

№ 24.

Привилегія и декретъ короля Сигизмунда Августа: Витебскимъ мѣщанамъ дозволяется имѣть пивовареніе, медовареніе и винокуреніе, но только для своей потребности, а не для продажи; дозволяется также имѣть ежегодно три братскіе склады-кануны (składy kanuny): въ день Пр. Богородицы, въ день св. Симеона и въ день св. Михаила. 1551 года
Декабря 28.

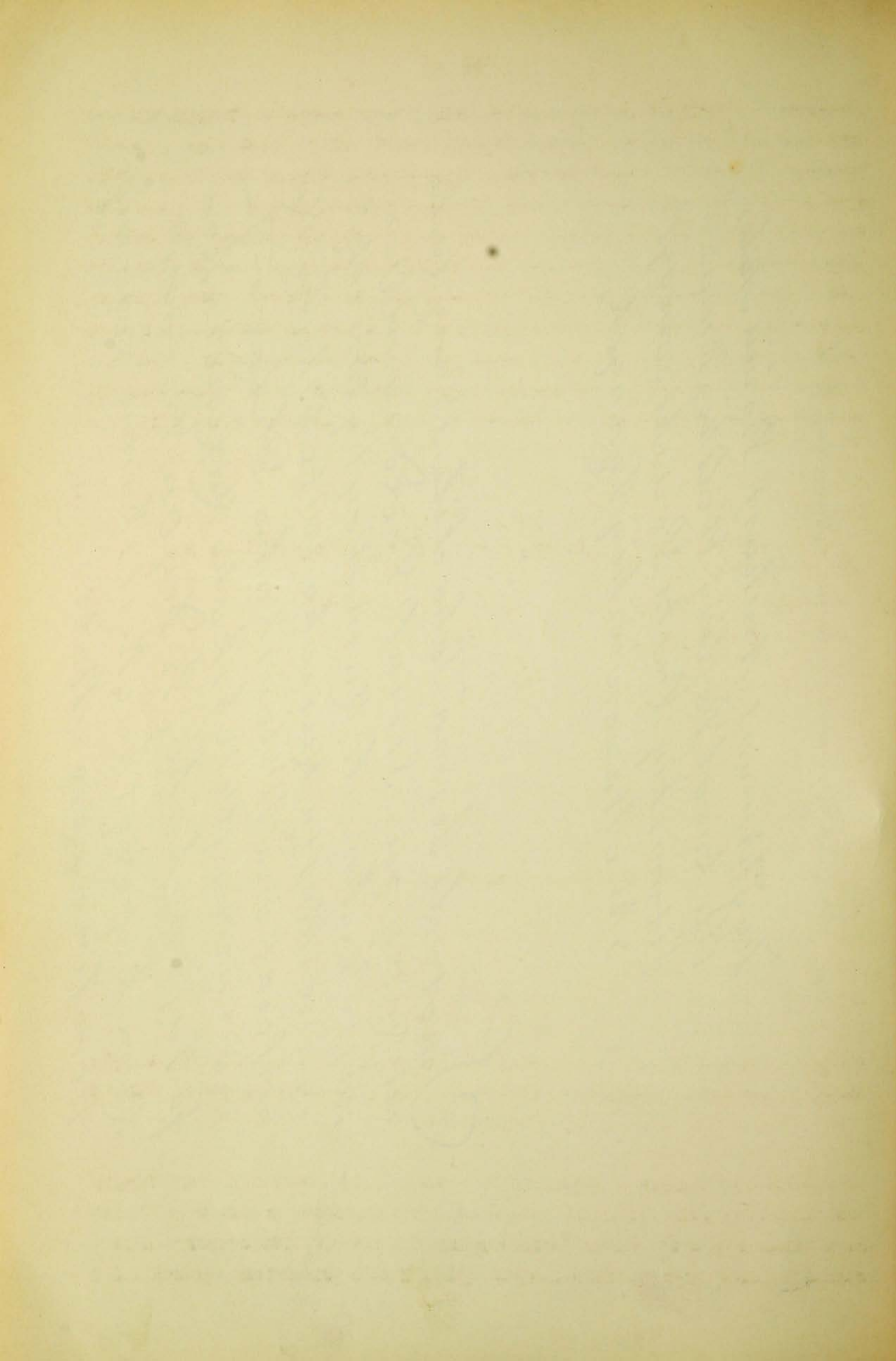
Зыггимонтъ Августъ, Божію милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Руски, Пруски, Жомойтски, Мазовецкій и иныхъ.

Смотрели есма того дѣла съ паны радами нашими. Стояли передъ нами очевисто, жаловали панъ войтъ и вси мѣщане мѣста нашего Витебского на ордіакона (ordiiakona) Виленскаго, плебана тамошняго Витебского, на всендза Езофа Ясенскаго, ижъ дей онъ боронитъ намъ ку пожитку мѣстскому корчмы горѣлочвоѣ мѣти, и урядникъ дей его тамошней не только ижъ не допускаетъ намъ на мѣстѣ на рынку горѣлкою шинковать, але дей и въ домѣхъ нашихъ намъ се мѣти не дозволяетъ и забираетъ. А мы дей въ мѣсту некотораго иного пожитку не маемъ, одно только—тотъ шинкъ горѣлчаный, и съ того дей службу военную конно и збройно служимъ и гору замковую отправуемъ, и острогъ робимъ, и сторожу стережемъ; и не только дей того шинку горѣлчанаго намъ боронитъ, але дей и пива и меду въ домѣхъ нашихъ, для власныхъ потребъ нашихъ, на бесѣды и на сватѣбы для пріятелей нашихъ, намъ мѣти забороняетъ, и повѣдили, ижъ коли дей первѣй сего воевода Витебскій, панъ Иванъ Богдановичъ Сапѣга, почаль былъ тотъ шинкъ горѣлчаный у насъ отыймати и свою дей корчму горѣлчаную уставилъ былъ, вно дей на онъ часъ король его милость, старый, за жалобою нашою, писалъ до него листъ, абы намъ въ томъ покой дать, и тотъ оный листъ короля его милости пана отца нашего передъ нами покладали и просили, абы притомъ были захованы. Противъ тому князь ордіаконъ мовилъ, ижъ тая плебанія его Витебская есть на томъ отъ предковъ нашихъ фундована, ижъ во всемъ Витебску, въ городѣ вышнемъ и въ нижнемъ, и на мѣстѣ, и у двохъ миляхъ около Витебска не мають ничией корчмы быти, а ни пивныи, а ни медовыи, а ни винныи, а ни горѣлчаные, только костельные, плебановъ Витебскихъ, и на то привилей дяди нашего, короля и великого князя Александра, передъ нами покладалъ, тэжъ и листовъ короля его милости пана отца нашего въ той же рѣчи не мало. Наконецъ, положилъ листъ судовой латинскій короля его милости пана отца нашего, съ привѣсистою печатію его милости, въ кото-

ромъ пишетъ, ижъ бывшій плебанъ Витебскій, князь Межисескій, стоялъ въ правѣ очевисто съ воеводою Витебскимъ, съ павомъ Иваномъ Богдановичомъ Сапѣгою, о тыи жъ корчмы, ижъ почаль былъ панъ Сапѣга такожъ корчмы свои горѣлчаные мѣти, и король его милость отецъ нашъ, угледавши въ привилей брата своего, дяди нашего, славное памети короля Александра, и бачечи то, ижъ тою горѣлкою не маеть нихто инный тамъ, у Витебску, шинковати, одно корчмы тыи и шинкары плебановъ Витебскихъ, присудилъ король его милость отецъ панъ нашъ: тотъ шинкъ горѣлчанный ку корчмамъ плебанскимъ Витебскимъ на вѣчность и заручилъ подъ закладомъ своимъ сто рублевъ грошей, абы тамъ, у Витебску, черезъ то ничиныхъ иншихъ корчемъ пивныхъ, медовыхъ, винныхъ, горѣлчанныхъ не было, одно только плебанскіе; о чомъ жо въ томъ листѣ судовомъ ширѣй и достаточнѣй есть описаво. И жаловалъ князь ордіаконъ затымъ, ижъ дей, ведля листовъ и привилеевъ его костельныхъ, не мають мѣщане Витебскіи на кажды годъ больши складовъ мѣти, одно три: первшій о Матцѣ Божой Опошнѣй, другій о Святомъ Симеонѣ, а третій о Святомъ Михайлѣ, и не мають тыи склады должѣй тривати, только по два дни, и на то листъ короля его милости пана отца нашего вказалъ и жаловалъ, ижъ дей они, не дбаючи о уставу и о листы, за каждымъ дей разомъ по три недѣли склады сытятъ ку великой шкодѣ корчомъ плебанскихъ, и просилъ, абы при привилеяхъ и при листахъ судовыхъ онъ самъ и костель его былъ захованъ. Мы, тыхъ всихъ жалобъ и отказовъ, и листовъ, и привилеевъ на обѣ сторонѣ выслухавши и намовивши въ томъ съ паны радами нашими, привилей дяди нашего, короля Александра, и листъ судебный и вси инныи листы короля его милости пана отца нашего при mocy есмо zostавили и симъ нашимъ листомъ судовымъ заставуемъ: не мають вже черезъ то войтъ и мѣщане Витебскіе жадныхъ корчомъ и шинковъ пивныхъ, медовыхъ, винныхъ и горѣлчанныхъ, ани въ домѣхъ своихъ, а ни на мѣстѣ на рынку и нигдѣ мѣти, подъ зарукою нашою сто рублевъ грошей; только мають тежъ плебанове Витебскіи свои корчмы мѣти, вольный шивакъ пивомъ, медомъ, виномъ, горѣлкою, водлѣ привилеевъ и листъ предковъ нашихъ, и водлѣ теперешняго суда и росказаня нашего. А еслибы хто украдкою въ дому своемъ пивомъ, медомъ, виномъ, горѣлкою шинковалъ, таковыя питія всѣ дозволили есмо плебаномъ Витебскимъ до двора ихъ плебанскаго, со всѣми судинами, въ чемъ оныя питія будутъ, забирати. Естлижъ бы хто зъ нихъ впоромъ своимъ таковаго питія явне въ домѣхъ своихъ презъ сей судъ и заказъ нашъ шинковати смѣлъ, а забирать того питія и судинъ боронилъ и не допустилъ, таковой каждый маеть заплатити заруку намъ сто рублевъ грошей, а плебану пятьдесятъ рублевъ грошей толькократи, кольковротъ сей теперешній заказъ нашъ преступитъ. А хто бы также горѣлку на мѣстѣ, на

Зыгхиномт Анхуст Боріи Милос
тїи Корол Роскіи Великіи Княз.
Литовскіи Рускіи Прускіи союзт
скіи Маровіецкіи Гыннчх,

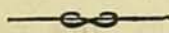
Сметрїи. Семма То хо елита Станы Суда
ми Казеыми. Стрїи. Певед нами Оре
висто Зетовали. Сам Войт ы ври члех
уане Места Казе хо вите бскахо Ка
ордіа кона витевскахо Плевана Ја
мурне хо витевскахо Александрово
Ја Јасенскахо, Ја Јеу он Боронит
Сам Купоо ыт Кучестс кому Кероуу
Керетераное Мети

улицахъ, на рыноу и на торгу шинковалъ, тогда таковыхъ шинкаровъ ма-
еть плебанъ, або его врядникъ, забирати, абы ся ни въ чомъ воля и надане
предковъ нашихъ и тѣжъ ласка наша не нарушана. Нежли што ся дотычетъ
того питія пива, меду, вина и тѣжъ горѣлки, которое хто зъ нихъ похочетъ
самъ для себе, або для гостей для пиrowаня, або для сватьбы въ домѣхъ
своихъ мѣти, то имъ вольно быти маеть, а плебанове тамошніе въ томъ имъ
никоторые трудности и переказы задавати не мають; а они тѣжъ тамтымъ
питіемъ своимъ домовымъ шинковати такжо не мають. А еслибы хто зъ нихъ
хотя за одинъ грошъ того тамъ питія своего домового шинковалъ, або про-
далъ, а то бы на него доводомъ слухнымъ переведено было, тогда таковой
кождый маеть намъ также сто рублевъ грошей, а плебану пятьдесятъ руб-
левъ грошей заплатить безъ отпуску. А што се дотычетъ складовъ, або кану-

Вісімнадцатого Августа
Рез. Л. 4

Изъ Книги Привилей, № 41.

№ 25.

Судная грамота Полоцкаго архієпископа Германа, о предоставленіи Ви-
тебской игуменьѣ Маріамнѣ имущества, по духовной ея мужа. 1553 г.
Февраля 28.¹⁶⁾

Шилостью Божьею и пречистой его Матере, мы Германъ Хребтовичъ, ар-
хієпископъ владыка Полоцкій, Витебскій и Мстиславскій, а при насъ въ тотъ
часъ были духовныи наши: архимандритъ Петровскій Іона, игумень Пятниц-
кій Кондратій, игумень Вознесенскій Оерапонть, и крылошане соборной цер-

улицахъ, на рынку и на торгу шинковалъ, тогда таковыхъ шинкаровъ ма-
еть плебанъ, або его вриадникъ, забирати, абы ся ни въ чомъ воля и надане
продковъ нашихъ и тѣжъ ласка наша не нарушана. Нежли што ся дотычетъ
того питія пива, меду, вина и тѣжъ горѣлки, которое хто зъ нихъ похочеть
самъ для себе, або для гостей для пированя, або для сватьбы въ домѣхъ
своихъ мѣти, то имъ вольно быти маеть, а плебанове тамошніе въ томъ имъ
никоторые трудности и переказы задавати не мають; а они тѣжъ тамтымъ
питіемъ своимъ домовымъ шинковати такжо не мають. А еслибы хто зъ нихъ
хотя за одинъ грошъ того тамъ питія своего домового шинковалъ, або про-
далъ, а то бы на него доводомъ слупнымъ переведено было, тогда таковой
кождый маеть намъ также сто рублевъ грошей, а плебану пятьдесятъ руб-
левъ грошей заплатити безъ отпуску. А што се дотычетъ складовъ, або кану-
новъ, тыхъ не маеть быти большъ у году, только тривротъ, водлѣ приви-
леевъ и листовъ продковъ нашихъ: першій складъ о Матцѣ Божой Опошнѣй—
два дни, другій о Светомъ Семіонѣ тѣжъ два дни, а третій о Светомъ Ми-
хайлѣ также два дни, а черезъ два дни жадѣнъ складъ ани канунъ быти не
маеть, а еслибы большъ днемъ склады коли мѣли, а то бы на нихъ пере-
ведено, тогда за каждымъ разомъ мають заплатити заруки намъ сто рублевъ
грошей, а плебану пятьдесятъ рублевъ грошей, безъ кождаго отпуску. И на
то есмо тымъ обоемъ сторонамъ, и плебаномъ и мѣщаномъ Витебскимъ, дали
сей нашъ листъ съ нашою печатію. Писанъ у Вильни, лѣта 1551, мѣсица
Декомбра двадцать осмого дня.

Комаровскій, писарь.

(М. П.)

Изъ Книги Привилей, № 41.

№ 25.

Судная грамота Полоцкаго архіепископа Германа, о предоставленіи Ви-
тебской игуменьѣ Маріамнѣ имущества, по духовной ея мужа. 1553 г.
Февраля 28.¹⁶⁾

Илюстью Божьею и пречистой его Матере, мы Германъ Хребтовичъ, ар-
хіепископъ владыка Полоцкій, Витебскій и Мстиславскій, а при насъ въ тотъ
часъ были духовныи наши: архимандритъ Петровскій Іова, игуменьъ Пятниц-
кій Кондратій, игуменьъ Вознесенскій Ѳерапонтъ, и крылошане соборной цер-

кви Премудрости Божоѣ святоѣ Софіи, и священницы, Стретенскій Ларіонъ, Козмодемьянскій Григорей, Рожественскій Семіонъ, Троецкій Петръ, Благовѣщенскій Семіонъ, Дмитровскій Андрей, и бояре господарскіи земли Полоцкой, князь Михайло Соколенскій, и панъ Нванъ Володковичъ, и панъ Иванъ Стижевскій, и панъ Матѳеѣй Миколаевичъ, дворянинъ господарскій, смотрѣли есмо того дѣла. Стояли передъ нами очивисто, жаловала намъ игуменья манастиря Пречистеньского Витебского, именовъ Мариміана, на священника Пятницкого Витебского Іосифа Жижчика, тымъ обычаемъ: «ижъ кгды дей мужъ мой, братъ его рожоный Левонъ Жижчикъ, будучи немочонъ и ожидаючи смертного часу на себе, а хотѣчи мнѣ по животѣ своемъ отписать, яко на имѣнни, и въ поляхъ оромыхъ, и въ сѣножатехъ, и въ селѣ Кудриничахъ, яко въ отчизнѣ, такъ въ купли, и въ шатахъ, и въ статку домовомъ, и во всякой рухомой рѣчи третью часть,—просилъ до себе священника Духовского Витебского Іосифа и приемъ иныхъ людей добрыхъ; якожь тотъ священникъ зъ людми добрыми за жеданьемъ небожчика мужа моего, къ нему пришли, а такъ небожчикъ мужъ мой просилъ того священника Духовского о написаньи духовницы. И тотъ священникъ, за прозбою небожчика мужа моего, духовницу предъ людми добрыми справилъ, въ которой духовницы мужъ мой небожчикъ третью часть, яко на имѣнни, такъ въ земляхъ отчизныхъ и купленныхъ, и въ сѣножатехъ, и въ селѣ Кудриничахъ, и въ статку домовомъ и въ рѣчахъ рухомыхъ, мнѣ былъ на вѣчность отписаль: то, пакъ, дей тотъ священникъ Пятницкій Іосифъ, братъ мужа моего рожоный, дѣверъ мой, пришедши, нѣтъ вѣдома въ который способъ, взявши зъ рукъ у того священника Духовского Іосифа духовницу изодралъ, Якожь дей небожчикъ мужъ мой Левонъ, предъся хотячи мене по смерти своей при той третьей части земли и статковъ домовыхъ зоставити еще за доброй памяти своее, просилъ тогожь священника Духовского Іосифа, ижъ бы онъ водлугъ первой жъ духовницы другую духовницу справилъ. И тотъ дей священникъ Пятницкій дѣверъ мой заручилъ ему подъ десятма рублями на его милость отца владыку Полоцкого, штобы другой духовницы не писалъ (и тотъ дей священникъ Духовскій, за зарученьемъ его, другой духовницы не писалъ); а то дей все, што было въ первой духовницы ознаймено, яко на имѣнни, такъ и въ поляхъ отчизныхъ и купленныхъ, и въ селѣ Кудриничахъ, и въ шатахъ, и въ рухомыхъ рѣчехъ третью часть отнялъ, и теперъ то на себе держитъ, а мнѣ того дати и поступити не хочеть». Онъ напротивку жалобы еѣ отпоръ чинилъ, тымъ обычаемъ: «што дей мужъ еѣ, а братъ мой небожчикъ, сходячи съ сего свѣта отписаль, и што ей на духовницы своей ознаймилъ, тую дей духовницу она у себе и теперъ маеть». Она повѣдила: «ачъ-кольвекъ дей я духовницу маю, а ты дей тую духовницу яко хотѣлъ, такъ и писалъ, а въ тотъ дей часъ

ужо мужъ мой не говорилъ». «А што ся дей дотычетъ на имѣнны и въ поляхъ третее части, то дей сынъ мой Тарасъ, за записомъ еѣ и за листомъ судовымъ его милости пана Станислава Кишки, воеводы Витебского, держать». Она въ тому повѣдила: «я дей своее третее части не продавала, а нижъ запису ему некоторого на себе не давала; и кгда дей я мѣла о томъ право съ сыномъ твоимъ Тарасомъ предъ его милостью паномъ воеводою Витебскимъ паномъ Станиславомъ Кишкою, и ты дей по сынѣ своемъ свѣтчилъ, явобы я мѣла сыну твоему свою третюю часть продать и листомъ моимъ записать, въ которомъ же дей листѣ въ купчомъ твоя печать была приложена, и его дей милость панъ воевода, за несправедливымъ свѣдѣтельствомъ твоимъ, сына твоего Тараса при той моей третьей части зоставилъ; а я дей тобѣ заручила была на его милость архіепископа владыку Полоцкого, подъ десятиа рублями грошей, предъ вриадникомъ его милости Витебскимъ Богданомъ Романовичомъ, штобы дей ты безъ благословенья и вѣдомости его милости; а зваша по своемъ сынѣ предъ его милостью паномъ воеводою не свѣтчилъ; и ты дей, не дбаючи о заруку его милости, предъся свѣдѣтство чинилъ». И кгдажъ тотъ попъ Пятницкій Юсифъ, за жалобю тоѣ старицы, за дѣцвимъ нашимъ передъ нами былъ поставленъ, и на онъ часъ тотъ сынъ его Тарасъ при отцы своемъ у насъ былъ, и листъ купчій и тежъ листъ судовой его милости пана воеводы Витебского передъ нами вказывалъ, якожъ въ листѣ купчомъ печать того священника Пятницкого есть. Мы тежъ, не нарушиваючи ничимъ суда его милости пана Станислава Кишки, воеводы Витебского, сына его при той земли, куплѣннѣ его, зоставили. А ижъ его милость панъ воевода Витебскій на листѣ судовомъ той старицѣ право съ тыми свѣтками заховати рачилъ, она тежъ съ нимъ, яко съ свѣткомъ своимъ, о свѣдѣтство и о содранье духовницы и о рухомые рѣчи передъ нами мовила, и тую духовницу, которую уже дей по преставленьи мужа еѣ справовано, передъ нами повладала: мы тежъ обачивши неслухное справленье оноѣ духовницы, и въ томъ порозумѣнне взявши и обмову съ духовными нашими вчинивши, пытали есмо того попа Пятницкого Юсифа: для котороѣ причины онъ духовницу вырвавши зъ рукъ попа Духовьского Юсифа содралъ? онъ ся къ тому не зналъ, ижбы духовницу у того попа вырвати и содрати мѣлъ. Она доводячи того, ставила шапку до того попа Духовьского Витебского Юсифа, который дей за прозбою небожчика мужа еѣ тую духовницу писалъ, которую онъ вырвавши изодралъ; онъ до того священника шапку приставилъ. Мы до того священника Духовьского, на опытанье, послали коморника нашего Ивана Войсецкого; и тотъ коморникъ нашъ, будучи тамъ и опытавши того священника передъ людьми добрыми, свѣдѣтство оного попа передъ нами отказалъ, тымъ обычаемъ: «ижъ кгда дей мужъ еѣ небожчикъ Левонъ Жижчикъ, будучи въ ве-

ливой хворобѣ, просилъ дей мене до себе, и я дей, за прозбою его, къ нему пришолъ (и на онъ же дей часъ немало при немъ людей добрыхъ было); и жедалъ дей онъ мене, и жбыхъ я ему духовницу написалъ; и я дей за жеданьемъ его написалъ былъ духовницу, въ которой третью часть земли своей, къ тому шаты и иншіи рѣчи жонѣ своей отписалъ: то пакъ дей тотъ священникъ Пятницкій Іосифъ, дѣверъ еѣ, пришедши до мене, тую духовницу зъ рукъ моихъ вырвалъ и содралъ; а такъ дей онъ повторѣ просилъ мене, абыхъ я духовницу въ тоежъ слово написалъ; и я дей хотѣлъ былъ и другую духовницу писать, ино тотъ же дей попъ Пятницкій Іосифъ заручилъ мнѣ на его милость архіепископа владыку Полоцкого подъ десятма рублями грошей, штобы я другой духовницы не писалъ; и я дей за овымъ зарученьемъ его, другой духовницы не писалъ». Мы тежъ, водлугъ сознанья того священника Духовского Іосифа, до которого ся самъ тотъ священникъ Пятницкій доброволнѣ слалъ, знашли есмо священника Пятницкого Іосифа, дѣвера еѣ, въ томъ винного, и пытали есмо ее: чи много она за содраньемъ той доховницы собѣ отъ него шкодуетъ? она реистръ шкодъ своихъ списавши передъ нами положила, въ которомъ реистрѣ такъ стоитъ: «напервѣй, въ имѣньи небожчика мужа моего въ Кудриничахъ, и въ поляхъ отчизныхъ и купленныхъ, въ сѣножатежъ, въ крамахъ, третью часть мнѣ отписалъ, къ тому статковъ домовыхъ: котель великій пивный, за который дано рубль грошей; кожухъ лисей, ножковый, лунскимъ зеленымъ сукномъ крытъ, который стоялъ двухъ копъ грошей; рукомыя мѣдевая, за которую дано полкопы грошей; на жонцѣ Агреницы, которая дей жонка и теперъ у него есть, полторы копы грошей широкихъ; на Тарасѣ, который дей мѣшкаетъ на Слободѣ, пятьдесятъ грошей широкихъ; семеро коней, за одного дей дано шесть копъ грошей широкихъ, а за другого полтора рубля грошей широкихъ же, а тыи пятеро коней поставили есмо по полтинѣ грошей; а быдла рогатого десятеро, то есмо поставили по полкопы грошей; котловъ малыхъ пять, то есмо осумовали по пяти грошей; крама, которая дей стоитъ напротивку храму святоѣ Пятницы, а въ той дей крамѣ такъ было много рѣчей, якобы за десять копъ грошей товару; панцырь, который дей стоялъ копы грошей; а моихъ дей власныхъ приносныхъ пѣвязей десять копъ грошей широкихъ, того всего на суммѣ оказалось яко сорокъ и шесть копъ и пять грошей». И на томъ тая старица бралася къ присязѣ, хотячи того сумнѣньемъ своимъ доправити, ижъ такъ много ей на томъ тестаментѣ было отписано, яко она на списку передъ нами оказала. Священникъ тежъ Пятницкій Іосифъ самъ ее къ присязѣ пустилъ. Мы ей рокъ присязѣ зложили, третій день въ пятницу. Кгды рокъ присязѣ зложовый пятница припалъ, тая игуменья Витебская Мариміана стала и на томъ на всемъ присягу вчинити была готова: нижли священникъ Пятницкій, не ведучи ее

и то бо и припаі по мѣстѣ Мѣста Христови гдѣи
тѣмъ бо и припаі по мѣстѣ Мѣста Христови гдѣи
тѣмъ бо и припаі по мѣстѣ Мѣста Христови гдѣи
тѣмъ бо и припаі по мѣстѣ Мѣста Христови гдѣи
тѣмъ бо и припаі по мѣстѣ Мѣста Христови гдѣи
тѣмъ бо и припаі по мѣстѣ Мѣста Христови гдѣи
тѣмъ бо и припаі по мѣстѣ Мѣста Христови гдѣи
тѣмъ бо и припаі по мѣстѣ Мѣста Христови гдѣи
тѣмъ бо и припаі по мѣстѣ Мѣста Христови гдѣи
тѣмъ бо и припаі по мѣстѣ Мѣста Христови гдѣи

ВЛАДИСЛАВЪ КРАСНИЦКІЙ

1840

...

...

...

...

...

...

въ присязѣ, самъ доброволнѣ тую исчую игуменью переедналъ, и на ономъ еднанью такъ съ нею постановилъ, ижъ онъ маеть, ослободивши самъ, своимъ грошомъ, у сына своего Тараса третюю часть земли и сѣножателей отчизныхъ и купленыхъ небожчика мужа еѣ, и тежъ часть третюю въ селѣ Кудриничахъ, и въ томъ дому што въ мѣстѣ Витебскомъ маеть, и въ крамѣхъ и во всякихъ иныхъ рѣчахъ, и въ земляхъ оромыхъ и неоромыхъ, што ей небожчикъ мужъ еѣ отписалъ, отъ сего дня пятницы, мѣсяца Февраля 24 дня у пятницужь, у вилію Благовѣщенія Пречистоѣ, за чотыри недѣли, ей поступити, на вѣчное держанье, ей самой и еѣ потомкамъ; а за шкоды и наклады вси переедналъ ее трема копами грошей, личбы и монеты широкой, которыи пѣвези на тотъ же рокъ ей заплатити маеть; а естлибы готовыхъ пѣвезей не могъ мѣти, тогда на тотъ же рокъ и тые двѣ части дому того, который есть въ мѣстѣ Витебскомъ, до заплаты тыхъ пѣвезей, маеть ей въ держанье подати. А вгды бы онъ на тотъ рокъ тоѣ третей части земли и сѣножателей и въ иныхъ рѣчахъ, яко есть выше описано, отъ сына своего не ослободилъ и ей не поступилъ, або въ тыхъ трехъ копахъ грошей тыхъ двухъ частей дому Витебского держати ей не давалъ: тогда вжо тое еднанье не маеть еднаньемъ быти, але повиненъ будетъ, окромѣ жадного права и присяги, тую прежреченую сумму пѣвезей, што ся съ права ознаймило, сорокъ и шесть копъ и пять грошей ей заплатити, къ чому самъ тотъ священникъ Пятницкій произволилъ, и мають вѣчвѣ тые угодья своя на обѣ сторонѣ держати. И то есмо въ книги записати велѣли, и выпишь съ книгъ, подъ печатью нашою, той сторицѣ игуменьи монастыря Пречистенского Витебского Мареміанѣ дали. Писанъ у Полоцку, подъ лѣто Божьего нароженья 1553, мѣсяца Февраля 28 дня.

Подлинникъ хранится въ архивѣ Полоцкой Духовной Консисторіи. Онъ писанъ на двухъ вмѣстѣ сшитыхъ листахъ, въ тетради, современною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Внизу акта подписано крупнымъ уставнымъ почеркомъ, вязью: Волею Божьею Германъ, архіепископъ владыка Полоцкій, Витебскій и Мстиславскій. Печать подъ кустодією, съ изображеніемъ фамильнаго его герба и архіерейскихъ регалій, и съ круговою надписью, заключающею въ себѣ вышеозначенный титулъ. См. Акты, относ. къ ист. Запад. Россіи, т. III, № 12.

ВЛѢЮБЪЮ ГЕМА ЖНЕПТЬ ВЛА
ПЛОЖИ ВИТЕСКИ МСТАВСКІ

№ 26.

Уставы, данные Литвѣ и областямъ Жмудьской, Полоцкой, Витебской и Мстиславской, на четвертомъ Виленскомъ сеймѣ (1559 г.).

IV.—Прозьбы повѣту Витебского.

1. Прозьба. Што есте просили его королевской милости: которые князи и панове и державцы имѣнья свои въ повѣтѣ Витебскомъ мають, абы службу, яко военную, такъ и лежанья въ замку; коли потреба будетъ, съ тыхъ имѣній своихъ служили, имѣньями своими головнѣйшими не вымовляючися.

Отказъ. Его королевская милость на то рачиль розказати вамъ повѣдти, ижъ хто-кольве имѣнье свое въ повѣтѣ Витебскомъ маеть, будь зъ особъ духовныхъ или свѣтскихъ, завжды часу потребы, отъ пана воеводы ознайменоѣ, маеть самъ особою своею при замку быти; а кгда самъ отъѣдетъ, ино врядника, чоловѣка доброго и годного, зоставляти маеть, который часу потребы, за розказаньемъ пана воеводинымъ, при замку мѣшкати будетъ, и зъ собою такъ много людей мѣти, яко въ войнѣ; а часу войны, подлѣ статуту мають ся заховати.

2. Прозьба. Просите тежъ его королевской милости, ижбы въ нижнемъ и верхнемъ замку вѣжи оправити, также и замокъ верхній весь абы былъ оправленъ, и стрѣльбою, дѣлами и гаковницами, порохами и пушкарями заспособленъ, и шпихлеры бѣ поробити и живностью тотъ замокъ заспособити его милость розказалъ.

Отказъ. Его королевская милость розкажетъ то все водлѣ потребы осмо-трѣти, яко панъ воевода справу его милости того дастъ и потребу окажетъ.

3. Прозьба. Што тежъ есте его королевской милости просили, ижбы его милость тую серебщизну, которая на два годы по пяти грошей розложена, вамъ отпустити рачиль, и впередъ николи на васъ, яко на людехъ украинныхъ, серебщизны небрати казати рачиль.

Отказъ. На то королевская милость рачиль розказати вамъ повѣдти, ижъ серебщизну не господарю его милости, але на потребу земскую даете, и того податку, на потребу рѣчи посполитоѣ ухваленого, яко его милость до скарбу своего господарского привлащати не звыкъ, такъ тежъ и отпустить неможетъ.

4. Прозьба. А што били есте господарю его милости чоломъ, абы зъ людей вашихъ серебщизну брати потомужъ яко и въ Полоцкомъ повѣтѣ: который чоловѣкъ одною влячою у сохѣ робить, абы платилъ яко отъ полсохи водлѣ давноѣ звыклости.

Отказъ. Господарь его милость на то призволяти рачить: вѣдѣже который чоловѣкъ двѣма клячами у сохѣ робити будетъ, таковой абы серебщизну отъ суполноѣ сохи платилъ.

5. Прозьба. Докладаете тежъ то его королевской милости на прозьбѣ своей, ижъ вгды панъ воевода Витебскій, за росказаньемъ его милости господарскимъ, або за потребою своею, съ тамошнего замку зѣдетъ; тогда, хотя потреба не есть и часъ спокойный, вамъ съ почтами своими при замку лежати важеть: въ чомъ трудность собѣ немалую быти мѣнующи, просите, абы то впередъ вамъ чинено не было.

Отказъ. Господарь его милость рачилъ росказати на то вамъ повѣдти ижъ князю воеводѣ Витебскому вже то отъ его королевской милости росказано: вгды потреба не вказуетъ, ижъбы вамъ съ почтами вашими при замку лежати не казалъ; а вы бы тежъ за писаньемъ пана воеводинымъ, вгды бы его милость потребу розумѣючи, къ замку ѣхати вамъ казалъ, въ томъ же сплосались.

6. Прозьба. Притомъ просите господаря его милости, жебы для борзѣйшоѣ справедливости, судей и писаря присяжного вамъ дати, и наметное и вижовое и дѣцкованое водлѣ привильевъ и вольностей вашихъ брати росказати рачилъ.

Отказъ. Его милость господарь на тую прозьбу вашу рачилъ росказати вамъ повѣдти, ижъ тотъ артыкуль о судьяхъ и вижахъ рачить его милость откладати до статуту нового, вгдыжъ недолгій часъ и рокъ на выданье статуту ознаймити вже его милость рачилъ; а до того часу маете судитися по первому, и дѣцкованое по тому, яко у привильяхъ вашихъ описано, брано быти маеть; а вгды статутъ новый будетъ всимъ землямъ выданъ, на онъ часъ вже будете ся справовати по тому яко ся въ статутѣ постановить.

7. Прозьба. Надъ то просили есте господаря его милости, ижбы вы службу военную служили и почты зѣ имѣній своихъ выправовали потому, яко и Полочане выправуютъ, владучи похожихъ людей двухъ дымовъ за одного отчизнаго чоловѣка, то есть, съ двадцати чоловѣкъ похожихъ одного коня ставити.

Отказъ. Господарь его милость рачилъ росказати вамъ на то повѣдти, ижъ его милость водлѣ давного обычаю зостановляти рачить тую рѣчь на тотъ часъ.

Изъ Литовской Метрики, кн. IV, стр. 100—116. См. Акты, отн. къ ист. Западной Россіи, III, № 24.

№ 27.

Грамота короля Сигизмунда Августа Стефану Збразжскому, воеводѣ Витебскому, о томъ, чтобы онъ не препятствовалъ Витебскимъ мѣщанамъ учреждать братства. 1561 г. Юня 6.

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ.

Воеводѣ Витебскому, князю Шефану Андреевичу Збразжскому. Приѣздилъ до насъ войтъ Витебскій Степанъ Лускина, самъ отъ себе и ото всяхъ мѣщанъ Витебскихъ, о томъ, што твоя милость у ковоначковъ Виленскихъ корчму плебаніи Витебскоѣ арандовалъ, то такъ дей твоя милость, для тоѣ корчмы, братствъ ихъ, которыхъ они съ давныхъ часовъ спокойно на себе вживали, мѣти имъ не допускаешь и того забороняешь, ку кривдѣ и шкодѣ ихъ, и били намъ чоломъ, абыхмо кривды имъ въ томъ чинити не казали. Ивно гдыжъ твоя милость тую корчму плебанскую съ тымъ арандовалъ, што передъ тымъ ку оной корчмѣ прислушаетъ, а тыхъ братствъ ихъ твоя милость арандовати не могъ, а они будутъ передъ тымъ тыхъ братствъ вживали, приказуемъ тобѣ, ажъ бы твоя милость и теперъ оныхъ братствъ ихъ звѣчистыхъ мѣти имъ допустилъ и ничимъ имъ до того не заборонялъ и некоторыхъ кривдъ имъ для того не чинилъ и заховался бы еси въ томъ, водлѣ давного обычаю, жебы они въ томъ собѣ не шкодовали и намъ черезъ то о томъ не жаловали. Писанъ въ Вильни, лѣта Божяго Нарожения тысяча пятьсотъ шестдесятъ перваго, мѣсица Юня шостого дня.

(М. П.)

Остафей Маршалокъ писарь.

Изъ Книги Привилей, № 11.

№ 28.

Грамота короля Стефана Полоцкому воеводѣ Николаю Дорогостайскому, о нечиненіи управы въ предѣлахъ Витебскаго воеводства. 1576 года
Ноября 25.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, воеводѣ Полоцкому, старо-

стѣ Волковъскому и Лепельскому, державцу Велюньскому и Шерешовскому, тивуну Кгондынскому, пану Миволаю Дорогостайскому. Присылали до насъ господаря, на съемъ теперешній Торуньскій, воевода Витебскій панъ Станиславъ Паць, также вриадники земскіе и вся шляхта повѣту Витебского, ознаймуючи намъ, ижъ дей вѣтъ вѣдома, въ который способъ выносятъ до нихъ съ капцлерей наше листы вриадники и шляхта воеводства Полоцкого, которое дей погатовлено и листы продка нашего, славноѣ памяти короля Жикгимонта Августа на сеймѣ великомъ вальномъ ознаймено и описано, то есть: рѣкою Оболью внизъ въ Двиану рѣку, Двиною у верхъ по рѣку Кривину, а Кривиною у верхъ, займаючи Вятцо, по границу князей Лукомскихъ. Которое постановленье и зезволенье короля его милости, съ паны радами и со всемъ рыцерствомъ на соймѣ вчиненое, на листѣхъ продка нашего передъ нами они оказывали, просячи и напоминаячи насъ господаря, абыхмо того взрушивати не поступили: яко и панове рада великого князства Литовского, будучи се-здѣ при насъ господари, дали намъ около того певную справу и вѣдомость, ижъ не только воеводство Витебское съ Полоцкимъ, але и все великое княжество Литовское, на томъ вальномъ соймѣ, около росписанья повѣтовъ и воеводствъ въ новій порядокъ приведено, и такъ постановлено, абы яко въ справедливости людской суды кгородскіе и земскіе въ повѣтѣхъ были засажоны, такъ и каждому стану, гдѣ бы вийближей, въ повѣтѣ позывати и судитися были могло. Мы вырозумѣвши яко зъ листовъ продка нашего небожчика, короля его милости зошлаго, на тое заграниченье выданныхъ, такъ на справу и вѣдомость ихъ милости пановъ радъ, и тежъ не могучи ни въ чомъ порядку и постановленья продка нашего рушити, але во всемъ заховаючи то при моцы, приказуемъ и хочемъ то мѣти, абы твоя милость, надъ тое постановенье соймове и заграниченье, въ повѣтѣ воеводства Витебского, по рѣку Оболь, и по рѣку Кривину, и по границу князей Лукомскихъ, водлѣ первшого постановенья и росписанья границъ, ничимъ ся не вступоваль, и намѣстнику своему Лепельскому черезъ тые границы вступоватися не казалъ, позвовъ и листовъ и возныхъ зъ воеводства Полоцкого тамъ николи не всылалъ, и ни до которыхъ повинностей шляхты тамошнее, которые за тыми границами имѣнья свои мають, не иринужалъ: бо, естли быхъ мы тое заграниченье межи воеводства Полоцкимъ и Витебскимъ взрушили, тогда бы и вси воеводства и повѣты въ великомъ князствѣ Литовскомъ мусили ся порушити: чого быхмо нерады видѣли, абы таковыя справы, которые въ порадное постановенье пришли, мѣли за ся рушоны быти. Писанъ у Торуню, лѣта Божьего нароженья 1576, мѣсяца Ноября 25 дня. Подпись руки господарскоѣ. «Андрей Ивановичъ, писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LX, л. 25—26), хран. при Прав.

Сенатъ, въ С.-Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Листъ до пана Миколая Дорогостайскаго, воеводы Полоцкаго, абы ся не вступоваль за границы повѣту Витебскаго. См. Акты, отн. къ ист. Западной Россіи, III, № 74.

№ 29.

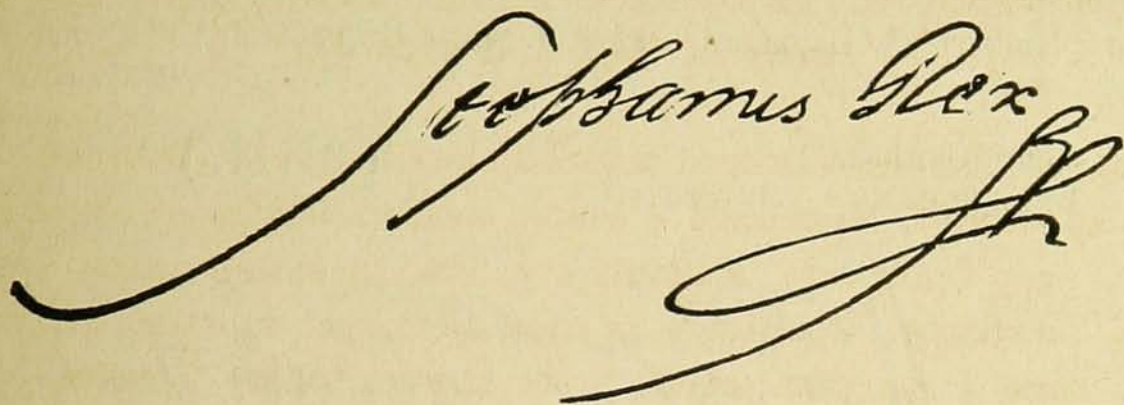
Грамота Стефана Ваторія Витебскому воеводѣ Пацу, съ изъявленіемъ благодарности тамошней шляхтѣ за возобновленіе въ замкѣ укрѣпленій, и съ подтвержденіемъ, не обращать впредь таковаго дѣла имъ въ повинность. 1578 г. Ноября 23.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій и в. к. Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ воеводѣ Витебскому, державцѣ Суражскому, пану Стаиславу Миколаевичу Пацу и инымъ потомъ будущимъ воеводамъ Витебскимъ. Присылали до насъ господаря, на съемъ вальный Торуньскій, князи и врядники земскіе и вся шляхта повѣту Витебскаго съ посредку себе братью свою, князя Юрья Соколинскаго, подкоморого Ѳедора Давильевича, хоружого Ивана Ѳедоровича и хоружича Богдана Пашницкаго, оповѣдаючи, штожь тыхъ минулыхъ часовъ, вгды продокъ нашъ, король его милость славноѣ памяти Жиегимонтъ Августъ съ непріателемъ своимъ в. к. Московскимъ валку велъ, тогда дей тотъ непріатель, в. к. Московскій, неоднократно войска своѣ великіе подъ замокъ Витебскій присылалъ, хотѣчи его сбурити, а они, яко верные подданые его королевскоѣ милости, ховаючи вѣру пану своему, и заставляючися статечнѣ противку тому непріателю, а бачачи то, ижь тотъ замокъ вельми опалъ и показился, и порозумѣвшися съ твоею милостью воеводою своимъ, также и сами межи собою намовившися, забудовали того замку часть не малую, на самыхъ шанцахъ и приступѣ непріательскомъ, отъ рѣки Двины, ложи вѣжами мовозабудованными Успенскою и Пречистенскою; и докончавши тую работу свою били намъ чоломъ, абыхмо то имъ листомъ нашимъ обваровали, ижьбы то имъ и потомкомъ ихъ въ повинность и въ пошлину не шло. Якожь твоя милость даючи намъ того певную справу, листъ свой за ними до насъ писалъ, ижь они то за намовою твоеѣ милости, также и сами зволившися, по доброй воли своеѣ, не будучи повинны къ работѣ, тую часть замку коштомъ и накладомъ своимъ властнымъ забудовали, для вѣры и прислуги своеѣ, и для навалности, часу приистья непріательскаго варуючи небезпечность свою. Чому есьмо яко съ писанья твоеѣ милости, такъ и съ повѣсти тыхъ пословъ братьи ихъ врозумѣвши, и зъ лас-

кою нашою господарскою то отъ нихъ принявши, симъ листомъ нашимъ вараемъ имъ, ижъ тое забудованье замку теперешнего имъ самимъ и потомкамъ ихъ впередъ николи въ повинность и въ пошлину ити не маеть. Для чого твоей милости самому и потомъ будущимъ воеводамъ приказуемъ, абы есте о томъ вѣдаючи, до таковоѣ работы николи ихъ не принужали и трудности некотороѣ въ томъ имъ не задавали: вгдыжъ они до таковоѣ работы замковой николи не повинни, одно на тотъ часъ, съ потребы пильноѣ и квалтовноѣ, сами добровольнѣ часть того замку Витебского заробили.

Писанъ у Торуню, лѣта Божого нароженья 1576, мѣсяца Ноября 23 дня.

Подпись руки господарскоѣ.

A large, elegant handwritten signature in black ink, which reads "Sigismund Rex". The signature is written in a cursive style with long, sweeping flourishes.

Изъ Литовской Метрики, кн. LX, л. 22—23. См. Акты, отн. къ ист. Западной Россіи, III, № 73.

№ 30.

Грамота короля Сигизмунда III о томъ, чтобы мѣщане Витебскіе были судимы только въ судебныхъ учрежденіяхъ Витебскаго воеводства.
1584 г. Апрѣля 24.

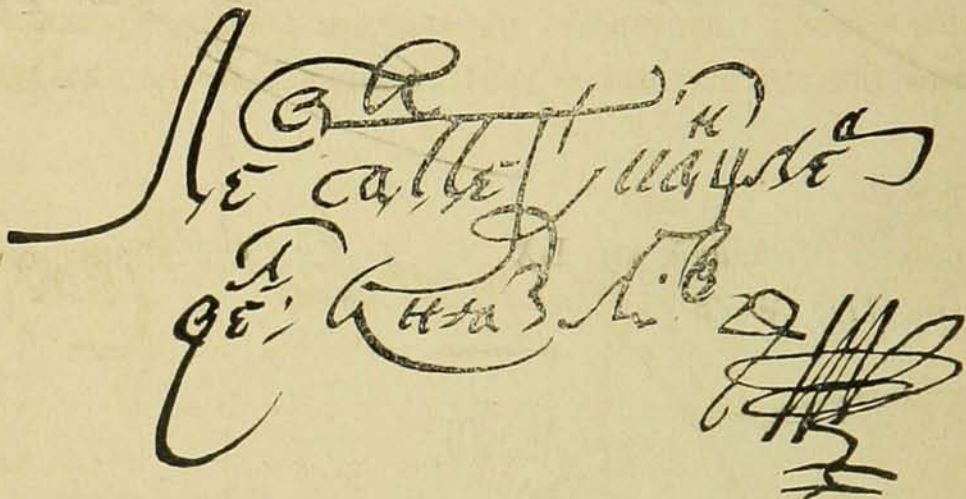
Сыгмундъ Трети, Божою милостию король Польски, велики князь Литовски, Руски, Пруски, Жмойдзки, Мазовецки, Инфлянски и королевства Шведскаго вайблизши дедичъ и пришлы король.

Княземъ, паномъ воеводитомъ, каштелянамъ, маршалкомъ старостамъ, державцамъ, княгинямъ, панямъ вдовамъ, вранникамъ земскимъ и дворнымъ, земьяномъ, дворянамъ нашимъ и всей шляхтѣ, обывателямъ панства нашего великаго князства Литовскаго, стану духовнаго, яко и свѣдкаго стану; и тежъ войтомъ, бургомистромъ, радцамъ и всѣмъ врядамъ мѣскимъ права Майдебурскаго. Жаловали намъ подданные наши мѣщане и купцы мѣста Витебскаго, ижъ дей ѣздечи имъ на многія мѣйства въ панствахъ нашихъ великаго князства Литовскаго, по ярмаркахъ и торгахъ звыклыхъ, по купецтвахъ своихъ, сухимъ путемъ и воднымъ, то такъ-дей некоторые люди ихъ, под-

данныхъ нашихъ, гдѣ кольвеѣ постигнувши, до права ихъ не принадлежа-
ного притачаютъ и, грабежи имъ чинечи, товары въ нихъ забираютъ; зачимъ
дей они, выстерегаючися такового гамованя и грабежовъ, съ купецтвы своими
ѣздити не смѣютъ: и въ томъ се немалая шкода скарбу нашему—въ дававю
одъ нихъ мыта звыклого—дѣветъ. Про то хотимъ мѣти и приказуемъ всемъ,
абысте тыхъ поданныхъ нашихъ мѣщанъ Витебскихъ, которые бы зъ сего лѣ-
сту нашего копію подъ печатю мѣста Витебского показали, такового каждого
ни о которую рѣчь не судечи, трудности никакое не задаваючи, до права
имъ привалежнаго, то есть до владу воеводства Витебского одсылали, по за-
рукою на насъ господара тысячію копами грошей, окромъ тылько тыхъ, ко-
торыя бы кому листами своими описался, на которомъ кольвекъ врядѣ успра-
ведливити. Писанъ въ Варшавѣ, лѣта Божого Нарожена 1584, мца Апрѣля
24 дня.

Левъ Сапѣга,
Канцлеръ в. к. Литовскаго.

(М. П.)

Изъ Книги Привилей, № 25.

№ 31.

Грамота короля Сигизмунда III Николаю Сапѣгѣ, воеводѣ Витебскому,
о неправильномъ взиманіи пошлинъ въ Суразѣ и Велижѣ: явки должно
платить только по грошу. 1591. Января 24.

Швѣгмонтъ третій, Божію милостію король Польски, великій князь Ли-
товскій, Руски, Пруски Жомойтски, Мазовецкій и королевства Шведзкаго наи-
ближшы дѣдичъ и прашлый король.

Воеводѣ Витебскому, державцѣ Суразкому и Велижскому, паву Николаю
Сапѣзѣ. Ознаймуемъ твоей милости. Далъ намъ тою справу войтъ и мѣщане

мѣста нашего Витебскаго, ижъ дей урядники твои Витебскіе, Суразкіе и Велижскіе у нихъ отъ квитовъ, которые имъ, гды за границу съ товарами своими ѣздятъ, давать повпни отъ кождаго квиту по грошу одному, але дей они, по грошу не хотѣчи, немалые подарки отъ таковыхъ квитовъ на нихъ вытегають, приводечи ихъ до немалыхъ шкодъ, якожь и листъ воеводы Витебскаго, державцы Усвяцкаго и Озерыскаго, пана Ставислава Кишки, подъ да-тою року тысяча пятьсотъ петьдесятъ перваго, мѣсица Декабря одинадцатаго дня, индыкта десятаго писаны до врядника Илешницкаго, Лужесенскаго и Любашанскаго Андрея Горвовскаго, абы онъ отъ мѣщанъ Витебскихъ, кото-рые за границу съ товарами своими ѣздятъ, отъ квитовъ только по грошу одному бралъ а упоминковъ виякихъ не вытегалъ,—передъ нами господаремъ покладала. Про то будетъ ли такъ, яко они намъ справу дали, абы твоя милость, заховывучи ихъ водлугъ стародавнихъ обычаевъ, тымъ урядникомъ своимъ отъ таковыхъ квитовъ небольшь одно по грошу брати велѣлъ, а над-то упоминковъ виякихъ на нихъ вытегать не допуцалъ, постерегаючи того, якобы они намъ о томъ некотораго набѣгана и докуки не чинили. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божяго Нароженя 1591, мѣсица Генваря двадцать четвер-таго.

(М. П.)

Sigismundus Rex

Ярошъ Воловичъ, писарь.

Изъ Книги Привилегій, № 9.

№ 32.

Подтвердительная привилегія кор. Сигизмунда III-го г. Витебску на права и вольности, дарованныя этому городу прежними королями. 1592 г. Октября 13.¹⁷⁾

Жякгимовтъ Треть, Божію Милостию Король Польскій, В. К. Литовски,

Руски, Пруски, Жомотски, Мазовецки, Инфлянтски и королевства Шведскаго найближши дедичъ и пришли король.

Ознаймуемъ симъ Нашимъ листомъ всимъ вобецъ и кождому зъ особна, кому бы то ведати належало, нынешнимъ и на потомъ будучимъ. Били намъ чоломъ войтъ витебски съ мещаны и всимъ посполствомъ места Нашего витебскаго и побладали передъ Нами привилей, на паргамине писаны, подтверженіе продка Нашого, славное памяти короля его милости Стефана, правъ и вольностей обывателомъ и мещаномъ витебскимъ здавна от королей ихъ милостей Польскихъ и в. в. Литовскихъ упривильеваныхъ, просечи Насъ господаря, абыхмо тежъ и Мы подтверженіе Наше на то имъ дали. На што Мы господарь, ласкаве позволивши, для лепшой певности казали есмо тотъ привилей короля его милости Стефана всесъ листъ подтверженія Нашого вписати и слово от слова такъ се въ себе маеть: Стефанъ, Божію милостью король Полски, в. вк, Литовски, Руски, Пруски Жомотски, Мазовецки Инфлянтски, княже Седмиграцкое и Инныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ Нашимъ всимъ посполите и кождому зъ особна, кому то ведати будетъ потреба, вжъ показали передъ Нами подданные мещане Наши места витебскаго листъ продка Нашого, славное памяти короля его милости Жикгимонта Августа, на вольности обывателемъ витебскимъ, и били Намъ чоломъ, абы есмо симъ листомъ Нашимъ подтвердили. А такъ Мы господарь, видечи бытъ въ томъ речъ слушную на чоломъбите ихъ то чинечи, тотъ листъ продка Нашого оглядавшъ, въ всесъ листъ Нашъ вписати казали, котори такъ се въ себе маеть: Жикгимонтъ Августъ, Божію милостью король Полски, в. в. Литовски, Руски, Пруски, Жомотски, Мазовецки и инныхъ. Чинимъ явно симъ листомъ Нашимъ, хто на него посмотреть, альбо чтучи его услышит, нынешнимъ и на потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того ведати, што первой сего король его милость, славное памяти отецъ Нашъ, зъ ласки своея гдрское, рачилъ дати привилей всимъ княземъ, боярамъ и слугамъ витебскимъ, войту и мещаномъ места тамошного, и всей земли витебской на право и вольности ихъ, и ведле привилеіовъ деда Нашого Казимира и дяди Нашего Александра королей и великихъ князей ихъ мсти; которые вольности князи бояры витебскія, зъ войтомъ изъ мещаны тамошними посполу, за однимъ привилеемъ черезъ немалы часъ уживали, нижли ихъ тотъ привилей войтъ и мещане витебскія въ заховане своимъ мевали, а княземъ и боярамъ ховати его не давали, они, менуючи от нихъ соби въ томъ быти кривду, очевисто около того съ собою передъ Паны Радами Нашими мовили, а Панове Рады ихъ мсть, межи ними досмотривши, на томъ zostавили, и сами они угодливымъ обычаемъ къ тому призволили,—оный привилей отца Нашого вси посполите въ захованьи своемъ за двума ключами и за печатми своими держати, и воли потреба будетъ имъ того привилея го-

ловнаго вказывати, тогда они ку потребѣ своей его брати мели, а для инших борздых потребѣ съ того привилея на обе стороне копей подѣ печатью его королевское мсти имѣ были выданы; а потомъ князи бояре оную копію тылько на одны свои особы, за чоломъ битьемъ своимъ, на туюжъ вольность у Насѣ подтвердили, за которымъ листомъ, подтверженіемъ Нашимъ, по томужъ, яко и за онымъ спольнымъ привилеемъ, тое вольности уживали, то войтъ и мещанѣ места витебскаго, оказавши передъ Нами копію съ оногужъ привилея, подѣ печатью отца Нашого имѣ даную, били Намъ чоломъ, абыхмо месту тамошнему всему посполству потоможъ, аки княземъ и бояромъ, листъ Нашъ дали, за которымъ бы они такожъ, яко и за онымъ спольнымъ привилеемъ, тое вольности уживали, и тежъ, што придано им на седибу и на выгонъ—коитынь вор и Михайловски вор, Заручевски воръ; ино ижъ бояре витебскіе тотъ кгрунтъ мески у Насѣ гдря и у пановъ воеводъ витебскихъ упрашиваечи, подданныхъ своихъ похожихъ на тыхъ пляцахъ осаживать, которые ужо, не будучи въ при суде замковомъ, зъ ними за ровно службы не выполняютъ и въ поплатахъ Нашихъ гдрскихъ и въ подачкахъ и въ повинностяхъ местскихъ имъ помочни были. А такъ Мы тое копей, въ которую листъ короля его мсти Живгимонта, отца Нашого, на вольностъ имъ даны, уписанъ огледавши, велели есмы слова отъ слова въ сесѣ Нашъ листъ въписать, которы такъ се въ себе маеть: Живгимонтъ, Божію мстію король Полски, в. к. Литовски, Руски, Пруски, Жомовтски, Мазовецки и инныхъ. Чинимъ явно симъ листомъ Нашимъ, што перво сего дали есмы привилей Нашъ всемъ княземъ, боярамъ и слугамъ витебскимъ, и войту мещаномъ места тамошнего, и всей земли витебской на права и волности ихъ, водле привилеевъ отца Нашего Казимира и брата Нашего Александра, славное памяти королей ихъ млсти, который же привилей Нашъ держати у себе въ захованьи войтъ и мещане места Нашего витебскаго, а княземъ, и бояромъ, и слугамъ, и всей земли витебской ховати его непоступуютъ, и часу пригоды ку обороне и помочи оный привилей Нашъ имъ всемъ потребенъ быти неможетъ, ино тыхъ часовъ они обеде стороне были у Насѣ и въ томъ межѣ себе споръ мели: князи бояре допиралисе, абы тотъ привилей головны у нихъ былъ въ захованьи, а войтъ и мещанѣ предѣ се имѣ того поступити не хотели; и Мы на то пановъ Радъ Нашихъ высадили, ижбы ихъ млсть того межѣ ними досмотрыли, а пановѣ Рада Наша на томъ ихъ зоставили, а потомъ они и сами згодливымъ обычаемъ къ тому призволили, штожъ мають они тотъ привилей Нашъ вси посполите въ захованьи своемъ держати за двема ключами и за своими печатми, и коли потреба будетъ имъ того привилея указывати, тогда они мають его ку потребе своей брати, а для явныхъ скорыхъ потребѣ своихъ, били Намъ чоломъ, абыхмо съ того привилея вазали на обе стороне копей подѣ печатми Нашими подавати, и Мы на ихъ

чоломбите велели есьмо оный привилей слово от слова въ сесь Нашъ лист уписати, и такъ се онъ от початку до конца въ собѣ маеть: Жиегимонтъ, Божію млстію король Полски, в. к. Литовски, Руски, княже Прусское, Жомотски и инных. Чинимъ знаменито сим Нашим листом, хто на него посмотрит, альбо чтучи его услышит, нынешним и на потом будучим, кому будетъ потреба того ведати. Били Намъ чоломъ князи и бояре и слуги витебские, и вси мещанѣ места витебскаго, и вся земля витебская, и поведили передъ Нами, штожь пришедшы злодеи зъ великаго Новагорода покрали у нѣхъ церковь Пречистое Богоматери, и въ той церкви привилее ихъ украли, которыхъ они от отца Нашего короля его млсти мели, и копію того привилея передъ братомъ Нашимъ, королемъ Александромъ, клали, и его млсть на то имъ свой привилей дали, и тотъ они привилей предъ Нами указывали и били Намъ чоломъ, абыхмо имъ на то Нашъ листъ привилей дали по томужь; ино Мы, зъ ласки Нашое, за ихъ къ Намъ верную службу, пожаловали есьмо ихъ тымъ, дали есьмо Нашъ листъ по томужь, яко отецъ Нашъ король его млсть имъ былъ далъ, и такъ тежь у привилея брата Нашего Александра короля его млсти выписано: штобы Намъ въ дома церковные, въ домъ Божій Святое Богородицы, и въ домъ Божій Святаго духа, и тежь въ Домъ Божій Благовещенья Пречистое и въ инныя церкви не вступатисе; и въ купленины, которые будутъ куплены зъ нашимъ дозволеніемъ, и въ безотщныи и въ отмерщныи витебскія тежь немаемъ уступатися, и жовъ ихъ за мужъ силою не давати. А который витеблянинъ, умирая, откажетъ кому остатокъ своего имени, и въ то Намъ не вступатисе, а ни въ подводы коней въ городскихъ людей и поселскихъ путныхъ не брати. А холопу и рабе веры не иняти, а о обиде праву дати. А предковъ нашихъ великихъ князей судовъ не посуживати, чинити Намъ зъ витебляны по испросу, а безисправы витеблянина не казнити, а своихъ судовъ, судивши, не посуживати; а вина прійдетъ, ино Намъ ихъ по вине казнити; а чоломбитие намъ у витеблянъ примати и черезъ поруку въ железа ихъ не сажаючи, а ни въ которую муку. А отчинъ у нихъ не отнимати, такежь въ села ихъ въ поля купленья не вступатися. А на заочныя повѣданья не верити; а хто пмети ихъ обмовляти, того Намъ витебляномъ объявити, а въ zostаву нигде витеблянъ не сажати. А на войну быти имъ посполъ зъ Нами готовымъ. А по волости витебскойъ воеводе Нашому не ездити, а поедеть въ ловы, ино его по станомъ не дарыти. А станеться у котораго витеблянина татба, а доищется лицомъ татбы, ино витеблянину татба вся лицомъ вернути; а чого лицомъ не доищется которое татбы, ино истцу зъ татиного дому жоною его и детми заплатити гибель его, а въ томъ тати Мы вольны; а не будетъ у татя чимъ платити татбы, ино его истцу выдати, и где его исхочетъ, тамъ денеть. А сябровъ городскихъ у приговъ Нашъ не гнати, а

ни въ подводы въ ловы. Такъ тежъ и у вѣсы витебскія, а ни въ локти Намъ не вступатися; а коли который витеблянинъ у веса проступит, альбо въ локти, ино витебляном самым казнити виноватаго, по своему праву, и Намъ въ то не вступатися. А въ котораго витеблянина забракуют воскъ въ Ризѣ, або где иудей, а приедеть до витебска, ино витебляном самым казнити виноватаго а Намъ въ то не вступатися. А где чья отчина, селца, реки, або озера, Намъ и въ то не вступатися; а витебляном Наших рекъ або озеръ не таяти, а хто потаят, ино Намъ тыхъ карати. Витебляны Намъ не даритися никому. Такъ же есмы имъ и мыта отпустили по всей Нашей вотчине; вечно пожаловали есмы их, придали есмы им на седабу и на выгонъ, Койтинъ воръ, а Михайловскій вор, Заручевскій вор. Тежъ, которые витебляны побьются межи собою, а за децкимъ поедваются, ино Намъ куница шерстью змирщина; а коли вчом по сваратся и выдадутся въ колець, то вина на Насъ; а выдастся одинъ, а други не выдастся, за то их Намъ не казнити; а закладную куницу на насъ брати по десяти грошей, а борцу по два гроша, такежъ и децкованя от рубля по чотыры гроши, а на милю по грошу; а владычному слугѣ и Боярскому по томужъ децковане; и тежъ владыце на попех витебских зборная куница. Такъ тежъ и Намъ давати воеводу по старому, по их воли; а который им будет неподобат воевода, а вмовят его передъ Нами, ино Намъ воеводу им иного дати, по их воли; а приехавши воеводе Нашому первого дня къ витебску, целовати ему крестъ к витебляном на том, што безъ права их не казнити поводом ни въ чом. Такъ же витебляномъ у Витебску жыти доброволне всякому, по старому, покуль усхочет хто, а которому витеблянину от Насъ будет насадно, а будет ему нелюба, намъ его сялок не держати, ино ему путъ чист, куды усхочеть, безъ всякое зачепки; а пойти ему въ нашу Отчину, въ Литву, не тайно, Святому Благовещенью чолом ударивши, и Нашому воеводѣ обвестившися и своей братіи и мужем витебляном; а въ своем имении воленъ во всемъ: иды прочъ продаст, або откажет, Намъ въ то не вступатися. Такежъ которы от насилія жаловати намъ будет витеблянинъ на витеблянина, приехав въ Литву, а без истца нам на него децкого неслати зъ Литвы, давати ему Нашъ листъ къ нашему воеводе, хотябы о смертной винѣ, а ему судити по целованью, нашим судом, досмотрити права зъ князи и бояры и зъ мещаны, а осудивши казнити его по их праву у витебску. Тежъ который будет князь, або бояринъ, або слуга, або мещанинъ што выслужилъ на предках Наших великих князей, того Намъ у витеблянъ не отнимати по граматам тых князей; а местичовъ витебских съ города витебска не вести вонъ. Такожъ которы будут, Литвинъ, або Ляхъ, крещены были у Рускую веру, а хто съ того году и теперъ живет, того Намъ не рушыти, права ихъ крестьянского ни вчим не ламати. А на твердост сих всех речей и печат нашу казали есмы приве-

сити къ сему нашему листу. Писанъ въ Городне, въ лето семое тысячы семое-надцат мца февраля восимнадцат день, индыкта втораго надесят. А такъ мают воит и мещане места тамошнѣго витебскаго тот лист Нашъ у себе держати и тым листом въ потребах своихъ оборону чинити и во всею том захо-ватися, водлугъ тыхъ артыкуловъ, которыя тутъ въ немъ описаны; а еслибы им потреба указовала того привилея Нашого головнаго, они мают ку потребѣ своей брати его, ховати такъ, яко Панове Рада Наши межи ними зоставили; и на то есмо войту и мещаном места витебскаго дали сесъ Нашъ листъ зъ Нашою печатю. Писанъ въ Вилне, подъ леты Божего Нарожения тысяча пятсот четырдесят первый, мца Іюль девятый день, индыкта четверегонадцаты. А зъ ласки Нашое гдрское на чоломбите их то есмо учинили, на то войту и мещаномъ и всему посполству места витебскаго даем сесъ Нашъ лист; мають они за сим листомъ нашим, яко и за оным привилеем короля его млсти Живгимонта, отца Нашого, которы оны съ паны князи и бояры витебскими мели, тое волности уживати, водле привилејовъ дѣда Нашего Казимера и дяди Александра и отца Нашего Живгимонта—королей и в. кн. ихъ млсти,—по томужъ, яко и князи и бояре тамошніе, за листом на них особы от насъ даным, оныяжъ вольности уживають; а что се дотычеть того вгрунту Койтина вору, Михайловскаго вору, Заручевскаго вору, на седибу и на выгонъ месту тамошнѣму витебскому даных,—съ того вгрунту не маеть быти никому большъ давано, только на поселене дому; а тыя вси, которыя на оном вгрунтѣ осядут, мают быти въ присудѣ замковом, зъ мещаны тамошними витебскими заровно службы замковыя служити и въ поплатах Наших гдрских и во всех подачках и повинностях местских помагати им повинни будут, якожъ на твердост того и печать Нашу казали есмо привесити къ сему Нашому листу. Писанъ у Вилне, лета Божего Нарожения 1561, мца Іюня шостого дня. Мы гдръ на чоломбите их чинечи права и привилея их оглядавши, и въ сесъ листъ Нашъ вписати казавши, тые вольности, которые они за тыми привилеями протковъ наших до того часу къ уживаню были, им есмо подтвердили и сим листом Нашим подтверждаемъ, которыхъ они вечными часы уживати мают такъ, яко до того часу уживали; на што дали есмо войту витебскому Семену Семеновичу Савлуку и мещаномъ места витебскаго сесъ лист Нашъ, съ подписом руки Нашое, до которого на твердост и печат Нашу привесити есмо казали. Писанъ у Варшаве, лета от Нарожения сына Божьего тысяча пятсот восемдесять втораго, мца Ноября дватцатого дня. У того привилея печат короля его млсти маестатовая привесистая и подпись руки его кор. млсти тым способом: Stephanus Rex; подпись руки писарское тыми словы: Левъ Сапега писар. Которыйжъ то привилей кор. его млсти Стефана, передъ Нами покладаный и въ сесъ Нашъ лист вписаный, Мы гдръ огледавши, оны

вси волности, от предковъ нашихъ витебляномъ наданые, въ привилеяхъ предковъ нашихъ, которые се порядкомъ своимъ тутъ вписали, меновите описаные, симъ листомъ нашимъ утверждаемъ такъ, ижъ маютъ они, витебляне, оныхъ всихъ правъ и вольностейъ себе наданыхъ, водле тыхъ привилеювъ предковъ нашихъ, вышей описаныхъ, за симъ подтверженіемъ нашимъ, уживати изъ нихъ се веселити вечными часы, и на то дали есмо войту витебскому Богдану Яковлевичу Грому, мещаномъ и всему посольству места витебскаго сесъ Нашъ ласт, зъ подписомъ руки Нашое гдрское, и для лепшого твердости печатъ Нашу великаго князства привесити есмо до него велели. Писанъ у Варшаве, на Сейме вальномъ, лета Божьего Нароженья тысяча пятсотъ девяностъ второго, мца Октября тринадцатаго дня. На подлинномъ, при печати в. к. Литовскаго, подписано тако:

Sigismundus Rex

Изъ Книги Привилеій, № 1 и 61.

№ 33.

Грамота короля Сигизмунда III Николаю Сапѣгѣ, воеводѣ Витебскому, чтобы онъ не давалъ мѣщанамъ своихъ слугъ для грабежа. 1592 года
Ноября 12.

Жигмонтъ третій, Божію милостію король Польски, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій и королевства Шведзкаго наиблѣжшы дѣдичъ и пришлый король.

Воеводѣ Витебскому, державцѣ Велизскому и Суразскому Николаю Сапѣзѣ, въ небытности его милости самого у Витебску, намѣстнику его милости Витебскому. Жаловали намъ, господарю, мѣщане наши конные мѣста Витебскаго Гаврила а Симонъ Клыги, Стефанъ Козинскій, Олешадъ Якон-

скій, Романъ Хорошковъ, Бана Дарошковъ, Лавринъ съ братію своею Полузы, Жданъ Милецъ, Якимъ Мордасъ, Жданъ Игнатовичъ, сами отъ себе и именемъ иишое брати своее, мѣщанъ Витебскихъ о томъ, ижи дей подданные наши, мѣщане посполитые того жъ мѣста Витебскаго, маючи сами межъ собою зайстя и розницы, зъ вышъ помененыхъ мѣщанъ нашихъ и иишыхъ многихъ до таковаго жъ бунтованя и ростыркы сполне съ собою приворочаютъ гвалтомъ и грабежи имъ немалые чинять и до вензена ихъ даютъ за приданемъ слугъ съ уряду слугъ твоей милости, за то, же они съ нами заодно не помогаютъ, а они, яко первѣй сего, такъ и теперь, имъ до того бунтованя помогати не хотятъ. Гдыжъ они заровно съ мѣщаны конными, а не съ ними, всякихъ вольностей и свободъ уживають, тогды тѣжъ не съ кимъ иишимъ, одно съ ними всякаго сполку и обцованя заживати хочуть. Били намъ, господарю, чоломъ, абыхмо имъ, въ томъ больше того отъ нихъ кривдъ и грабежовъ терпѣти не допускаючи, листъ нашъ о томъ до твоей милости писати велѣли. Про то хочемъ мѣти и приказуемъ, абы твоя милость, пане воевода Витебскій, 'а въ небытности его милости, ино намѣстнику тамошнему Витебскому расказуемъ, ижбы еси слугъ своихъ бу помочи мѣщанамъ посполитымъ противко мѣщанъ конныхъ не придавалъ, абы они некоторыхъ грабежовъ, гвалтовъ и саженомъ до вензена, за приданемъ таковыхъ слугъ, твоя милость надъ право някаго уближеня на маестностяхъ своихъ не поносили и во всемъ ся противку имъ тымъ мѣщаномъ посполитымъ спокойне заховати велѣлъ, якобы они больше того намъ, господарю, добуки и набѣганія не чинили. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божяго Нарожения тысяча пятьсотъ девятыдесять втораго, мѣсяца Ноября дванадцатаго дня.

(М. П.)

Sigismundus Rex

Матѣй Война писарь

Изъ Книги Привилегій, № 10.

№ 34.

Донесеніе Казарина, слуги вельможнаго пана Сапѣги, воеводы Витебскаго, о мѣщанахъ посполитыхъ Витебскихъ, недопускающихъ до городской юрисдикци мѣщанъ конныхъ.

Лета отъ нароженя Сына Божего тысяча пятьсотъ девять десятъ третьего (1593) мца Юня двадцать третьего дня. На рокахъ судовыхъ земскихъ о святе Святой Троицы костела римскаго, водлугъ порадку статutowого судовне отъправуючихъ на месцу звыкломъ, въ замку его милости господарскомъ витебскомъ, передомъною Богданомъ Богдановичомъ Староселскимъ, судьей, Григорьемъ Костиничомъ Косовымъ, подъсудкомъ о Андреемъ Ярошевичомъ Осиновскимъ, писаромъ, врадниками Его милости господарскими судовыми земскими воеводства Витебскаго, постановивъшы се у суду наместникъ витебскій ясне вельможнаго его милости пана Миколая Сапеги, воеводы Витебскаго, старосты Велижскаго, державцы Суражскаго, его милость панъ Тимофей Казаринъ поведаль тыми словы: ижъ дей я маючы до себе писанье его милости пана моего милостивого за чоломъ битемъ мещанъ Его Королевское милости витебскихъ конныхъ, же бымъ тыхъ мещанъ, вышъ помененыхъ, конныхъ, въ листе его милости пана описаныхъ, до важвицы и до иныхъ справъ мескихъ всехъ, ведле узнаня его милости пана воеводина и ведле стародавнаго обычаю и привилью ихъ, которыхъ передъ его милость паномъ воеводою, моимъ милостивымъ паномъ, показывали, припуститъ и жебы сполне обравшы межы собою человекъ двадцать..... мещанъ конныхъ шесть, а посполитыхъ людей мещанъ также человекъ шесть, и тыми всеми пожыткыями справовали, яко и первой бывало, о чомъ его милость панъ воевода и до мещанъ витебскихъ всехъ людей посполитыхъ писать рачылъ, заховываючы межы нихъ покой, на которомъ листе его милости шырей есть описано. А такъ я, чынечы досыть розказаня его милости пана моего, послаломъ подъвойскихъ до домовъ ихъ, а потомъ и на месте заволатъ розказалъ, жебы оны мещане посполитые ку слуханью его милости до мене, до замку вышнего шли. То какъ они, не будучы послушни листу его милости и мене, и наместника его милости, передомною сами не стали, только посланцовъ своихъ, колько человекъ, присылали, просили мене о копею зъ листу его милости пана воеводы, а меновите: Максима Масья, а Илью Хомиха Свечку, а Ивана Белого, а Ивана Левушню. Яко жъ я тымъ, посланцомъ самый листъ его милости воеводы Витебскаго оказавъшы и передъ ними вычитавшы и копею зъ того листу за

разомъ далъ подъ печатью того же енерала воеводства Витебского Юрья Захарчинскаго. А потомъ, на завтрее, то есть мца Юня двадцать второго дня; черезъ тыхъ же посланцовъ своихъ мне отказали теми словы: мы дей яко его милости пана воеводу чѣстимъ и важнымъ, такъ и листъ его милости, але до справованя важницы и до всехъ инъшыхъ справъ мескихъ мешанъ коньныхъ не припустимъ и боронити будемъ до горлъ своихъ. Я на томъ мало маючи, же ми черезъ посланцы свои отказали и разумеючи то быть речъ вонтливую, кгдашъ толко особъ, колько до мене зъ тымъ приходили, упросивши зъ собою пановъ товаришовъ своихъ судовыхъ вгородскихъ и слугъ его милости пана нашего милостивого, пана Яна Бритовского и пана Василя Макаровича и до того маючи зъ приданя вашмости вradoвого, на тотъ часъ отъправуючихъ роки земские енерала возного Витебского и при немъ шляхты, земянъ короля его милости, тутошъ нихъ, воеводства Витебского, то есть пана Яна и пана Ярома Довидовичовъ Зелепугъ, пана Ивана Вишъка, пана Юрья Якубовича Челъдея а пана Григорья Белновича Подвинского, шоль еси на первой до двора гостиного меского, лежачого подле церкви Святаго Воскресенья; тамъ же въ томъ дворе гостиномъ нашоль семи людей мешанъ посполитыхъ зъ великимъ бунтомъ, а меновите Павелъ Василевичъ Скоробогатый, Иванъ Белый Бландорошниковичъ, кравецъ, Богданъ Тарасовъ Резникъ, Кузма Лишынъ, Приспъ Ивановичъ Дроня, Семень Тишковъ Вертосчынъ, пры которыхъ тыхъ особахъ у этомъ дворѣ люду было не мало, которыхъ могло быти околко сотъ человекъ, и мовиломъ тымъ мешаномъ посполитымъ, когорыхъ засталъ еси у томъ дворе. имени ихъ передъ слугою меновяломъ въ тые слова; вжъ его милость панъ воевода Витебскій; панъ мой милостивый, писати и розказати рачылъ до мене, яко до наместъника своего, за чоломъ битьемъ мешанъ Его Королевское милости коньныхъ, въ листе поменеными, же быхъ я, ведле розказанья и писанья листу его милости, тыхъ мешанъ коньныхъ до важницы и до скрыни съ привильями до двора гостиного и до всехъ справъ мескихъ, ведле стародавнаго звычайу и застановенья ихъ, сполне зъ вами, припустилъ и до моци ихъ удержанье подалъ, што есть на листе его милости пана воеводиномъ описано и доложено. Яко тежъ въ томъ дворе гостиномъ, пры тыхъ мешанахъ посполитыхъ за разомъ и листъ самый его милости пана воеводинъ, до нихъ писанный, оказовалъ черезъ енерала возного воеводства Витебского и сторону шляхту, вышъ поменую, и былъ чытанъ, которого листу мешане посполитые выслушали и такъ же мне отъказали, яко же и теперь, тымъ словы, вжъ его милости пана нашего поважаемъ, але тыхъ мешанъ коньныхъ до справованья и пожитковъ мескихъ не припускаемъ и до горлъ нашихъ будемъ боронити. Я то осветчывцы тому енералу Ви-

тебьскому и онымъ людямъ добрымъ, шляхте, обывателемъ воеводства Витебьского и вжомъ я былъ пошолъ назадъ зъ двора гостиного мимо важницы, иво тые мещане, людъ посполитый, разумеючи подобно то по мне, абыхъ важьницу мещаномъ коньнымъ подавати мель, кинулися вси ку мне и почали мне выпихати и вытиснули насъ зъ двора гостиного; въ тотъ же часъ товаришовъ моихъ, слугъ его милости пана моего, пана Брестовьского и пана Василья Тиснича зъ двора почали были шарпать и въ томъ листу его милости пана моего и мне, наместнику его милости, спротивилисе, за чымъ въ заруку тые мещане посполитые, на листе его милости описаную, то есть на его королевскую милость описаную, тысечы копъ грошей, а на его милости пана воеводу, пана моего милостивого, тысячу копъ грошей, попали; якожь и енераль Возный, посполу зъ ихъ милостью, панами шляхтою, которые пры мне, енералу, свидецтво на писме съ печатми своими до вашности, яко до владу земьского, доносятъ. И просиль его милость, абы то оповеданье до книгъ справъ земьскихъ воеводства Витебьского было записано; што есть записано.

Изъ актовъ книжки земской воеводства Витебскаго, за 1592—1594 См. Историко-Юридическіе матеріалы, извлеченные изъ актовыхъ книжекъ губ. Витебской и Могилевской, хранящихся въ центральномъ архивѣ въ Витебскѣ, и изданные подъ редакціею архив. сего архива А. Созонова, вып. I, стр. 321.

№ 35.

Николай Сапѣга, воевода Витебскій, уступаетъ мѣщанамъ Витебскимъ фольвароу Лукишки и позволяетъ имъ выбирать, по своему усмотрѣнію, войта. 1596 г. Сентября 21.

Николай Павловичъ Сапѣга, воевода Витебски, староста Велижски, державца Суразски.

Ознаймуе тымъ моимъ листомъ, доносечи въ вѣдомость его королевской милости, пану нашему милостивому, и всимъ ихъ милости панамъ и вриданкамъ великого князства Литовского, отъ высшаго стану да наинизшого, вижъ мѣщане его королевскоѣ милости конные и все посполства мѣста Витебского жодали и просили мене о то, абы ихъ равнаючи до мѣщанъ мѣстъ головныхъ его королевской милости у великомъ князствѣ Литовскомъ, Виленскихъ, Троцкихъ, Полоцкихъ и Новгородскихъ, зъ влады своеѣ воеводскоѣ, то есть, зъ подъ присуду вриды моего гродского замковаго выступившѣ,

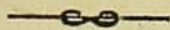
далъ зъ добръ его королевскоѣ милости, на опатрени всякихъ потребъ и порядка ратушнаго, на выховане бурмистровъ, райцовъ, лавниковъ и писаря, дворець гродзки, лежачій неподалеку отъ замку Витебского, за посадомъ Заручевскимъ, надъ рѣкою Двиною, прозываемый Лукишки, съ селы и людьми, до него належачими, прозываемыми меновите: села Туромшино, дымовъ дванадцать, Пригонниковъ, дымовъ семь, Новиковъ, дымовъ чотыри, Барышниковъ, дымы два, Трубачовъ, дымовъ осмь, а до того перевозъ съ мытомъ на рѣкѣ Лучосѣ и церковь Святаго Покрова съ пожитками, до нихъ належачими, — упросити и потвердити позволилъ. Въ чомъ я воевода, видѣчи бытъ просьбу тыхъ мѣщанъ его королевскоѣ милости Витебскихъ конныхъ и всего посполства слушную, тѣдыжъ на просьбу и челомъбите ихъ учинивши, зъ владзы моее воеводскоѣ, зъ подъ присуду моего гродского замкового Витебского ихъ выпустилъ и право майдеборское, такъ, яко въ ивныхъ мѣстахъ его королевскоѣ милости, зъ вышъ мененныхъ у великомъ князтвѣ Литовскомъ, мѣщане мають; ктому, и на опатрене порадковъ ратушныхъ, дворець Лукишки со всеми селми, съ людьми, съ пожитками всякими, до него належачими, яко се вышъ поменило, съ перевозомъ на рѣцѣ Лучосѣ и съ церковию светого Покрова, съ пожитками, до того, перевоза и до церкви належачими, у господаря короля его милости упросити и потвердити позволилъ есми. Которые мѣщане конные и все посполство мѣста Витебского и гды зъ ласки его королевскоѣ милости, пана нашего милостиваго, тое право майдеборское и оный дворець Лукишки съ селы, до него поменеными, съ перевозомъ на рѣцѣ Лучосѣ и съ церковию Светого Покрова за симъ листомъ моимъ себе упросятъ и потвердятъ, тѣды отъ тыхъ часовъ даты, въ привилею его королевскоѣ милости, имъ на то данаго, описаной, вжо я воевода самъ, ани урядъ мой гродскій Витебскій, николи жадного вступу, причины до нихъ самыхъ, ани до того порядку права ихъ майдеборскаго, яко тѣжъ до онаго дворца Лукишокъ и до селъ къ нему, въ семь листѣ моемъ помененыхъ, также до перевоза на рѣцѣ Лучосѣ, ани до церкви Светого Покрова и до всякихъ ихъ пожитковъ, оттоль приходячихъ, николи ничого мѣста, ани якоѣ кривды и переказы имъ въ томъ чинити не маю и не буду мочи вѣчными часы. А съ стороны обраня войта имъ въ мѣстѣ належачаго, тѣды и то зъ владзы моее воеводскоѣ имъ пустилъ есми, вжъ вольно имъ будетъ войта обирати, кого похочуть, а я воевода и въ тѣнъ порядокъ межи ними въ обиранию войта николи вступовати се не маю и не буду мочи вѣчными часы. И на томъ я Миколай Сапѣга, воевода Витебскій, далъ есми мѣщаномъ коннымъ и всему посполству мѣста Витебского сей мой листъ съ моею печатію и съ подписомъ власноѣ руки моее писмомъ Рускимъ. Писанъ у Витебску, року по нароженю Сына Божого ты-

сяча пятьсотъ девять десять шостаго, мѣсяца Сентября двадцать первого дня.

Миколай Сапѣга
руба власна.

(М. П.)

Изъ Книги Привилегій, № 42.

№ 36.

Жалованная грамота короля Сигизмунда III городу Витебску на право владѣнія фольваркомъ Лукишки съ принадлежащими къ нему пятью селами. 1597 г. Марта 13.

Взнаймуемъ симъ нашимъ листомъ всимъ вобецъ и каждому зособна, кому бы о томъ ведати належало, што мѣщане наши места Витебскаго повладали передъ нами листъ велможного Миколая Сапѣги, воеводы Витебского, старосты Суразкого и Велизского, которымъ его милость с права своего пустилъ и уступилъ месту Витебскому и з замку Витебского дворець Лукишки з селы, до него належачыми, а мѣновице: село Туромшыно—дымовъ двонасце, Прыгонники—дымовъ семь, Новиковъ—дымовъ чотыри, Боронниковъ—дымовъ два, Трубачовъ—дымовъ осмъ и с перевозомъ на реце Лучосѣ и с церковію Святого Покрова Богородицы, позволивши имъ и о потверженѣ у насъ господара старатися. И били намъ чоломъ, абыхмо тотъ дворець, прозываемый Лукишки з селы, до него належачыми, прытомъ месте нашомъ Витебскомъ, для помноженя и розширеня его зоставшы, привилеемъ нашимъ утвердили, а такъ мы господар, видечы быть в томъ прозбу ихъ слушную, ласкаво есмо на то позволили, а тотъ дворець Лукишки с поддаными, з грунты, с перевозомъ, с церковію, с принадлежностями и зо всимъ навсе такъ, яко се передтымъ всобе мѣль и теперъ маѣт, прытомъ месте Витебскомъ зоставуемъ. Мають Войт и мещане Витебскіе тотъ фольварокъ и з селы, вышей поменеными, на тое место держать и на потреби мескія оборочать, не будучи повинни с того намъ господару и до скарбу нашего ничого давати и личбы чыннити. И на то дали есмо мещаномъ нашимъ Витебскимъ сес нашъ лист с подписомъ руки наше господарское, до которого на твердость и печать нашу прытиснуты есмо велели.

Писанъ у Варшавѣ, на Соиме валном, Лета Божего Нарожения тысяча пятсотъ девятьдесятъ сегого, мца Марца трынадцатого дня.

(М. П.)

Sigismundus Rex

Матей Война писарь,

Изъ Книги Привилей, № 43. Ср. Витебскія Губ. Вѣд. 1858 г., № 5.

№ 37.

**Жалованная грамота короля Сигизмунда III Витебскимъ мѣщанамъ на
Магдебургское право. 1597 г. Марта 17.¹⁸⁾**

Шигимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Жомойдскій, Мозавецкій, Инфлянцкій, а Шведскій, Кготски, Вандакси дедычны король. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и каждому зособно, нынѣшнимъ и напотымъ будучимъ, кому бы то вѣдати належало, ижъ слаутные мѣщане конные поселскіе и все посполство мѣста нашего Витебского, маючи зъ давныхъ часовъ великіе вольности одъ предковъ нашихъ, королей ихъ мости Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ имъ наданые, а не маючи только права Майдебургского и будучи подъ присудомъ замку нашего тамошняго, не могли въ досконалому порядку и розширеню того мѣста нашего привести и розмножыти; и били намъ господару чоломъ, вси огуломъ, черезъ посланцовъ своихъ, абы есмо для лѣпшого разможениа того мѣста украинного и въ немъ порадеу, прикладомъ предковъ нашихъ, вызволивши ихъ отъ вшелякой владзы и зверхности вряду воеводского замкового и иныхъ врядовъ земскихъ, право Майдебургское имъ надали и привилеемъ нашимъ утвердили. За которыми и ихъ милость панове рада и врядники наши обоего народу, на теперешнемъ соймѣ вальномъ при

ВЪСЕМЬДЕСЯТЬ ПЕРВЫЙ

ТРЕТИЙ

ВОЗОИВЪ МИЛОСТИВЪ БРОБОЛ
ПОЛСКИ МѢЛИКИЯ КНЯЗЪ ЛИТО
ВСКИ РВСКІЯ РВСКЪ ЗЪМОУДСКИ
МАЗОВЕЦКИ ЯФИАН
СКИ ШВЕДСКИЯ
КНОТСКИ МАНДАДСКИ ДЕ
ДЯЦНЫ КОРОЛ

смагнениемъ семъ листомъ Назрымъ, Намъ
вѣче Шайдонна Зечебра, Упырениемъ Брагы
Будучымъ Корубыте Видати Малецато Сѣла
ветрыгъ Шестрзане конныгъ Родилие даре Ко, по
лито меча Назрече витчлхабо, Шайныгъ
Зданыхъ Евас Мелиие Вохрости, Дарувъ
лов Назрыхъ Королеы Дех шристортеы Слблхихъ
Детлиухъ Гимазы, Шторлихъ бн Назрымъ
Шенанисы, Талло Рваня Шайдувншхабо, Шудучыгъ, Подпривне
Занбул Назрече Тамножѣиабо Мемехли Радолораторну Ровд
лу, Розрызрениа Тече меча Назрече Рыгости Шормножѣи,
Шли Намъ Шорюаива Ретам Рви Шукотам Рерпота мевасъ Ко
ыхъ Шты, Семю Шлепрахо Рормножѣиа. Тече меча Шанымъ
шахо Шорядлу

Шорымшхабо Шорядлу Рылаломъ Ровкоро Назрыхъ Рыварцисыгъ, Дех
Шворелачои Штады, Шечршрости мевасъ мевидѣлахо Зандовохо дыр
сыхъ ШКадисо Земелихъ Рваню Шайдувншлоие Семъ Малецати Шыгымъ
шимъ Назрымъ Шуредли,.....

Писанъ
девятъде

(M)

Изъ

Жалова

Жи

Литовскі
скій, Кг
шимъ вс
кому бы
поспольс
ности од
зей Лит
дучи по
радву и
господар
шого ра
ковъ на
водского
надали
рада и

насъ будучіе, и панъ воевода Витебски, вельможны Миволай Сапѣга, черезъ листъ свой, сталую вѣрность и подданство ихъ, а звлаща, подъ часомъ валки съ неприателемъ, великимъ княземъ Московскимъ, продкомъ нашимъ и рѣчи посполитой отдаванне, передъ нами залѣцаючи, въ причинѣ за ними насъ жedaли, указуючи то, ижъ мѣщане и обыватели мѣста тамошняго, вгды тое право зъ ласки наше одержать, не только станъ свой лѣпшимъ учинити, але тежъ вгды ся размножатъ и въ маетности запомогутся, и мѣсто наше тамошнее, яко пограничное (на которомъ намъ и рѣчи посполитой немало залежить), за часомъ лѣпѣй и досконалѣй обваровано и въ большую безопасность противо каждого неприателя прыведено мѣти могутъ. А таеъ мы господарь видѣчи то, ижъ высокоій маестать монарховъ и княжатъ звытяжствомъ валкъ бываетъ подвышонъ, але тежъ съ постановленя правъ и справедливыхъ уставъ до разширенья панствъ и помноженья всего добраго приходитъ (бо добрая устава справедливости всихъ мѣстъ ненарушоный есть фундаментъ, и тою самою за малыхъ великіе и славные мѣста съ оздобою и пожиткомъ рѣчи посполитой уростають; а гдѣ засъ порадныхъ уставъ и права писаного варовнаго обыватели не мають, тамъ для самага непорядку, великіе и можные мѣста до згубы и знищенья приходять и въ нивошто ся оборочають); за чимъ тежъ зъ особливоѣ ласки нашей господарской, хотячи станъ и кондецю тыхъ мѣщанъ нашихъ Витебскихъ лѣпшую учинити и зъ иншими мѣсты нашими головными, таеъ въ коронѣ Польской, яко и въ великомъ княжествѣ Литовскомъ поровнати, за причиную ихъ милости пановъ радъ и врядниковъ нашихъ, тое мѣсто Витебское, яко у своихъ границахъ заложено есть и теперь ся маеть, и всихъ огуломъ обывателевъ мѣста того въ мѣстѣ и на предмѣстю и въ фольваркахъ по селахъ мѣшкающихъ, со всѣми ихъ добрами, подданными, маетностью и належностями, съ права земского князства Литовского, отъ всякое юриздикции и моцы судовъ головныхъ трибунальныхъ, также зъ моцы всихъ воеводъ Витебскихъ и зъ моцы иншихъ всякихъ воеводъ, каштеляновъ, старость, державцовъ, врядовъ вемскихъ и иншихъ преложонныхъ и дѣцкихъ выймуемъ и вылучаемъ и вѣчнѣ вызволяемъ, а поддаемъ ихъ праву и суду Майдеборскому и уставляемъ то, ижъ мѣщанъ мѣста Витебского ни хто инший судити и влады надъ ними мѣти не будетъ, только войтъ самъ сполне съ бурмистрами, райцами и лавниками, водлугъ способу и порядку права Майденборгскаго и прикладомъ иншихъ мѣстъ нашихъ судити ихъ будутъ. А войта мы и потомкове наши, короли Польскіе и великіе князи Литовскіе, зъ народу шляхетского, вѣры хрестіанской и повшехной, яко право Майдеборское давное указуетъ, ведлѣ воли наше подавати имъ будемъ: ведже каждый войтъ, по упривилеванью нашомъ або потомковъ нашихъ, отъ вышняго до наименьшаго стану шляхетсваго (заровно въ томъ почитаючи) пер-

вѣй присягу на отправанѣ судовъ и на то, ижъ мѣсту жичливый, право въ цѣлости задерживати, згубы перестерегати и о помноженѣ и разширенѣ посполитого доброго мѣсского старатися будетъ выконати, а потомъ врядомъ войтовскимъ владнути маеть (якошъ вже дали есмо тое войтовство землянину нашему воеводства Витебского, урожоному Юрью Лѣтецкому, до живота его). На которое войтовство дали есмо и село Коровайно, яко передъ тымъ належало, и прежніе войтове то держивали и теперешній вже въ держаню своею маеть, такъ и въ часъ пришлый тое село со всѣми принадлежностями и пожитками, и все то, што прежніе войтове держивали и якихъ кольвекъ пожитковъ и доходовъ уживали, на тое войтовство Витебское вѣчными часы фундуемъ и утверждаемъ. Которому войту нашему теперешнему и потомъ будущимъ даемъ во всѣхъ криминалахъ и въ иныхъ судахъ и во всехъ справахъ головныхъ и поточныхъ зуполную моць водлугъ описаня права Майдеборского судити, сказывати и винныхъ карати. До того, войту Витебскому лантвойта постановити позволяемъ, подъ правомъ тамошнимъ Витебскимъ мѣстскимъ осѣлого. Обыватели тежъ Витебскіе мѣсскіе бурмистровъ, райцовъ и лавниковъ водлугъ порядку права Майдеборского и звычайъ мѣста нашего столочного Виленского и иныхъ мѣсть нашихъ обирать и войту нашему тамошнему оказывати повинны будутъ; а войтъ особъ на тые вяды водлѣ права Майдеборского обраныхъ присяги выслухати, и до себе на суды ихъ пріймывати, и з ними sprawy судовые онъ самъ, або лантвойтъ его порадкомъ права Майдеборского отпраовати маеть; а мѣщане и все посполство мѣста Витебского и всякіе рѣчи кровавые и поточные передъ тымъ врядомъ войтовскимъ Витебскимъ каждому жалобливому усправедливятся и за наказомъ судовымъ досыть чинити повинны будутъ, а ветьже не инымъ правомъ, одно водлугъ артыкуловъ и писаня права Майдеборского, яко ся вышей помѣнило. А естли бы ся кому кольвекъ судъ вряду мѣстского съ кривдою быти видѣль, такому каждому вольно будетъ до насъ господара и до потомковъ нашихъ за дворомъ апеллевати: ветьже и на дворѣ нашемъ тымъ же правомъ Майдеборскимъ сужоны быти мають. А кгда бы войтъ въ судѣхъ важныхъ, самъ, або изъ иными вядники, не зъ особы, але зъ уряду своего кривду кому учинили, тогды за позвомъ нашимъ, будутъ повинны передъ нами господаремъ становитися и водлугъ права Майдеборского усправедливятися, певнымъ рокомъ отъ положенія позву нашего (если въ коронѣ Польской, то за семъ недѣль, а если въ великомъ князствѣ Литовскомъ будемъ, за чотыри недѣли). Гербъ надаемъ мѣсту нашему Витебскому, въ блевитномъ полю образъ Спаса

Збавителя нашего, и притомъ заразъ трохи вижеи мечъ голый червоны, што ся маеть разумѣть кровавый,

и таковогожь гербу печать тому мѣсту надаемъ и утверждаемъ, и въ семь листѣ нашомъ вымалевать его есмо казали; которою печатью врядъ оногo мѣста листы у судахъ и въ ивныхъ справахъ и потребахъ мѣсскихъ печатовать, и того гербу тое мѣсто уживати маеть вѣчными часы. А ижь тежь мѣста наши упривильеванные для оздобы мѣстскоѣ и хоругвы мають; ино мы тежь и тому мѣсту нашому Витебскому межи иными оздобами и тотъ клейноть хоруговъ, подъ тымъ же выше мѣненымъ гербомъ надаемъ и у вѣчные часы утверждаемъ; мають мѣщане Витебскіе тоѣ хоругви за справою вряду мѣского войтовского уживати, и подъ часъ посполитого рушенія и потребности военное при хоругвѣ земской Витебской съ хоругвою своею мѣскою становитися, и некоторыхъ незгодъ и разрозненя не уживаючи, тежь хоруговъ земскую повѣтовую и станъ рыцарскій шляхетскій въ звыкломъ пошанованю и учтивости маючи отпоръ неприятелю зодного давати. И людямъ ремесленнымъ, каждому цѣху свою хоруговъ въ томъ мѣстѣ нашомъ Витебскомъ за справою и вѣдомостью враду мѣского мѣти позволяемъ и вѣчнѣ утверждаемъ. А штося дотычетъ ванъ в судовъ права Майдеборского въ томъ мѣстѣ, такъ ховать уставляемъ, яко тое право Нѣмецкое Майдеборское учить. Отчизны ихъ, фольваржи, имѣня, села, поля мѣскіе и пуци, здана мѣщаномъ Витебскимъ належачіе, тыхъ яко хто чого передъ тымъ уживаль, такъ и на вси потомные вѣчные часы уживати маеть подъ правомъ Майдеборскимъ и

зверхностью владу тамошнего Витебского мѣсского. Ктому тежъ крамницы и коморы для складаня рѣчей и товаровъ, такъ тежъ ятки мясные, пострыгальню, торговое, перевозъ на рѣкѣ Двинѣ и на Лучосѣ, лазню мѣсскую на пожитокъ того мѣста збудовати вольность надаемъ, домъ тежъ гостинный для людей приѣзжихъ купецкихъ, зъ вагою мѣскою, водлѣ первшого давнего звычайу ихъ, и помѣрное отъ збожья всякого подъ справу и присудъ мѣскій на пожитокъ того мѣста прылучаемъ и поддаемъ вѣчными часы. До того, яко съ давныхъ часовъ, отъ предковъ нашихъ, королей ихъ милости Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ обыватели мѣста Витебского мають привилія имъ наданые, которыми ихъ на вѣчные часы отъ мытъ всякихъ во всехъ панствахъ нашихъ вольными учено, которое вольности они и до сихъ часовъ спокойно уживають; тогда и мы тымъ теперешнимъ привиліемъ предковъ нашихъ и водлугъ уживаня ихъ, отъ плаченя мытъ старыхъ во всехъ панствахъ нашихъ, въ коронѣ Польской и великомъ князствѣ Литовскомъ и въ земли Лифлянской, въ мѣстѣхъ нашихъ, князскихъ, панскихъ, духовныхъ и свѣцскихъ, и въ дорогахъ, купцовъ мѣста вызволяемъ и вольность имъ въ томъ здавна наданую утверждаемъ. Ку тому тежъ вси пожитки и доходы тому мѣсту Витебскому здавна належачые, которыхъ они и до сихъ часовъ въ уживаню были, и которые одъ воеводъ нашихъ Витебскихъ и намѣстниковъ ихъ на нихъ надъ права и вольности ихъ вытяговано и взъ мусу брано, яко струговое, чолное, возовое, узвѣстки и квитовое, когда за границу ѣдутъ, у Витебску, на Лучосѣ, у Суражу и на Велижу, такъ тежъ и тые, которые властвѣ брать належало, яко пересуды, вины и вси иныше пожитки и доходы, теперешнимъ листомъ привиліемъ нашимъ имъ вѣчнѣ даемъ и утверждаемъ; мають они тыхъ всехъ пожитковъ, въ томъ привилію нашомъ помѣненныхъ, яко тыхъ, которыхъ въ держаню до того часу были, такъ и тыхъ, которые и на потомъ прибавити могутъ, на врадъ мѣскій войтовски и ку ратушу на пожитокъ мѣски Витебски уживати на вси потомные часы; а зато мѣщане мѣста Витебскаго ратушъ къ оздобѣ мѣсской збудовати и фундовати повинны будутъ и на улицахъ мѣскихъ, гдѣбы кольвѣкъ потреба того была, мостъ мостити або бруковати и опатривати мають, за справою и дозоромъ тамошнего владу мѣского.

А ижъ пререченое мѣсто наше Витебское, съ давныхъ часовъ, одъ предковъ нашихъ, межы иными вольностями и то обваровано маеть, же княземъ, паномъ шляхтѣ мѣщанъ своихъ в мѣстѣ Витебскомъ невольно мѣти, тогда и мы яко пры всехъ вольностяхъ, такъ и прытомъ правѣ ихъ въ цѣлости заставуючи, утвержаемъ и вечными часы мети хочемъ, абы никто вшелякого стану людей одъ вышшаго до наймнѣйшаго стану въ помененомъ мѣстѣ нашомъ и предмѣстіяхъ себе не привлацалъ и не мѣлъ: бо многими

юрисдикціями и зверхностями мѣста нищѣють. Якожь и мы, по датѣ сего привилея нашего, никого и некоторыхъ добръ отъ юрисдикціи мѣское Витебское вылучати и вызволати немаемъ, и никому жадныхъ привилеевъ зъ уймою владзы и зверхности вряду тамошнего и доброго посполитого мѣского давати не будемъ; а хотя бы хто и одержалъ отъ насъ привилей, сему привилею нашему противный, тогда таковойъ некотороѣ моцы въ каждомъ судѣ и мѣстцу мѣти не маеть, але сесь привилей нашъ яко во всемъ, такъ и въ томъ помѣненномъ артыкулѣ мощно держанъ быти маеть. А вгды бы который шляхтичь, од вышшого до мнѣйшого стану заровно въ томъ почитаючи, осѣлость въ мѣстѣ Витебскомъ, або на предмѣстью набылъ, тогда съ тою осѣлостью не иному, але тому праву и юрисдикціи вряду мѣского тамошняго во всемъ подлегати, и всякіе повинности заровно со всеми обывателями выконывати повиненъ будеть. Естли тежь люде розныхъ тановъ духовныхъ и свѣтскихъ явимъкольвекъ способомъ въ томъ мѣстѣ нашомъ Витебскомъ и на предмѣстяхъ осѣлости свои мають, и которые тежь купецтва, альбо ремесла, альбо торговь мѣскихъ уживають; тогда, будучи подъ тымъ правомъ Майдеборскимъ, заживаючи и веселячися зъ него, подъ вси тѣжары мѣскіе подлегати и заровно зъ иными мѣщаны нашими тые тѣжары и оборону противъ непріятеля выконывати мають. А надъто, къ пожитку и розмноженью ихъ, надали и утвердили есмо въ томъ же мѣстѣ Витебскомъ ярмарокъ годовый одинъ, на день святаго Петра, свята Римского, который чрезъ чотыри недѣли трвати маеть; и на томъ ярмарку всякого стану люди, наши и чужоземцы, тавъ тые, которые торговати, то есть, товары продавати, яко и тые, которые куповати будутъ, некоторыхъ мытъ и цѣль нашихъ и жадныхъ иныхъ никому давати не мають и повинны небудутъ. На тотъ же ярмарокъ позволяемъ имъ мѣти складъ, сто мѣдницъ меду, разсытивши, добровольнѣ и безмытнѣ вышинковать. Торги тежь каждого дня вольно имъ мѣвати, окромъ святъ урочистыхъ и недѣли, и тые водлѣ обряду и звычайу костела Римского безъ отправованья работъ и торговь въ ушанованью отпраковать приказуемъ. Якожь всемъ, якого кольвекъ стано людемъ купецкимъ, фурманомъ и важдому приѣзжому, откуль кто кольвекъ до того мѣста Витебского съ товарами на торгъ альбо на ярмарокъ приѣдетъ, даемъ вольность продавати, куповати, замѣняти и зъ нихъ вольно и безпечно отѣзжати, отдавши и поплативши повинность мѣскую, окромъ таковыхъ людей, которые бы тамъ, приѣхавши, якого злочинства заживали, и за тымъ товариства межи людей добрыхъ мѣти годными небыли: тые таковыхъ правъ вольностей отъ насъ наданныхъ уживати немають. Вѣдьже купцы приѣзджіе не обчямъ купцомъ, только купцомъ обывателемъ мѣста Витебского всякіе товары огуломъ продавати мають; а они, зась, купцы Витебскіе каждому обчому, в насторову, также и въ мѣстѣ порозну

тѣжъ товары продавати будутъ. Гости прїѣзджые купцы нагдѣ индѣ, только передъ войтомъ и врядомъ мѣстскимъ тамошнимъ судитися, и sprawy свои отправати, и каждому увривжоному усправедливитися повинны будутъ о всякіе выстунки тамъ у Витебску пополненныя. А ижъ каждый врядникъ, для досковальшаго отправанья справъ, вряду его належачихъ, спокойного мѣшкавья потребуетъ, и для того они покоемъ особлявымъ посполитѣ обварывавы бываютъ (яко тому ясныя приклады въ ивнихъ мѣстѣхъ нашихъ упривильеваныхъ суть): тогда и тому мѣсту нашему Витебскому зъ ласки наше варуемъ, вжъ на ратушу, также въ домѣхъ войтовскомъ, бурмвстровскихъ, райцовъ и лавниковъ врядники наши, жолнеры гайдуки, слуга воеводскіе, врядовые и нихто зъ гостей прїѣзджихъ становитися немають, и никоу господоу у нихъ зъ уряду записованы быти не могутъ, опрочъ самое бытности наше господарской. **Жидове** тежъ въ томъ мѣстѣ нашемъ Витебскомъ на якихъ осѣлостей водлугъ давного звычайу мѣти не мають. Людей ремесленныхъ, золотаровъ, вравцовъ, вовалевъ, котляровъ, рѣзниковъ, сыромятниковъ, кожемякъ, пекаровъ, гончаровъ, шевцовъ, теслевъ, кушнеровъ и ивнихъ всякихъ ремесленниковъ отъ работы замковой вольными чинимъ. А подводъ подъ посланцовъ нашихъ яко предъ тымъ ведаввали, такъ и теперъ давати немають вѣчными часы; а по выистью перемирія, подъ часъ покою и валеи съ неприятелемъ панствъ нашихъ великимъ княземъ Московскимъ и протаво вождаго неприятели обыватели мѣста Витебского, водлугъ стародавнего звычайу, подъ справоу войта своего будучи, оборону и всю повинность военную выконывати повинны будутъ; але подъ часъ покою и перемирія, на всякіе тѣжары въ войнѣ и небеспеченству належачіе они примушаны быти немають, и овшемъ въ покою захованы будутъ. Вильверъ, то есть, способъ порядку повинностей и ивнихъ розныхъ справъ къ доброму посполитому мѣщаномъ нашимъ Витебскимъ згоднѣ зъ войтомъ намовити и установити позволяемъ, и по намовенью и установленью ихъ держати и водлѣ того ся заховати всимъ приказуемъ и утверждаемъ. А ижъ тежъ въ томъ мѣстѣ нашемъ Витебскомъ мѣщаве тамошніе до сего часу двухъ назвискъ заживали, одны конными, а другіе посполствомъ ся называли и одны на другихъ ся прекладали, про то мы имъ всимъ тое право Майдеборское надаючи, всихъ ровнаемъ, такъ, ижъ вжо назвискъ собе някихъ невынайдучи, ави одны на другихъ не прекладаючися, вси одное кондицы быти мають, яко и въ ивнихъ мѣстахъ нашихъ упривильеваныхъ. До выбиранья доходовъ мѣскихъ тѣжъ присяжные врядники мѣскіе быти мають: съ которыхъ доходовъ и всихъ приходовъ и расходовъ мѣскихъ, въ каждый годъ, на день Нового лѣта водлѣ календару Римскаго, личбу передъ войтомъ и посполствомъ чинити повинны будутъ; а войтъ личбы выслушавши, зъ вѣдомствью посполства ихъ вѣтовати будетъ, и вѣ-

тацѣя войтова такъ яко и наша господарская важна быти маеть. Въ которомъ-то правѣ Майдеборскомъ отъ насъ наданомъ, также и въ ившихъ всехъ вольностехъ отъ предковъ нашихъ наданныхъ и отъ насъ господара поприсѣжовыхъ, которыхъ до сего часу въ спокойномъ уживанью были и которые имъ теперь отъ насъ наданы и утвержены суть, прѣречовыхъ мѣщанъ и обывателей мѣста Витебского, счадковъ и потомковъ ихъ, которые бы осѣлостей слушавъ потомъ тамъ набыли, и много зъ нихъ невылучаючи, але всехъ, огуломъ, въ мѣстѣ и на предмѣстяхъ мѣшкающихъ, съ кгрунты и фсльварками ихъ на селахъ будучими, вѣчнѣ заховати хочемъ, и за потомковъ нашихъ, королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ обѣцуюмъ и прирекаемъ. А воеводѣ нашему Витебскому теперешнему и на потомъ будущимъ, также вриадникомъ нашимъ земскимъ, дворнымъ и гродскимъ, а особливо судьямъ головнымъ трибунальнымъ и ишимъ всякимъ судьямъ и вриадникомъ нашимъ приказуемъ, абы надъ тое право отъ насъ мѣсту Витебскому наданое, жадной трудности мѣщаномъ Витебскимъ не чинили, але во всехъ тыхъ вольностяхъ и свободахъ здавна и теперь имъ наданныхъ, такимъ порядкомъ яко противъ мѣщанъ нашихъ Виленскихъ и ишихъ мѣстъ упривильеванныхъ заховатися, звыкли, абы и противъ ихъ такъже ся спокойнѣ заховали, для ласки наше господарское. А для лѣпшого вѣры и певности тоѣ рѣчи, сесь нашъ привидей рукою нашою подписавши, печать нашу къ нему привѣсити есмо розказали. Писавъ у Варшавѣ, на соймѣ вальномъ, лѣта отъ нароженья сына Божьего тысяча пятдевятъдесятъ сегого, мѣсяца Марта семнадцатого дня, при бытности ихъ милостей велебныхъ въ Бозѣ, яснѣвельможныхъ и урожонныхъ пановъ сенаторовъ нашихъ духовныхъ и свѣдкихъ, также вриадниковъ земскихъ и дворныхъ короны Польской и великого князства литовского: Станислава Карнковскаго, арцыбискупа Гнезненскаго; Яна Дмитра Суликовскаго, арцыпискупа Львовскаго; Юрія Радивиля кнежати на Олыцѣ и Несвижу, кардинала и бискупа Краковскаго; Берната Матѣевскаго Луцкого и Берестейскаго; Вавринца Кгослицкаго Премыслскаго бискуповъ; Януша кнежати Острожскаго, каштеляна Краковскаго; Яна Фирлея съ Дубровицы, воеводы Краковскаго, старосты Новомѣстского; Яроша Кгостомского, воеводы Познаньскаго; Крыштофа Радивиля, кнежати на Баржахъ и Дубинкахъ, воеводы Виленского, гетмана найвышшого великого князства Литовского; Яронима Ходкѣвича, каштеляна Виленского; Юрія Мишца, воеводы Сендомырского; Яна Абрамовича, воеводы Смоленского, старосты Лидского; Феодора Скумина, воеводы Новгородского, старосты Городевьского; Крыштофа Зеловича, воеводы Мстиславского; Андрея Зборовского, каштеляна Бецкого; Миколая Жабридовскаго, маршалка великаго коронного, старосты Краковскаго; Яна Замойскаго, канцлера и гетмана коронного, старосты Белзского; Льва Сапѣги, канц-

лера великого князства Литовского, старосты Слонимского; Яна Тарновскаго, подканцлерого коронного и Габріеля Войны, подканцлерого великого князства Литовского, старосты Мерецкаго; Яна Фирлея зъ Дубровицы, подскарбія земского коронного; Димитра Халецкаго съ Хальча, подскарбія земского великого князства Литовскаго, старосты Берестейскаго; Ваврянца Кгенбицкаго, секретаря коронного; Матѣя Войны и Яроша Воловича, писаровъ великого князства Литовского; Миколая Сапѣги, Матѣя Буримянскаго, Александра Корвина-Кгонсевскаго, Доминика Обрынскаго, секретаровъ и ивныхъ многихъ вранниковъ и дворянъ нашихъ.

(М. П.)

Sigismundus Rex

Изъ Книги Привилей, № 2-й (съ гербомъ Витебска). См. Вѣстн. Ю. З. и Запад. Россіи 1863 г. кн. 1-я (Іюль), т. 1, годъ 2-й № 1-й. Ср. Акты, отн. къ ист. Западной Россіи, IV, № 118.

№ 38.

Грамота короля Сигизмунда III дворянину Корвинъ-Гонсѣвскому о дарованіи г. Витебску Магдебургскаго права и объ уступкѣ Витебскимъ мѣщаномъ фольварка Лукишки. 1597 г. Марта 17.¹⁹⁾

Шыгимонтъ третти, Божію Милостію Король Польскіи, Велики князь Литовски, Руски, Пруски, Жмонд., Мазове., Инфля., Швед., Год., Ванд., дѣдичны король.

Дворянину нашему, урожоному Корвину-Кгонсѣвскому. Ознаймуемъ вѣрности твоей, ижъ за писанемъ и жадаемъ вельможнаго Миколая Сапѣги, воеводы Витебскаго, державцы Велижскаго и Суразскаго, а за причиною пановъ радъ и вранниковъ нашихъ, на сей часъ при насъ на сеймѣ вальномъ будущихъ, зъ ласки нашоѣ господарскоѣ надали есмо право майдеборское мѣщаномъ коннымъ и всему посполству мѣста нашего Витебскаго, на што все имъ

привилей нашъ данъ есть. На которое право, ку розмноженью тыхъ мѣщанъ нашихъ Витебскихъ, пѣвныя добра наши, въ воеводствѣ Витебскомъ лежащія, тоестъ: дворець Лувишки съ селми, до него належачими, прозываемыми Туромшиномъ Пригонниками, Новиками, Боронниками, Трубочами, съ перевозомъ за мѣстомъ на рѣцѣ Лучосѣ, съ церковію С. Покрова Богородицы, на пожитокъ мѣскій надали есмо; о чомъ ширѣй на привилеяхъ нашихъ, на то имъ даныхъ, описано есть. А для поданя, до уживаня ихъ того права и вольностей, также упомененныхъ добръ, ку пожитку ихъ мѣскому наданныхъ, вѣр. т. назначаемъ и зсылаемъ. Про то хотимъ мѣть и приказуемъ вѣр. т., абы еси, за симъ листомъ нашимъ тамъ, до Витебска зѣхалъ, помененныхъ мѣщанъ Витебскихъ, зъ владзы врьдовъ воеводства Витебского вынявши, съ рамена нашего гасподарскаго подъ присудъ права Майдебурского, водлугъ привилею нашего, на то имъ даного, привернулъ и тотъ помененный дворець Лувишки съ селми и съ поддаными, до него належачими, вышѣй описанными, въ моцъ и владзу ихъ мѣскую подаль, подданымъ тамошнимъ всякое послушество, чинши и повинность звыкшую врьду мѣскому Витебскому права майдебурского полнити и отдавати приказалъ конечно. Писанъ у Варшавѣ, на сеймѣ вальномъ, лѣта Божого нароженя тысяча пятьсотъ девяностъ семого, мѣсяца Марца, семнадцатого дня.

(М. П.) *Сигизмундус Рех*

Матѣй Война писарь.

Изъ Книги Привилей, № 44.

№ 39.

Передаточная грамота, по которой бургомистры, ратманы и засѣдатели передавали одинъ другому на заставномъ правѣ фольварокъ Лукишки.
1597 г. Августа 17.

Шы, бурмистры, райцы, лавники, вся рада мѣская мѣста Витебского, меновите: я Василей Симоновичъ Велижанинъ, я Василій Илланичъ бурмистры, а я Симонъ Карповичъ Клыга, я Иванъ Гаврыловичъ Клыга, я Сергѣй Петровичъ Волгинъ, я Остапъ Кондратовичъ, райцы, а я Степанъ Ивановичъ Козьянскій, я Лавринъ Ходковичъ Галузинъ, я Есипъ Никафоровичъ, я Иванъ Самуиловичъ, я Федоръ Семеновичъ Тютковичъ, я Кузьма Ивановичъ Комасинскій лавники, при насъ мѣщане и все посполство мѣста Витебского, визнаваемъ и чинимъ явно сами на себе симъ нашимъ листомъ добровольнымъ описомъ, ижъ мы, будучи на сей часъ ильню потребны на власную мѣскую всея рѣчи посполитоѣ гвалтовную потребу пѣнзей, для котороѣ, змысливши есмо сами по своей доброй воли, арендовали, подали и поступили есмо добра мѣскіе, то есть, дворець, прозываемый Лукишки, лежацій надъ рѣкою Двиною и надъ рѣкою, прозываемою Лучасою, со всимъ на всимъ, съ грунтами, пожитками усими, ку тому дворцу належащими, таѣ тѣжъ и перевозъ на рѣцѣ Лучосѣ и подданныхъ нашихъ мѣскихъ къ тому тѣжъ дворцу Лукишкамъ съ селы, рахуючихъ всихъ дымовъ тридцать три, то есть меновите: села Трубочи дымовъ осмь, села Туромчино дымовъ двѣнадцать, село Новики дымовъ четыре, село Отановичи дымовъ шесть, село Лукихъ дыма три, дымъ одинъ Власовъ, со всеми ихъ повинностями, мѣщаномъ мѣста Витебского пану Матфѣю Занковичу Волку а пану Богдану Яковлевичу Грому, райцемъ сего жъ мѣста Витебского, за пѣвную суму пѣнзей, то есть за сто копъ и сорокъ пять копъ грошей личбы Литовскоѣ, на два годы сполно по себѣ идучихъ, почавши первый рокъ и до дня Святого Пророка Илли свята Руского, водлугъ старого календару въ семь року теперъ идучимъ, 1597 девяльдесять семого ажъ до таковаго жъ свята Руского Святого Пророка Илли, которое свято и рокъ выстѣя тоѣ аренды нашоѣ маеть быти въ року придучомъ девяльдесять девятомъ, черезъ которые тые два годы сполна выходячихъ мають и вольно имъ будетъ пану Матфѣю Волку и пану Богдану Грому, имъ абудвумъ тотъ дворець мѣскій Лукишки и перевозъ на рѣцѣ Лучасѣ и подданныхъ нашихъ вышменованныхъ съ имѣней всѣхъ ку тому двору нашему мѣскому Лукишскому привалежачихъ, съ ихъ повинностями, на себе держать и вшелякіе пожитки съ нихъ, якимъ бы кольвекъ именовъ и обычаемъ названы быти могли, выбирати всякіе пожитки съ тыхъ добръ мѣскихъ, собѣ привлащати и винного, еслибъ

который подданный нашъ въ чомъ провиниль, судити, виного корати ведлугъ выстулку его винни будутъ, яко своего винного, и скоро, по выстью тыхъ двухъ годовъ сполна, вышь менованныхъ, мають и повинны будутъ панъ Матфѣй Волкъ и панъ Богданъ Громъ, райцы, тые добра мѣскія вышѣй мененныя также вцалѣ и такъ много засѣненіемъ жита озимого и ярого збожжа и такимъ обычаемъ, якъ отъ насъ взяли, то есть, меновитѣ жита озимого засѣннаго четвертей девяностъ девять, ярицы тринадцать четвертей, пшевицы девять четвертей, ечменю пять четвертей, овса двадцать четвертей старья мѣры намъ засѣвши, жита и ярого сполна также старою мѣрою полати и поступити, безъ жадного отдавья отъ насъ тыхъ ста копъ и сорокъ пять копъ грошей вышь менованныхъ. А гдѣ бы тѣжъ панъ Матфѣй Волкъ и панъ Богданъ Громъ, райцы, (вышьменованныя) вышѣй надъ тую личбу четвертей въ засѣнью жита и збожжа ярого, при отдавью намъ, по выстью тыхъ дву роковъ годовъ, менши собѣ чого большъ надъ сіе подавье нашо засѣннаго быти, тогда мы тотъ увесь злишокъ маемъ и повинны будемъ и позоляемъ имъ на себѣ зняти и на пожитокъ свой обернути вольно, давши намъ съ того дома тавую. А въ тыхъ двухъ годѣхъ въ тья вси пожитки съ добръ нашихъ мѣскихъ приходчыхъ мы вси особы вышѣйменованныя, вся рада мѣская, при насъ мѣщане и все посполство мѣста Витебского до тыхъ двухъ годовъ вышѣй менованныхъ жадными причинами сами черезъ себе и черезъ тыхъ, которыя бурмистрами, райцами, лавниками до рады мѣскоѣ по насъ на мѣйстца наши обраны будутъ, и тѣжъ слугъ и пріятель своихъ, наступовати и зъ моцы державья пановъ арендаровъ нашихъ въ тыхъ вышмененныхъ заставныхъ добрахъ ни якоѣ трудности и перешкодъ онымъ задавати и ни якоѣ кольвекъ шкоды и переказы въ держанью и уживанью ихъ чинити, до права позывати и ничимъ кольвекъ сего листу нашего нарушыти не маемъ и не будемъ мочи подъ виною нижей въ семъ листѣ нашомъ помененною, але еще маемъ и повинны будемъ отъ каждого такового спротивного, естлибы хто кольвекъ въ якіе пожитки тое аренды нашоѣ вступовати се мѣлъ и въ томъ имъ якую шкоду и переказу учиниль, тогда маемъ вездѣ въ каждомъ правѣ и у суду, до котораго бы они припозвани были, пана Матфѣя Волка и пана Богдана Грома заступовати и тые добра свои мѣскіе своимъ власнымъ грошомъ очищати повинны будутъ, ничѣмъ се не вымовляючи; а гдѣ бы тѣжъ мы сами, альбо хтожъ кольвекъ зъ обчихъ людей мѣлъ бы у тые вси пожитки, або у во што кольвекъ до тыхъ двухъ годъ, вышѣй мененныхъ, уступовати се и имъ въ томъ шкоду и переказу чинити, тогда маемъ и повинны будемъ за нарушенья и невыполненья которую жъ кольвекъ параграфъ, въ семъ листѣ нашомъ вышѣй помененую, и за позванье о то да вяду маемъ и повинны будемъ такъ

же передъ урядомъ тымъ, гдѣ будемъ припозваны, заплатитъ сто копъ грошей литовскихъ, а сторонѣ противной пану Матфѣю Волву и пану Богдану Грому другую сто копъ грошей литовскихъ; въ тому вси шкоды, наклады, на голое рѣченье слова ихъ, кромѣ жадного доводу правного и присяги тѣлесноѣ, платити маемъ и повинни будемъ, а по заплаченю тоѣ вины и шкодъ, предъ се сесъ листь нашъ добровольный описъ въ каждомъ правѣ и у суду до выстья тыхъ двухъ годовъ сполна, вышѣй менованныхъ, вдалѣ захованы быти маеть, ничѣмъ его не нарушаючи. И на томъ мы звышъ поменныя особы бурмистры, райцы, лавники мѣста господарского Витебского и при насъ мѣщане и все посполство дали есмо пану Матфѣю Занковичу Волву и пану Богдану Яковлевичу Грому райцомъ, сей нашъ листь добровольный, арендовный запись, подъ печатю нашею мѣскою и съ подписомъ руць нашихъ-бурмистровъ, райцовъ, лавниковъ, которые зъ насъ писати умѣють. Писанъ у Витебску, року отъ нароженья Сына Божяго тысеча пять сотъ девятыдесятъ семаго, мѣсяца Августа семнадцатаго дня.

Василій Симоновичъ,
бурмистръ Витебскій, вла-
сною рукою.

Василій Иллиничъ,
бурмистръ Витеб., вла-
сною рукою.

Симонъ Карповичъ
Клыга, райца мѣста
Витебского, рукою вла-
сною.

Сергѣй Петровичъ
Волгинъ, райца Витеб-
скій.

Изъ Книги Привилей, № 46.

№ 40.

Грамота королевская подтвердительная Полоцкимъ, Витебскимъ, Мстиславскимъ и Могилевскимъ православнымъ соборянамъ о томъ, чтобы они, послѣ смерти своихъ владыкъ, до назначенія имъ преемниковъ, все епархіальное и церковное достояніе и отчины содержали въ своемъ вѣдѣніи и управленіи, по описямъ, не допуская къ тому ни сановниковъ, ни урядниковъ свѣтскихъ. 1597 г. Декабря 10.

Жигимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, а Шведскій, Кготскій, Вандаляскій дѣдичный король, протопопомъ нашимъ: Полоцкому, Витебскому, Мстиславскому, Могилевскому и всимъ крылошаномъ, стар-

шымъ презвитеромъ церквей соборныхъ пастырства и архієпископства Полоцкаго, Витебскаго и Мстиславскаго. Ознаймуемъ вамъ, ижъ-што намъ господарю на соймѣ вальномъ Варшавскомъ, въ року прошломъ тысеца пятьсотъ осмдесять девятомъ, донесена прозба отъ архієпископа митрополита Кієвскаго, Галицкаго и всея Руси, и тежъ отъ всихъ епископовъ, архимандритовъ, игуменовъ и всего духовенства закону Греческаго въ панствахъ нашихъ будучихъ, съ великимъ обтяженьемъ прикладаючи, ижъ-што, съ давныхъ часовъ, продки наши, славноѣ памяти короли, ихъ милость Польскіє и великіє князи Литовскіє, также благочестивые князи, панове, шляхта и побожныхъ животовъ люди надали и уфундовали на церкви Божіи въ панствахъ нашихъ не мало замковъ, мѣстечокъ, имѣній, дворовъ, сель, кгрунтовъ и людей; то дей теперь, чимъ далѣй отъ часу, тымъ большое спустошенье, знищенье и зменьшенье, тымъ наданьямъ и добрамъ церковнымъ черезъ розные особы дѣється, и то съ тыхъ причинъ, ижъ егда дей архієпископъ митрополитъ, або который владыка, архимандритъ, игумень съ сего свѣта сходитъ, ино по ихъ животѣ, воеводове и подскарбіи земскіє, старосты, державцы наши и ихъ намѣстники тые имѣнья, наданья и добра церковные, также монастыри, церкви и вси скарбы церковные, въ которого што воеводство альбо староствѣ будетъ, то все разомъ въ моцъ, справу и завѣданье свое берутъ и на себе уживають до того часу, ажъ тое архієпископство кому иному зъ ласки наше бываеть отдано; а въ томъ часѣ, маючи дей то въ рукахъ своихъ, не только имѣнья и фольварки вищать и подданныхъ церковныхъ вьрдники и слуги ихъ браньемъ и вытѣганьемъ на нихъ незвыклыхъ цыншовъ и податковъ пустошатъ и розгоняють, але и привилья, листы, фундушы продковъ нашихъ и тежъ князьскіє, панскіє, землянскіє и иншіє розного стану людей наданья, давные и теперешніє, и скарбы церковные за справою ихъ не вѣдати, гдѣ ся подѣвають, и гинуть: зачимъ и добрамъ церковнымъ зменьшенье и розобранье кгрунтовъ отъ розныхъ особъ звыкло ся дѣяти. Чому они забѣгаючи, абы ся то впередъ не дѣяло, а вси наданья церковные въ цѣлости захованы были, просили насъ господаря, абыхмо съ зверхности наше того постерегаючи, листомъ привильемъ нашимъ то имъ варовали и утвердили, яко бы тые достоєнства въ лѣпшомъ порядку на вси пришлые часы зоставали, и добра церковные, по зостыю съ сего свѣта его архієпископа митрополита, такожь епископовъ, архимандритовъ теперешнихъ и напотомъ будучихъ, не воеводове або подскарбіи земскіє и старосты наши, але (прикладомъ правъ, вольностей и достоєнствъ духовенства капитулы костела Римскаго) крылошане и духовенствы старшіє, при кождой церкви головной будучые, вси имѣнья, наданья и скарбы церковные до рукъ своихъ брали, и то все въ цѣлости другому архієпископу митрополиту, епископу або архимандриту доховали и отдали, ничего не утрачуочи.

Въ чомъ насъ господаря и ихъ милость панове рады и вси паны до сойму належачые короны Польской и великого князьства Литовского у причинѣ за ними жадали. И мы господарь видѣчи въ томъ прозбу архіепископа митрополита, епископовъ и всего духовенства закону Греческого слушную и прстойную и потребную къ доброму порядку и пожитву, а будучи фундаторомъ и навѣщшимъ оборонцою церквей Божіихъ и наданья ихъ, тые достоенства духовные . . . закону Греческого, ни въ чомъ ихъ не нарушаючи, въ цѣлости суполной, владности, въ зацности и въ достоенствѣ, яко и духовенство закону Римского, zostавили, и зъ ласки наше господарьской, моцою сойму прошлого, за прозбою всихъ становъ до сойму належачихъ, то имъ надали и въ томъ привилеємъ нашимъ на всѣ потомные часы вѣчнѣ варовали, яко дѣдичь добръ и имѣній церковныхъ, ижъ по животѣ каждого архіепископа, епископовъ и всихъ становъ духовныхъ закону Греческого, не мы господарь и подскарбія наши, ани воеводове, старосты и ихъ намѣстники и ни хто изъ свѣтскихъ особъ, але только сами крылошане каждоѣ церкви соборноѣ, то есть, протопопы и старшіе зъ ними презвитеры церковь соборную зъ скарбами церковными, и вси иншіе церкви мѣстскіе и волостные, также имѣнья лежачіе, фольварки, села, кгрунты и вси наданья церковные, подъ которою что владностью было, въ моцъ, справу и завѣданье свое правомъ дѣдичнымъ брати, и, все по достатку на инвентарь списавши, все то въ цѣлости въ рукахъ своихъ мѣти, и ничого не утрачующи, другому архіепископу, епископу, архимандриту, которому зъ нихъ тое зъ ласки наше будетъ дано, доховати и личбу, при отдаванью того, имъ со всихъ доходовъ церковныхъ чинити мають. А мы господарь и по насъ будучые короли ихъ милость и великіе князи, и тежъ воеводове, подскарбія земскіе, старосты, державцы и вси врадники наши и намѣстники ихъ, некоторымъ обычаемъ въ тые вси церкви и скарбы и имѣнья и наданья церковные ничимъ ся вступовати и ни якихъ пожитковъ оттуль собѣ привлащати не мають и не будутъ мочв: што ширѣй по достатку на томъ листѣ привилію нашомъ отъ насъ всему духовенству закону Греческого даномъ есть описано. А ижъ далъ намъ того справу архіепископъ Полоцкій, владыка Витебскій и Мстиславскій Киръ Германъ Загорскій, ижъ дей вы, по смерти предковъ его, зоплыхъ архіепископовъ Полоцкихъ, не стерегучи вольности и правъ своихъ отъ насъ всему духовенству на давныхъ, добра церковные въ архіепископствѣ Полоцкомъ Витебскомъ и Мстиславскомъ войтомъ и старостамъ и державцамъ нашимъ во владзу ихъ имъ пушчете, а того имъ не бороните, и намъ господарю о томъ жалобы и справы не доносите: за чимъ великое спустошенье добръ церковныхъ отъ тыхъ державецъ нашихъ въ нерадномъ таковомъ вашомъ недбалствѣ и поущенью имъ отъ васъ тыхъ добръ дѣється; и просилъ насъ, абыхмо въ томъ васъ ваупомянули и

листъ нашъ писали, абы есте въ томъ на пришлый часъ хутнѣйшими и опатрѣйшими были. Про то мы господарь вамъ всимъ протопопомъ и крылошаномъ и старшимъ презвитеромъ архіепископства Полоцкого, Витебского и Мстиславского, и каждому на тотъ станъ въ томъ архіепископствѣ преложнымъ, теперешнимъ и напотомъ будучимъ, приказуемъ и по васъ всихъ на потомные часы то мѣти хотимъ, абы есте о томъ вѣдаючи, кгда панъ Богъ на архіепископа Полоцкого, Витебского и Мстиславского, теперешнего и напотомъ будучихъ, смерть допустить, абы есте заховуючися водлугъ листу привилію нашего всему духовенству закону Греческого наданого и сего листу отъ насъ до васъ писаного, по смерти ихъ, заразомъ, тые добра и скарбы церковные, такъ тежъ имѣнья, селы и подданныхъ до того архіепископства належачихъ до влады своее на инвентаръ по достатку списавши взяли, и пѣтому тыхъ добръ лежачихъ яко и скарбовъ церковныхъ брать не допускали, моцио того боронячи, але то все абы есте сами пристойнѣ до моцы и завѣданья своего взявши, тые добра церковные держали и пожитки зъ нихъ належачіе брали, и, изъ того всего ничего не утрачюючи, другому архіепископу Полоцкому, которому тое архіепископство зъ ласки наше будетъ дано, ховали и личбу, при отданью ему со всихъ доходовъ церковныхъ, учинили, пильно постерегаючи того, яко бы за держанья вашего, ни яка шкода церкви Божой и добрамъ церковнымъ не дѣялася. А естли бы старостове, державцы, подскарбіи наши и хто-кольвекъ зъ урядниковъ нашихъ, абы ихъ намѣстники, въ тые добра церковные вступоваться мѣли и вамъ того, по смерти архіепископовъ, до моцы вашей брать не допускали: и вы бы есте о томъ разъ съ жалобою до насъ господаря утекали; а мы моцою зверхности наше господарской въ томъ васъ обороняти будемъ, яко бы ништо, никоторымъ обычаемъ, надъ вольности и права духовные, въ тые вси церкви, скарбы, имѣнья и наданья церковные ничимъ ся не вступовали и ни якихъ пожитковъ съ тыхъ добръ собѣ не привлащали; о чомъ есмо до воеводъ и державецъ добръ нашихъ листъ нашъ писали. А што ся дотычетъ маетности самихъ архіепископовъ ихъ властноѣ, лежачоѣ и рухомоѣ: тогды тые маетности, кому бы они отъ нихъ были записаны, альбо водлугъ права належали, абы есте тому отдали и въ то ся не вступовали, одно того постерегаючи, абы што не было добра церковного. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божьего нароженья тысеча пятьсотъ девяностъ сего, мѣсяца Декабря десятого дня. У того листу подпись руки его королевской милости, написано тыми словы: «Sigismundus rex», и печать подванцлерская великого князства Литовского, тавже и подпись руки писаря его королевской милости, подписано тыми словы: «Матей Война, писарь».

Грамота эта въ официальной вытиси изъ Судовыхъ земскихъ книгъ Полоц-

каго воеводства выдана 1598 г. Мая 25 Полоцкому протопопу Іоанну Ильичу съ Софійскими крылошанами. Въ концѣ скръпи: **Юрей Котовицкій, писарь земскій Полоцкій.** Хранится въ архивъ б. Греко-уніатскихъ Митрополитовъ, при Свят. Синодѣ. См. *Акты, относящ. къ ист. Западной Россіи*, т. IV, № 127.

№ 4.

Королевская грамота Витебскому воеводѣ Николаю Сапѣгѣ о явкѣ на судъ, для расправы, по жалобѣ Полоцкаго архіепископа Германа Загорскаго, за удержаніе имъ нѣкоторыхъ даней, издавна пожалованныхъ Витебскимъ церквамъ Успенской и Михайловской, съ королевскихъ волостей. 1597 г. Декабря 17.

Швѣгмонтъ третій, Божю милостью, король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, и Шведскій, Кгодскій, Вандальскій, дѣдичный король. Воеводѣ Витебскому, державцы Велижскому и Суражскому, вельможному Николаю Сапѣзѣ. Жаловалъ передъ нами господаремъ въ Бозѣ велебный киръ Германъ Зогорскій, архіепископъ Полоцкій, владыка Витебскій и Мстиславскій, на твою милость, ижъ дей што еще продкове наши надали на церковь Божую Успенія Пречистое Богоматере зъ двора нашего и зъ млына въ кождый годъ въ тотъ празникъ яловицу а сто хлѣбовъ, а зъ волости Имельницкое данъ грошовую, по чему зъ службы прійдетъ, и по десети еецъ и по десятку лну зъ службы, а зъ другого двора ношого изъ Любошкова и зъ волости по тому жъ давано. А на церковь светого Михайла также на тое свято въ кождый годъ зъ двора нашего и мельницы яловицу и сто хлѣбовъ. А до того на тую церковь светого Михайла и зъ замку даивали пересуду третій грошъ, коли воевода або намѣстникъ кого судить. А до того вольность рыбакомъ рыбы ловить у озерахъ на пять церквей передъ святымъ Духомъ двѣ недѣли, передъ Успеніемъ Пречистое двѣ недѣли, а передъ Рожествомъ светого Ивана Продотечы недѣля, а въ тые рыболовы, яко воеводове, таъ и намѣстники не мѣли се уступовати, ави чого отъ нихъ не брать; а къ тому даивали зъ села Бабывичъ на церковь светого Михайла два лукня меду пресного, въ которое лукно уложывааетъ по десети пудовъ меду. То панъ дей твоя милость за держанья своего того воеводства Витебского, ничого зъ тыхъ добръ нашихъ того не даешь, и подданнымъ нашимъ, которые повинни давать, забороняешь, въ чомъ онъ архіепископъ, собѣ и тымъ церквамъ Божымъ не малое укывженъе розумѣючи, билъ

намъ чоломъ, абыхмо въ томъ твою милость наупоменули и листъ до тебе писать рассказали, абы твоя милость ни въ чомъ пожитковъ, зъ давнихъ часовъ отъ предковъ нашихъ и отъ насъ самыхъ на тое владыцтво наданныхъ, не уймовали, але абы пожитки всякіе, отъ насъ наданные, вцалѣ доходили. А ижъ мы господарь ему архіепископу Полоцкому вышей реченому тое архіепископство Полоцкое и владыцтво Витебское и Мстиславское зо всимъ на все и съ добрами и пожитками, зъ давнихъ часовъ до того владыства належачими, дали и повинность тая наша, абыхмо не только мѣли уменшати што зъ добръ церковныхъ пожитковъ, але еще имъ для фалы Божое придавать. О чомъ мы господарь, о томъ до твоей милости наупоминаючи, и листъ нашъ писали; вѣжли дей твоя милость и на тое писанье наше не дбаючи, тое повинности ему архіепископу съ тыхъ добръ нашихъ ву тымъ церквамъ подданнымъ нашимъ давать не кажешъ, а ижъ всихъ добръ церковныхъ намъ господарю оборонять бы такіе добра судити належыть. Про то хочемъ мѣти и приказуемъ вамъ, штобы есте за симъ мандатомъ листомъ нашимъ передъ нами господаремъ тамъ, гдѣ на тотъ часъ дворомъ нашимъ щасливе, дастъ Богъ, будемъ, отъ поданья того мандату нашего, естли въ корунѣ Польской, за осмь недѣль, а естли у вѣликомъ князствѣ Литовскомъ, ино за чотыри недѣли, самъ сталь, и, водлугъ жалобы его на попиранье инстыггатора нашего, яко на року завитомъ усправедливилъ. Писанъ у Варшавѣ лѣта Божего Нароженья 1597, мѣсеца Декабра 17 дня. Ярошъ Воловичъ писарь.

Писанъ на листъ. На оборотъ двѣ помѣтки, русская и польская, о содержаніи акта. Внизу вытиснуты на бумагъ печати. † Два экземпляра этого акта хранятся въ архивъ Витебскаго Успенскаго собора. См. Археографическій Сборникъ I, № 69. Ср. Акты, отн. къ ист. Западной Россіи IV, № 125; Вѣстникъ Запад. Россіи 1868 г., т. I, кн. 3-я.

№ 42.

Грамота короля Сигизмунда III объ освобожденіи Витебскихъ мѣщанъ отъ воеводскаго суда и отъ нѣкоторыхъ сборовъ. 1600 г. Мая 4.

Иакимонть трети, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомантскій, Мазовецкы, Инфлянтскій, а Шведски Готски, Вавдальски, дѣдичный король.

Воеводѣ нашему Витебскому, старостѣ Суражскому, вельможному Яну Завиши, упрейме вамъ милому, ласку нашу господарскую. Вельможный, намъ упрейме милый! Ижъ што по зѣистю съ сего свѣта смертію вельможнаго Ми-

волая Сапѣги, воеводы Витебскаго, старосты Суразскаго и Велижскаго, взглядомъ заслугъ твоее милости и за писанемъ и просьбою рыцарства, шляхты, обывателей Воеводства Витебскаго, зъ ласки нашоѣ господарскоѣ, тое воеводство Витебское дали есмо твоей милости правомъ доживотнымъ, а ижъ мѣсту Витебскому еще за зошлаго воеводы Витебскаго право майдебурское отъ насъ надано есть и отъ владзы юрздивціи всѣхъ врядовъ и судовъ трибунальныхъ, замковыхъ воеводскихъ, земскихъ и ивнихъ вшелякихъ они вынятыи будучи вряду своему войтовскому, который отъ давныхъ часовъ за предковъ нашихъ тамъ упривилееваный есть, и суду мѣскому ратушному тѣжъ отъ предковъ нашихъ, а отъ насъ до skutku приведеному и привилееваному, а за апелациями отъ тыхъ ихъ судовъ власному разсудку нашему господарскому подлежатъ, тогда хочеть мѣти и приказуемъ твоей милости, абы твоя милость, въ томъ вѣдаючи, въ мѣсто се Витебское во вси и въ наименшую части его, такъ особъ, домовъ, грунтовъ, фольварковъ и сель мѣсткихъ не вступоваль и ничого отъ мѣста Витебскаго подъ юрисдикцію свою, ку уймѣ права ихъ, не затегаль, врядникомъ и слугамъ своимъ спокойне противъ нихъ заховати ее росказаль до того, абы твоя милость податковъ незвычайныхъ, названыхъ струговою, чолною, возовою, квитовою и обвѣсткѣи, отъ которыхъ ани декретами предковъ нашихъ, иными въ росправѣ съ прошлыми воеводами Витебскими вѣчне вольный учиненный судъ, съ нихъ брати и вытегати заказаль, такъ, якобы они въ томъ надъ право и вольности свои, здавна отъ предковъ нашихъ и отъ насъ, господаря, привилеями наданые и декретами утвержонные, никоторыѣ уймы, кривды подъ щасливымъ панованемъ нашимъ не поносили. Въ чемъ яко твою милость упоминаемъ и росказуемъ, такъ пэвнѣ естесмо о твоей милости, же твоя милость во всемъ сему росказаню нашему досыть учинишь съ тымъ твою милость Пану Богу поручаемъ. Писанъ у Варшавѣ лѣта Божяго нароженя тысяча шестьсотнаго мѣсяца Іюня четвертаго дня.

(М. П.)

Sigismundus Rex

Матѣй Война писарь.

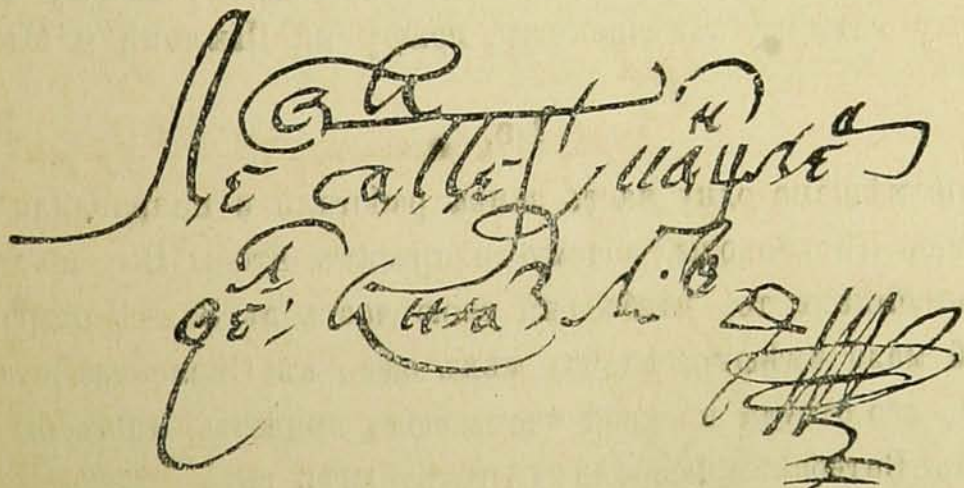
Изъ Книги Привилегій, № 12.

№ 43.

Грамота Королевская Витебскому воеводѣ Яну Завишѣ и его урядникамъ о строгомъ наблюдѣніи, чтобы тамошніе обыватели не дѣлали самовольныхъ набѣговъ въ Московскія границы и никакихъ обидъ порубежнымъ Русскимъ жителямъ. 1607 г. Іюня 18.

Жигимонтъ третій, Божю милостью король Польскій, великій князь Литовскій и проч.; воеводѣ Витебскому, вельможному Яну Завиши, а, въ небытности его милости самого у Витебску, вряду его милости вгородскому Витебскому. Маемъ того вѣдомость, ижъ нѣкоторые люди свовольные, обыватели воеводства Витебского, безъ позволенья и вѣдомости нашею господарскою, смѣютъ и ваятсѣя, громады немалые людей свовольныхъ збираючи, за границу до земли Московскою вторгиватсѣя и людямъ Московскимъ кривды и шкоды не малые чинити, и тымъ перемирье, межи панствы нашими и землею Московскою постановленное, до вонтпливости приводити, а за тымъ небеспеченство на всю рѣчь посполитую короны Польскою и великаго князства Литовскаго затѣгати. Чому забѣгаючи, выдали есьмо универсалъ нашъ до всехъ обывателей воеводства Витебского, завазуючи имъ, абы таковово свовольного збранья громадъ и вторгиванья до земли Московскою не чинили; якожь и вамъ розказуемъ, жебы есте съ повинности своею, съ пильностью того постерегали, свовольныхъ людей отъ таковыхъ збытковъ и вторгиванья за границу до земли Московскою завстягивали и чинить имъ того не допускали. О чомъ всемъ жебы есте намъ черезъ листы свои вѣдомость достаточную давали конечно. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божьего нароженья 1607, мѣсяцу Іюня 18 дня,

«Левъ Сапега, канцлеръ великаго князства Литовскаго».

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣль кн. LXXV л. 321), хранящейся при Правит. Сенатѣ, въ С.-Петербурѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:

Листъ до пана воеводы Витебскаго, жебы того постерегалъ, абы обыватели тамошніе черезъ границу до земли Московской не вторгивалися и перемирья не нарушали. *Акты, относящ. къ ист. Западной Россіи IV, № 172.*

№ 44.

Дѣло о Витебскомъ сборщикѣ податей 1616 г.

(Переводъ съ Польскаго).

Внесена была просьба за Витебскаго сборщика (податей) дворянина . . . Коссова, о томъ, что въ 1611 году, на сеймѣ, были одобрены два сбора; но Витебское воеводство, на одинъ изъ нихъ давъ согласіе, другой отложило до частнаго сейма (*drugi do braci wzięli*), когорога обыватели не допустили и не дали. Между тѣмъ, казна взыскиваетъ съ помянутаго сборщика и сей послѣдній сборъ, за каковой онъ приговоромъ депутатовъ, 1613 года, осуждены. А такъ какъ онъ такового не взималъ, то и вносить его не долженъ. Посему, съ согласія всѣхъ государственныхъ чиновъ (*stanow*), означенный приговоръ и весь процессъ относительно его, сборщика, отмѣняемъ и его отъ такового навсегда освобождаемъ.

Volumina legum III, 151.

№ 45.

Выписки изъ писемъ, адресованныхъ жителями Витебска къ Виленскому воеводѣ, Генеральному Канцлеру Ливоніи Ивану Карлу Ходкевичу, великому гетману Литовскому, графу на Шкловѣ и Мыши.

1-е.

Витебскіе мѣщане одну часть замка работали и направляли отъ себя, а теперь у нихъ нѣтъ охоты, почему и просятъ, чтобы Вы, по данной Вамъ власти, имъ напомнили то, чтобъ они свою часть въ Замѣѣ острогомъ уврѣпили; и орудій мало имѣютъ, да изъ тѣхъ одно въ Смоленскъ отдано, то мы бы согласились его оттуда на свой счетъ сюда привезть, лишъ бы только могли его достать. Витебскъ, Февраля 16-го д. 1616 г.

Подписали: Сангушко, Жаба, Уженецкій, Коссовъ, Старосельскій, Гурко, Якимовичъ и Тарновскій.

2-е и 3-е.

Россіяне сожгли предмѣстье въ Велижѣ, людей изрубили, другихъ въ плѣнъ побрали и къ Витебску умышляютъ идти. Къ пѣхотѣ, квартирующей на Острожку (т. е. въ нижнемъ замкѣ), просимъ прислать для обороны одинъ эскадронъ кавалеріи Захарія Заруцкаго, а не кого другого къ нимъ прислать который уже у нихъ былъ. Пѣхотная рота въ Витебскѣ была подъ начальствомъ ротмистра Александра Гурки, которыхъ сами мѣщане только содержатъ. Обыватели-жъ воеводства Витебскаго, имѣя своихъ подданныхъ мѣщанъ въ городѣ болѣе половины, ни гайдукамъ, ни солдатамъ ничего не даютъ, работы и стражи замка и города не чинятъ, къ тому же пѣхота въ замкѣ не ночуетъ: мы одни только стережемъ и войско кормимъ. Витебскъ, Февр. 1616 г.

Одно подписали Бурмистры, Райцы и Лавники г. Витебска; другое подписали: Алек. Гурко подвоевода, Иванъ Уфемцкій Градскій Судья, Христофоръ Храповицкій Стольникъ Витебскій и Жаба Подстолій.

4-е.

Изъ Витебска, 29 Августа 1616 г.

Россіяне воеводство Витебское опустошаютъ, подъ Велижъ подступили и Суражъ сожгли, и въ нашихъ маетностяхъ много вреда надѣлали. Обыватели нашего воеводства, въ особенности вельможи, съ нами не соединяются, чтобы общими средствами снабдить и защитить замки. Городскіе жители, надѣясь на свою силу, тоже не хотятъ участвовать въ постройкѣ замковой; съѣстныхъ припасовъ имѣемъ мало, ибо, послучаю непріятельскихъ нападеній, хлѣбъ въ полѣ остался, а засѣять не можемъ; пороху не имѣемъ. Замковой пѣхотѣ жалованья не платятъ, и та хочеть разойтись, только мы, въ числѣ нѣсколькихъ дворянъ, находимся и сторожимъ замокъ—въ страхѣ, нуждѣ и безпокойствѣ, ежеминутно ожидая прихода непріятеля, о которомъ слышать, что онъ нарочно высланъ, чтобы опустошать окрестности, и находится въ большомъ числѣ людей. Подписали: Алекс. Гурко, Адамъ Коссовъ, Яковъ Тарновскій и Матвѣй Захаржевскій.

5-е.

Изъ Витебска, Сентября 1616 года.

Городъ Витебскъ солдаты и козаки Россійскіе сожгли, между тѣмъ солдаты и роту гайдуковъ городъ долженъ содержать, отчего нѣкоторые мѣщане и шляхта изъ города разошлись; не знаемъ, что дѣлать, солдатъ ли всѣмъ снабжать, гайдуковъ ли кормить, или работою заниматься, исправляя замки и городъ; тѣ же, что въ городѣ на предмѣстьяхъ у шляхты живутъ, или за ними считаются (которыхъ есть большая половина города) ограждаются

вольностію дворянскою въ то время, когда насиліе разрушаетъ или опровергаетъ всѣ права; не хотять съ нами быть за одно, никакой стражи, ни работы въ городѣ не отправляютъ, отчего въ городѣ происходятъ большіе безпорядки; между тѣмъ квартирующіе солдаты дѣлаютъ непомятныя требованія и несправедливости, требуя съ одной службы или дома городского болѣе, нежели съ 10 службъ шляхетскихъ (дворянскихъ). А какъ теперь городскіе участки земли стоятъ пустыремъ, такъ и съ нихъ требуютъ такой-же дачи, какъ и съ тѣхъ, которые приносятъ доходъ.

Подписали: Бурмистры, Райцы и Лавники г. Витебска.

*Изъ рукописей Сапъжинскаго архива въ Имп. СПБ. Публич. Библіотекѣ.
См. Безъ-Корниловича—Историч. свѣдѣнія о прим. мѣстахъ въ Бѣлоруссіи.*

№ 46.

Грамота Витебскому городовому управленію объ исполненіи декрета.
1618 г. Февраля 8.

Жикмонтъ трети, Божією милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жмойтскій, Мазовецкій, Ипфлянтскій, а Шведскій, Готскій, Вандальски дѣдичный король.

Славѣтнымъ бурмистромъ, райцомъ и лавникомъ мѣста нашего Витебскаго, вѣрности намъ милымъ, ласка наша господарская. Славѣтныя, вѣрне намъ милые! Одержалъ въ судѣ нашемъ мѣщанинъ конный Витебскій, Опонасъ Коскевичъ, декретъ въ нестаннымъ на урожонныхъ Александру, ротмистру нашему, намѣстнику Витебскому, и на Льву, писару великому Витебскому, Василевичахъ Гурвахъ стороны боровенья, увязанья службу Малаховскую за долгъ двадцать копъ грошей Литовскихъ на мѣщанинѣ Витебскомъ Ивану Михайловичу, за декретомъ суду Витебскаго мѣскаго всказаннымъ, а ижъ бы се тому декретови нашему досыть стало, по вѣрностяхъ вашихъ мѣть то хочемъ и росказуемъ, абысте допомененыя службы Малаховскоѣ, въ сельцы Озерцахъ лежачоѣ, зъ влады уряду своего зославши, отправу водлугъ того декрету нашего помененому Коскевичу учинили, поступуючи во всемъ порядкомъ права поснолитаго, иначей не чипили. Писанъ у Варшавѣ, року отъ

варожена Сына Божяго тысяча шестьсотъ осмнадцатого, мѣсяца Февраля ос-
мого дня.

(М. П.) *Stephanus Paetz Rex*

Стефанъ Паць, писарь.

Изъ Книги Привилегій, № 15.

№ 47.

Жалованная королевская грамота Витебскимъ мѣщанамъ кормникамъ о
дозволеніи имъ, по благословенію Полоцкаго архіепископа Іоасафа Кун-
цевича, возобновить въ своемъ посадѣ Преображенскую церковь, устро-
ить при ней братство и имѣть медовые склады, въ пособіе для содер-
жанія причта и призрѣнія бѣдныхъ. 1619 г. Февраля 3.²⁰)

Живгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь
Литовскій и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, ижъ донесены намъ
прозбы именовъ велебного въ Бозѣ отца Іоасафа Кунцовича, архіепископа
Полоцкаго, Витебскаго и Мстиславскаго, и прекладано, ижъ для доскональ-
шого опатренья и розмноженья хвалы Божой въ мѣстѣ нашомъ Витебску,
благословилъ онъ мѣщаномъ тамошнимъ Витебскимъ кормникомъ направить
церковь опалую заложенья Преображенія Господня съ предѣломъ святого Ни-
колы, за рѣкою Витьбою, на посадѣ Узгорскомъ, у пирожномъ ряду, и мѣть
склады звкые на праздниѣкъ святаго Архистратига Михаила и святаго Си-
меона, на опатревье церковныхъ окрасъ и на выхованье священника при той
церкви, дьякона и дьяковъ, не мнѣй тежъ и убогихъ въ шпиталю мѣшкаю-
чихъ; а ижъ бы то пораднѣй ити могло, позволилъ тымъ же кормникомъ мѣ-
щаномъ Витебскимъ при той звышпомѣненой церкви мѣти братство церко-
вное, въ которое они впасавшися могли бы съ посродву себе што рокъ стар-

шихъ обирать и схажки на обмышленье приходоу и расходовъ, водлугъ ухвалъ имъ отъ себе на письмѣ даныхъ, при бытности презвитера архіепискупомъ Полоцкимъ подлеглоу мѣвать. Мы господарь видѣчи въ томъ прозбы архіепископа Полоцкого быть слушныя, ласкаво есмы на то все позволили, и симъ листомъ привилеємъ нашимъ церковь Преображенія святого Спаса съ предѣломъ святого Николы направить и будовать помѣненнымъ кормникомъ, мѣщаномъ Витебскимъ, за рѣвою Витьбою, на посадѣ Узгорскомъ, у Пирожномъ ряду, позволяемъ, и на опатренье тоѣ церкви и предѣлу и на выхованье духовныхъ при той церкви склады звыклыя меду шинкового и привозного, тежъ пивныя и горѣлочныя, къ вышѣ-помѣненымъ праздникомъ святого Михаила Архангела и Семіона, на вси потомныя вѣчныя часы надаемъ, и братство кормницкое при той же церкви Преображенія святого Спаса отъ велебного архіепископа Полоцкого имъ позволенсе, ствержамъ: которое водлугъ порядку вышей помѣненоу мають они во всемъ заховать, подлежаючи со всимъ архіепискупомъ Полоцкимъ въ единости съ церковью Римскою будучимъ, теперешнему и напотомъ будучимъ, часы вѣчными; въ чомъ арендары корчомъ въ томъ мѣстѣ Витебску будучіе жадное переказы въ шинкованью помѣненыхъ нацоевъ задавати и трудности чинити имъ не мають, а поготовѣ замковые урядники. А на твердость того всего, и сесь листь привилей нашъ съ подписомъ руки нашеу господарскоу и съ печатью великаго князства Литовскаго прежречоному братству кормникомъ дали есмы. Писанъ у Варшавѣ на соймѣ вальномъ, лѣта отъ нароженія Сына Божьего 1619, мѣсяца Февраля 3 дня.

Sigismundus Rex

Стефанъ Пацъ, писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. ХСV, л. 143 об.), хранящейся при Прав. Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ. Въ заглавіи отмѣтки нѣтъ. См. Акты, отн. къ ист. Запад. Россіи IV, 218. Ср. Археографическій Сборникъ I, № 86 (напечатанъ съ пропусками); Вѣстникъ Ю. З. и Зап. Россіи 1862 г., кн. 4

(Октябрь), № 8 (также съ пропусками); Историко-Юрид. мат., изд. А. Со-
моновымъ, I, стр. 364; Витеб. Губ. Вѣд. 1858 г., № 23.

№ 48.

Грамота короля Сигизмунда III воеводѣ Полоцкому о томъ, чтобы онъ
не судилъ мѣщанъ Витебскихъ подѣ штрафомъ двухъ тысячъ копѣ.
1619 года Февраля 19 дня.

Жигимонтъ трети, Божією милостію король Польскій, великій князь Лит.,
Руски, Пруски, Жомойтски, Мазовецкій, Инфлянтски, а Шведзки, Готски, Ван-
дальскій дѣдичный король.

Воеводѣ нашему Полоцкому, вельможному Михайлу Соколинскому, а въ
небытности самого у Полоцку, врядникомъ упорности вашей городскимъ Полоц-
кимъ. Маемъ вѣдомость за жалобы бурмистровъ, радець, лавниковъ, цех-
мистровъ и всего посполитства мѣщанъ нашихъ Витебскихъ въ томъ, ижъ
гды дей они, портомъ рѣки Двины съ товарами своими до Риги плывучи, до
Полоцка приѣзжаютъ и имъ же въ Полоцку нѣкоторые люди легкіе звыкли
ихъ люди причинами труднити и невинне до права передѣ судѣ имъ нена-
лежный, то есть, передѣ намѣстника у пр. вашего тамошнего до замку при-
тегати, гамовати и безправне товары забирати, наказуючи невинне, и чужіе
датки рознымъ людямъ платити, до вензень сажати и великое безправие, шко-
ды и знищене мѣщаномъ нашимъ Витебскимъ чинити; зачимъ они, черезъ
такое затрудненіе, шкоду великую въ гандлю подымають, жодали (zodali)
насъ, абы есмо безпеченство ихъ листомъ нашимъ обваровали. Якожъ вжо въ
той же справѣ листъ нашъ до бывшаго воеводы Полоцкаго, вельможнаго Ан-
дрея Сапѣги, выдать были есмо казали, который изъ сего свѣта шель. Би-
ли намъ чоломъ, абы есмо упор. вашоѣ тотъ листъ одновити велѣли, Хотемъ
тогда мѣть и приказуемъ упор. вашей и врядникомъ Полоцкимъ всимъ вобѣцѣ
и каждому зъ особна, ижъ бы есте тыхъ неповинныхъ вшелякихъ мыть, цела,
ани жадныхъ податковъ, отъ которыхъ здавна вольни суть, не вытегали, до
вензенья не сажали и никоторого безправія не дѣдали, але о вшелякіе ври-
вды, еслибы хто собѣ отъ котораго зъ нихъ быти мѣвилъ, въ замку Полоц-
комъ не судечи, до належнаго права мѣскаго Витебского отсылали и затру-
дненя имъ въ гандляхъ и товарахъ ихъ сами не чинили, не допускали и во
всемъ се ку нимъ пристойне и спокойне заховали, подѣ заплаченемъ на насъ
господаря и сторону уквивжоную двѣма тысячами копѣ грошей Литовскихъ

и подъ совитымъ нагороженемъ шкодъ кождому укривжовому подданныхъ. Писанъ у Варшавѣ, дѣта отъ нароженя Сына Божяго тысеча шесть сотъ девятнадцатого, мѣсица Февраля девятнадцатого дня.

Sigismundus Rex.

(М. П.)

Александръ Корвинъ-Гонсѣвскій, референдаржъ и писарь.

Изъ Книги Привилей, № 13.

№ 49.

Наказная грамота короля Сигизмунда Витебскому Воеводѣ Янушу Костевичу о прекращеніи обидъ, причиняемыхъ нѣкоторымъ Витебскимъ православнымъ церквамъ. 1621 г. Мая 17.

Выпись скнигъ справъ духовныхъ Митрополіи Киевское, Архіепископства Полоцкаго и Витебскаго.

Жигизмонтъ, Божью милостию король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій Жомойтскій и иныхъ.

Воеводѣ Витебскому Маршалъу Нашому, державцы Родуньскому Пану Янушу Костевичу и инымъ Воеводамъ, хто и на потомъ отъ насъ Витебскъ держати. Прислалъ до насъ Архіепископъ Полоцкій и Витебскій Іосифъ и Архимандритъ и вси священники Витебскіе жалуючи о томъ, чи тожъ кривды и втиски великіе Церквамъ Божиимъ дѣлаешъ, што еще предковѣ наши надали на церковь Божью Успенья Пресвятое Богоматери з двора нашего Илемницы в каждый годъ на праздникъ яловицу, а сто хлебовъ, а з волости Илемницкое дань грошевая, почому на службу прійдетъ, а по десяти яецъ изъ службы, а по десятку ильву, а з другаго двора нашего из Любашкова и тежъ з волости по томужъ давано, а на светого Михайла также к святу в каждый годъ з двора нашего Илемницы яловицу, а сто хлебовъ, и ты дей того ничого имъ не выдавалъ. Тежъ жаловали намъ, штожъ передтымъ издавна давали на тую церковь светого Михаила изъ замку пересуда правый грошъ, коли воевода або намесникъ его судить и тые гроши сами до церкви присылавали, а теперъ за воеводство твое того правого гроша с пересуда на тую церковь не выдавано; также жаловали намъ, што еще предкове надали на пять церквей Божыхъ рыболовы, которыежъ рыболовы ловять рыбы изъ ихъ вижомъ на тые церкви передъ святомъ по две недели,—пе-

№ 49. Грамота Витебскому воеводе Якушу Костевику

Всего лета в 70^м году Митрополит Киевский,
Хитрый повети Полоцкого и Витебского,

Акимово воево Митрополита Костю Полюш Костю
Митрополитов рвснъ рвснъ Архиепископъ Киевский

Воеводе витебскому Митрополиту Костю Архиепископу рвснъ рвснъ Полюш Костю
Митрополиту Киевскому в 70^м году Митрополитов рвснъ рвснъ Архиепископу Киевскому
Прислалъ рвснъ рвснъ Полоцкого и Витебского, Ужасъ, Ужасъ
Митрополиту, и воеводе Митрополиту, Витебскому, Архиепископу Киевскому, что при
и воеводе Митрополиту, рвснъ рвснъ, что при Митрополиту, рвснъ рвснъ
Воеводе, в сакнѣ рвснъ рвснъ Митрополиту

Митрополиту Киевскому, в 70^м году, Митрополиту Киевскому,
со воеводе рвснъ рвснъ, Митрополиту Киевскому, рвснъ рвснъ

Митрополиту Киевскому

и подѣ советымъ нагороженемъ шведъ вождю укривжовому подданныхъ.

[Faint, illegible handwritten text, likely bleed-through from the reverse side of the page.]

редь светымъ Духомъ две недели, передь Успеннемъ Пречистое днемъ две недели, а передь светымъ Михайломъ неделю, а передь светымъ рождествомъ Ивана Предотечи неделю, а втые рыболовы Воеводы Витебскіе, а ни намесвики ихъ не маюти уступати, вижмо дей только коли мы Сами государь будемъ у Витебску и они на насъ рыбы ловить и ты дей тыхъ рыболововъ в тые озера ихъ не впускаешъ где передь тымъ издавна лавливали, а хотя дей коли передь которымъ празникомъ и дозволишь ловити и тую дей рыбу, што они зловятъ, на себе берешъ; в тому жаловали намъ штожь передтымъ издавна довали изъ села изъ Бабыковичъ на церковь светого Михайла два лука меду пресного, а у лукне по десяти пудовъ, и по дей люди прочая розышли, а которыяся и зостала, и ты тымъ не кажешъ тое дани на церковь Божью давати; также жаловали Намъ, штожь дей мы беремъ на нихъ поворотщны по грошу и всторожу к замковымъ воротамъ и на обламкахъ въ ноцы вливати и городню мазати кажешъ посылати, а в томсе церквамъ Божимъ кривда великая дееть; какъ же той священникъ, котораго они с тою жалобою до насъ прислали, о томъ о всемъ очевисти передь нами мовилъ и по штося дотычетъ тое стацей изъ дворовъ изъ волостей нашихъ на тые церкви Божие и ты предь нами отказалъ, ижъ теперь имъ того не забороняешъ выбирати, а который грошь правый хаживалъ спредку да на церковь Божью Светого Михайла и поведилъ передь нами ижъ теперь имъ того гроша недбалостію своею не брали, а они поведили ижъ издавна тотъ грошь владники сами до церкви посылавали, а штося дотычетъ рыболововъ и ты отказалъ, ижъ ся не хочешъ уступати в нихъ и тежь што жаловали они ижъ ты берешъ на нихъ поворотщны по грошу и кажешъ ихъ посылати и ты ктому рекъ, ижъ ти не ведаешъ будутли владники твои на нихъ воротного по грошу бирали и тые службы имъ казали посылати. А про тожъ приважаемъ тебе, ижбы еси тую стацію изъ дворовъ нашихъ изъ Лемницы, а з Любашкова, што в каждый годъ дають на церковь Успения Пречистое Богоматери к празднику по яловицы, а по сту хлебовъ, а стыхъ дворовъ нашихъ и волостей з людей тяглыхъ дань грошовую, почому на службу которую приидеть, то есть десятый грошь на церковь мели давати цыншовую, а по десети яецъ изъ службы, а по десятку ильву, а на светого Михайла изъ двора Илемницкого по яловицы, а по сту хлебовъ и каждый годъ казалъ выдавати подле давного обычая, а которые рыболовы издавна приданы на тия церкви Божи и ты бы ся в тые рыболовы ничимъ не вступалъ и въ озерахъ, в которыхъ она здавна рыбы ловливали, имъ рыбъ ловити не заборонялъ, нехай тые рыболове изъ ихъ вижомъ к тымъ святомъ вышей мененымъ рыбы у возерахъ ловить по двѣ недели подле давного обычая, а который грошь правый идетъ пересуда на церковь светого Михайла, и ты бы на тую церковь Божью вы

давать по давному, а што дани издавна прихоживало на светого Михайла изъ Бобыновичъ в каждый годъ по два лувна меду, в тую бы се дань не вступатыс и тежъ што жаловали они иж ты берешъ на нихъ поворотщаны по грошу к замковымъ воротамъ, кажешъ ихъ посылати стеречи и на городе кликати, и городни глиною мазати, и по штобы еси в томъ имъ кривды не чинилъ и новизны не уводилъ и воротного по грошу на нихъ не бралъ и в сторожу к замковымъ воротамъ и тежъ на городе вночы кликати и городен глиною мазати имъ не казалъ и ни вкомъ бы еси церквамъ Божиимъ и священникомъ кривды не чинилъ, а што будетъ тыхъ доходовъ набралъ, ты бы еси имъ поотдавалъ и за то имъ досыть вчинилъ, абы вжо они через то, кто намъ болши того не жаловали, бо Мы государъ и в маестате нашомъ всей земли Витебское выписали, ижъ старины не маемъ рушить, а церквамъ Божиимъ и овшемъ ненадобе кривды чинити и стараго наданя рушить. Писанъ у Вилни, Іюля 24 дня индикта 4, у того листу при печати господарской Писар Богущъ подписалс, который то листъ господарскій выписомъ с книгъ нашихъ митрополихъ его милости отцу Іоасафу Кунъцевичу архиепископу полоцкому выдается с печатью и с подписомъ руки наше. Писанъ у Вильни, лѣта от нароженя Сына Божого тысеча шестсотъ двадцать первого, мѣсяца Мая семнадцатаго дня.

Іосифъ Архіепскопъ.

(М. П.)

Списана съ подлинника, находящагося въ архивъ Полоц. Духов. Консistoriи. См. Витебскія Губ. Вѣд. 1858 г., № 7. Ср. Вѣстн. Юго-Зап. и Зап. Россіи 1862 г., кн. 4 (Октябрь), № 10.

№ 50.

Привилегія короля Сигизмунда III на земельные участки Детановскіе, Крапивничино, Згодщину, Шерчино, Ширковщину, чтобы съ этихъ участковъ не давалось подводъ, а платилось по 20 копъ въ казну е. к. в. княжества Литовскаго. 1623 года, мѣсяца Марта 8 дня.

Жиггимонтъ третій, Божюю милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Руски, Пруски, Жомойцки, Мазовецки, Инфлянтскій, а Шведзки, Готскій, Вандальскій, дѣдичный король.

Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ кому бы о томъ вѣдати належало. Донесена есть до насъ просьба черезъ нѣкоторые паны рады и врядники на-

ши дворные, на тотъ часъ при насъ будучіе, именовъ славутныхъ бурми-
стровъ, райцовъ и всего посполства мѣста нашего Витебского и повладаный
былъ передъ нами господаремъ листъ привилей святобливоѣ памяти короля
его милости Жиггимонта Августа, подъ датою въ Вильни, року тысяча пять-
сотъ пятьдесятъ осмого, мѣсица Апрѣля третего дня, данный мѣщаномъ на-
шимъ Витебскимъ на то, ижъ они неповинни съ цѣвныхъ добръ нашихъ
подводныхъ, отъ предковъ нашихъ мѣщаномъ тамошнимъ, наданныхъ, подъ
мѣстомъ Витебскимъ лежащихъ, мяновате названныхъ, одну землю Демя-
новскую, другую Крапивничино, третю Згодщина, въ Улановичахъ, Шерчино,
Ширковщина, подводъ давати, але за подводы готовыми пѣнезми до скарбу
нашого великаго князтва Литовского въ кождый рокъ по двадцать копъ гро-
шей Литовскихъ платити повинни суть. Въ которомъ то привилею светобли-
воѣ памяти Жиггимонта Августа описуетъ, ижъ светобливая память Жигги-
монтъ, великій князь Литовскій, король польскій, светобливое памяти Алек-
сандеръ и Казимеръ тые земли, подводные люди осѣлые, грунты со всеми
привалежностями, яко еси въ собѣ въ ширости и границахъ мають, мѣща-
номъ нашимъ Витебскимъ вѣчными часы надаемъ, уписуючи то, ижъ они, мѣ-
щане Витебскіе, не коньми въ подводы служити повинни, але только до скар-
бу нашего по двадцать копъ грошей Литовскихъ платити мають. А такъ мы
господаръ на причину пановъ радъ и врядниковъ нашихъ и на просьбу по-
мененыхъ мѣщанъ нашихъ Витебскихъ чинечи и бачечи быть рѣчь слушную,
тотъ привилей предковъ нашихъ, предъ нами повладаный, и самую рѣчь въ
немъ описаную во всихъ пунктахъ, влявзулахъ и параграфахъ симъ листомъ
привилеемъ нашимъ ствержаемъ, умоцняемъ, и тую землю, грунты, подданые
люди осѣлые, яко се вышей поменило, лежаціе за мѣстомъ Витебскимъ, подъ
стѣною, называемые Демьяновщина, Крапивничино, Згодщина, въ Улани-
чахъ, Шерчино, Ширковщина, яко сами въ собѣ въ широкости и границахъ
мають, тымъ мѣщаномъ нашимъ Витебскимъ, подъ розсудокъ права мѣского
Майдебурскаго, приворочаемъ вѣчными часы, симъ листомъ привилеемъ на-
шимъ утвержаемъ, однакъ же помененые мѣщане наши Витебскіе, водлугъ
старыхъ привилеевъ предковъ нашихъ и отъ насъ, господаря, имъ наданныхъ,
до скарбу нашего на кождый рокъ по двадцати копъ грошей Литовскихъ
платити повинни будутъ. А для лѣпшоѣ вѣдомости дали есмо мѣщаномъ на-
шимъ Витебскимъ сей нашъ листъ съ подписомъ руки нашоѣ, подъ печатію
великаго князтва Литовскаго. Писанъ у Варшавѣ, на соймѣ вальнемъ, дня
осмого мѣсица Марца лѣта Божаго нарожена тысяча шестьсотъ двадцать тре-

того, панованя королевствъ Польского тридцать, шостого, а Шведзкого тридцатого року.

(М П.)

Sigismundus Rex

Янъ Соколинскій, писарь великаго князтва Литовскаго.

Року тысеча шестьсотъ тридцать осмого, мѣсяца Октября деветнадцатого дня сей привилей его королевскоѣ милости черезъ пана Григорія Бонича и иныхъ мѣщанъ на рокахъ былъ покладавъ.

Миколай Гурко, писарь земскій Витебскій.

Изъ Книги Привилей, № 14.

№ 51.

Грамота короля Сигизмунда III дворянину Юрію Олехновичу, чтобы онъ землю Подводную передалъ подъ судъ Магдебургскаго права. 1623 года
Марта 8.

Шивгимонтъ трети, Божою милостию, король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойцкій, Мазовецкій, Инфлянтскій, и Шведски, Готскій, Вандальскій дѣдичный король.

Дворянину нашему, урожовому Юрію Олехновичу. Ознаймуемъ вѣрности твоей, ижъ именемъ бурмистровъ; радець и всего посполства мѣста нашего Витебскаго покладаны были передъ нами привилея предковъ нашихъ на землю Подводную, имъ наданныхъ, меновите названныхъ: одну землю Демянвскую, другую Крапивничено, третью Згодщизна, въ Улановичахъ, Шерчино, Ширковщина, але не подводами, одно съ тоѣ земли готовыми пѣвезми до скарбу нашего великаго князтва Литовскаго въ каждый рокъ по двадцать копъ грошей Литовскихъ платити повинни суть; што есмо имъ лвстомъ при-

вплеемъ нашимъ то все подтвердили и мѣсту нашему Витебскому до права ихъ мѣскаго Майдебурскаго привернули; о чемъ ширѣй на листу привилею нашомъ описано есть. Про то хотимъ мѣти по вѣрности твоей и розказуемъ абысь вѣрность твоя, за тымъ листомъ нашимъ, до тыхъ добръ вышменованныхъ зѣхавши, оную землю съ людьми осѣлыми и грунты вшелякими, яко се сами въ собѣ въ широкостяхъ, границахъ и въ доходѣхъ мѣли и теперь мають, мѣщаномъ нашимъ Витебскимъ, праву мѣскому Майдебурскому належачіи, въ моцъ, держане и у спокойное уживане подалъ и въ то ихъ увязалъ, згаживаючи се съ правомъ посполитымъ; иначѣй вѣрность твоя не учинишь для ласки нашоѣ и зъ повинности своей. Писанъ у Варшавѣ, на соймѣ вальномъ, дня осмого мѣсяца Марца лѣта Божаго вароженія тысеча шестьсотъ двадцать третего.

Альбрехтъ Станиславъ, Радивилъ канцлеръ в. князтва Лит.

(М. П.)

Явъ Соколинскій, писарь великаго князтва Литовскаго.

Изъ Книги Привилей, № 16.

№ 52.

Дарственная запись мѣщанина Суковатика Витебской Пречистенской церкви на свой домъ, съ уговоромъ жить въ немъ ему самому и его потомкамъ и съ обязательствомъ быть подъ началомъ Полоцкихъ архіепископовъ. 1624 г. Апрѣля 5.

Миколай Ильичъ Суковатикъ а я Ганна Ивановна Машыцковна, малжонка упродъ речонаго Миколая Суковатика, сознаваемъ и чинимъ явно то сямъ нашимъ вѣчистымъ листомъ, добровольнымъ записомъ, кому бы о томъ вѣдати належало, винѣшнего и напотомъ будучого вѣку людямъ, ижъ зъ доброе воли своее, а не зъ жадного примушенья, домъ свой власный, никому не заведеный, съ пляцомъ съ огородомъ и зо всимъ будованьемъ, въ мѣстѣ Витебскомъ будучій, въ посадѣ Богородицкомъ на узгорьи, подлѣ двора, черезъ вулицу, напротивъ Марка Самсоновича, слуги въ Бозѣ велебнаго его милости отца архіепископа Полоцкаго, и, черезъ вулицу, двора . . . стороны пана Филона Грома и подлѣ огороду пана Романа . . . будучи есмо до фалы Божое хутливими, записуемъ и даруемъ вѣчными часы на церковь соборную Успеніе Пресветое Богородицы, на горѣ Пречистенской у мѣстѣ Ви-

тебскомъ будучое, съ таковымъ довлaдомъ, ижъ мы сами, дѣти и потомки наши, маемъ мѣшкати въ помененомъ дому нашомъ, будучи подъ владзою тавъ теперешнего въ Бозѣ велебного его милости архіепископа Полоцкого, Витебского и Мстиславского его милости отца Антонія Селявы и нaтомъ будучихъ архіепископовъ Полоцкихъ. За который тотъ домъ нашъ, одъ насъ на церковь помененую уфундованый и вѣчностю записаный, маеть его милость архіепископъ Полоцкій, панъ и пастыръ нашъ, расказати насъ у суботнвкъ уписати, абы за наши души у престола Божого Пана Бога просили. А мы съ того дому, пляцу, огороду куницу радуничную и иншіе повинности, яко и другіе мѣщанѣ архіепископскіе Витебскіе, платити и полнити маемъ сами и потомки наши повинни будутъ. Якожъ вжо по датѣ сего листу нашего мы сами и потомки наши нивому того пляцу, огорода и двора нашего подъ вноше право и вольность продавати и ни якимъ правомъ заводити не маемъ и не будутъ мочы вѣчными часы; одно естли быхмо хотѣли тотъ дворъ нашъ продать або кого даровать, тогда тотъ, хто купить, маеть быть подъ послушенствомъ и владзою и подъ присудомъ его милости архіепископа Полоцкого тавъ, яко и мы сами. Што все выполнить маемъ и обовязки, въ семъ листѣ нашомъ помененые, здержать повинни будемъ, подъ зарукою стома копами грошей Литовскихъ. И на томъ мы особы вышей мененые дали есмо въ Бозѣ велебному его милости отцу Антонію Селявѣ, архіепископу Полоцкому, Витебскому и Мстиславскому, сесь нашъ листъ, подъ печатями нашими, до которого, за устною и очевистою сполечною прозьбою нашою, печати приложить и руками своими подписать рачыли земяне господарскіе воеводства Витебского ихъ милости: панъ Янъ Бируля . . . , панъ Юрей Буевичъ, панъ Янъ Александровичъ Буевичъ, а панъ Янъ Котовичъ. Писанъ у Витебску, року тисеча шестьсотъ двадцать четвертого, мѣсеца Апрѣля пятого дня. Proszony oczęwisto pieczętarz Jan Birula. Proszony pieczętarz do tego listu Jerzy Janiewicz ręką swą. Proszony pieczętarz Jan Kotowicz, ręką. Proszony pieczętarz do tego listu Jan Janiewicz.

Внизу три тисненыхъ печати. Печатано по выписи изъ киродскихъ Ошменскихъ книгъ, хранящихся въ рукописномъ отдѣленіи Виленской Публичной Библиотеки. См. Археографическій Сборникъ III, № 44.

№ 53.

Абтыкацыя атестацыи комисарскіей мещаномъ Витебскимъ, абы нигде на дрогахъ въ гандляхъ по забитію Іозафата Арцибискупа Полоцкаго турбованы, данный Року 1625 мца Іюня сегого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ о святой тройцы святе римскомъ прыпалыхъ и порадкомъ права посполитаго судовне у Витебску отправаючихъ, пе-

редь нами Самуелемъ Староселскимъ, судьей, Яномъ Дырмонтомъ Сивицкимъ, Подсудкомъ, а Лвомъ Гуркомъ, писаромъ, владниками судовыми земскими Воеводства Витебскаго, постановившы се очевисто у суду мещанинъ места Витебскаго Корнила Бутака покладаль листь Ихъ млстей пнвъ комисаровъ ему належный, и просиль, абы былъ до книгъ земскихъ Витебскихъ уписанъ который, уписуючи слово отъ слова такъ се въ себе маеть: (Переводъ съ польскаго) Всѣмъ вообще и каждому въ особенности, кому о томъ знать должно, объявляемъ, что по повелѣнію Его Королевскаго Величества, нашего всемилостивѣйшаго государя, вижепоименованные, будучи назначены комиссарами, а именно: ясневельможный панъ Левъ Сапѣга, воевода Виленскій, Могилевскій и пр. староста, вельможный Христофоръ съ Друцка Соколинскій, Каштелянъ Мстиславскій, Суррогаторъ воеводства Полоцкаго и я, Александръ Корвинъ Гонсевскій рефендарій и Государственный Секретарь великаго княжества Литовскаго, Велижскій, Пуньскій, Куписскій и пр. староста, также вельможный его милость панъ Богданъ Сапѣга Оршанскій, Чечерскій, Пропойскій и пр. староста и при ихъ милостяхъ состоящій, по особому Его Королевскаго Величества повелѣнію, я, Николай Завиша Суррогаторъ Витебскій, для сужденія и наказанія мѣщанъ витебскихъ за жестоко замученнаго ими преподобнаго отца Иосафата Купцевица архіепископа Полоцкаго, а потому всѣ мы вышепоименованные, съѣхавшысь въ Витебскѣ, согласно повелѣнію Его Королевскаго Величества, нашего всемилостивѣйшаго государя..... положи приговоръ, всѣхъ, оказавшихся виновными, казнили, а такъ какъ велѣніе Его Королевскаго Величества, нашего всемилостиваго государя, исполнено и самый приговоръ уже приведенъ въ исполненіе; тогда оставшіеся, дабы могли безпрепятственно отправлять торговлю и всѣ купеческія дѣла въ государствѣ нашемъ и не были болѣе тревожимы, просили насъ, чтобы мы, аттестовавши оныхъ, увѣдомили о семъ всѣхъ тѣхъ, кому о томъ вѣдать должно, между коими Корнила, Богданъ, Иванъ Бутака, мѣщане витебскіе, если гдѣ либо во владѣніяхъ Его Королевскаго Величества будутъ производить торговлю, то мы просимъ, чтобы лица сія, какъ въ городахъ, такъ и на дорогахъ, по дѣлу Купцевица, останавливаемы и обезпокоиваемы не были. Дано въ Витебскѣ, лѣта тысяча шесть сотъ двадцать четвертаго дня.—У того листу печатей притесненныхъ три а подпись рукъ тыми словы: Aleksander Korwin Gonsiewski referendarzy u pisarz wielkiego xięstwa Litewskiego, Mikołaj Zawisza surrogator wоеводства Witebskiego, Aleksander Dadzibog Sapieha, starosta Orszanski. Который тотъ листь за просьбою мещанъ Витебскихъ есть до книгъ земскихъ Витебскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги земской воеводства Витебекаго, за 1625—1626 г. См. Ист.-Юрид. мат., изд. Созоновымъ, вып. I, стр. 366.

№ 54.

Подтвердительная грамота мѣщанамъ коннымъ Витебскимъ.

Року тисеча шесть сотъ двадцать постого мѣца Юня двадцать третего дна. (1626 г.).

На рокахъ судовыхъ земскихъ о светой тройцы святе римскомъ, прыпалыхъ и судовне въ замку господарскомъ витебскомъ отправующыхъ, передъ нами Самуелемъ Старосельскимъ, судьей, Яномъ Дирмонтомъ Сивицкимъ, подсудкомъ а Лвомъ Гуркомъ писаромъ, владниками судовыми земскими воеводства Витебского постановившы се очевисто мещане конные некоторые въ месте Витебскомъ мешъкаючы, а другие на розныхъ местъцахъ у воеводстве селька, вгрунты, а некоторые на предместю Витебскимъ поля свои маючы, съ которыхъ вгрунтовъ на конной службе надъ инъшыхъ мещанъ и тежаровъ местскихъ витебскихъ, зъ ласки господарей королей ихъ млстей засажонные и отъ теперешънего господара короля его милости привилеємъ утвержонные и чрезъ его млсть пана хоружого Витебского пописаные и подъ хоруговъ повятовую принятые, а меновите Ѳедоръ и Степанъ Спицы, держачы селька Мишъкова, Мосакова, Хедоровичъ, Захарчына, которые службу людей мають съ села Козлова и зъ Видбицы; Василей и Григорей Боничи изъ поль узгорскихъ и зарецкихъ, зъ участниками своими Василемъ Коробаномъ, Иваномъ мещаниномъ Машеневыми Бирукомъ; Лавришъ Козель, служба зъ села Слотиничъ; Василей Коробанъ и Ѳедоръ Сухорукъ зъ участниками, служба зъ села Тумищовичъ; Макъсимъ Радивоновичъ, Прокопъ Степановичъ, Богданъ, Павелъ Сымонъ Авъдоевичы, служба зъ тогожъ села Тумищовичъ; Авъдокей Шуть и Павелъ Ткрипенезька зъ Плешками и зъ Совейковичъ Сухоруковыхъ служба; съ того жъ села Степанъ Тишъковичъ Кгришко Арастовичъ поль службы; а зъ села Збоевичъ Михна и зъ села Подавалицъ Иванъ Ѳедоровичъ зъ поплечъниками служба; зъ села Войлева Иванъ, зъ села Стугревъ Димитръ, зъ села Малахова Апанась Косковичъ зъ участниками служба; зъ села Ольговъ Мишака и зъ Паншукова Сапронъ съ поплечъниками служба; съ села Конъшына и Перевесникова Дашъка и Рогачъ съ учасниками полторы службы; зъ села Свабнецъ Микита зъ участниками поль службы; зъ села Авъдроновичъ Хома и Янъ Зототари зъ участниками служба; зъ села Копачовъ Васка Копачъ зъ участниками поль службы; зъ села Стыривковъ Иванъ и Юрей служба, зъ села Зайцова полслужбы; зъ села Матшыничъ Кузма, служба; зъ села Танькова Озаръ Василевичъ зъ Марвужомъ Максимъ зъ Витрова, зъ участниками;—тые вышъ помененые сами оче-

висто и именемъ другихъ участниковъ своихъ мещанъ конныхъ, брати своее, оказавшы намъ, суду, привилей его королевское млсти пана нашего милостивого на вечыстое потвержене всехъ добръ своихъ очыстыхъ и купныхъ и выслужовыхъ вечыстыхъ, которые въ привилею его королев. млсти пана нашего милостивого меновите выражены суть, при томъ просили насъ абы тотъ привилей ихъ до книгъ земскихъ вечыстыхъ вписати велели, которого мы, судъ, огъледавшы и чытаного по достатку выслухавшы, до книгъ вписати велели, который уписуючи до книгъ, слово отъ слова такъ се въ себе^емаеть: (переводъ съ польскаго) Сигизмундъ третій Божію милостію король польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Жмудскій, Мазовецкій, Инфлянтскій; а Шведскій, Готскій, Вавдальскій наслѣдственный король. Объявляемъ симъ листомъ нашимъ, что обратилися къ намъ съ прошеніемъ мещане наши конные поселскіе, не въ городѣ, но въ воеводствѣ Витебскомъ, по разнымъ мѣстамъ, въ нѣсколькихъ миляхъ другъ отъ друга, на земляхъ наслѣдственныхъ и куплею приобрѣтенныхъ, живущіе, о томъ, что они, мѣщане сіи, не подвергшись обвиненію и осужденію за убіеніе покойнаго архіепископа Полоцкаго, но какъ и предки ихъ на земляхъ, какъ куплею приобрѣтенныхъ, такъ и на наслѣдственныхъ спокойно проживали и, состоя подъ присудомъ воеводъ нашихъ Витебскихъ, за земли сіи предкамъ нашимъ королямъ несли конную военную службу противъ всѣхъ непріятелей, на каковыя деревни и земли свои представили намъ давнія права, какъ наслѣдственныя, такъ куплею и службою приобрѣтенныя при предкахъ нашихъ короляхъ славныя памяти, при Александрѣ, Сигизмундѣ первомъ и Сигизмундѣ Августѣ, а нѣкоторымъ подтвердительныя наши королевскія грамоты выданы нами, а именно на села и деревни Тумишовскія, Андроновичи, Копачи, Подавалицы, Ковшино, Скабище, Стыживи, Зайцово, Матшипичи, Стугри, Войлево, Выдбичи, Слотвиничи, Совейковичи, Сухоруково, Козлово, Ольхи, Ходоровичи, Мишвово, Мусаково, Захарчино, Вихрово, Таньково, съ другими землями и принадлежностями до службы конной, при томъ просили насъ, дабы мы оныхъ, какъ людей живущихъ на пограничныхъ украйнахъ оставили при давнихъ наслѣдственныхъ земляхъ, съ прежними правами, вольностями и свободами, при тѣхъ самыхъ порядкахъ, какъ бывало при короляхъ, предшественникахъ нашихъ; сверхъ того въ пользу сихъ мѣщанъ витебскихъ поселскихъ конныхъ просили и въкоторые изъ гг. членовъ совѣта, состоящіе при особѣ нашей. Внявъ благосклонно сему, всѣ вышеозначенныя земля, деревни со всѣми съ оныхъ доходами оставляемъ на вечныя времена симъ мѣщанамъ коннымъ поселскимъ и потомкамъ ихъ на основаніяхъ давнихъ привилегій, дарованныхъ имъ предшественниками нашими и подтвержденныхъ нами; за земли же сіи, на основаніи давнихъ правъ, порядковъ и обычаевъ, какъ при пред-

шественникахъ нашихъ короляхъ польскихъ и великихъ князьяхъ Литовскихъ предки ихъ, мѣщане посельскіе витебскіе несли службу военную, такъ и нынѣ они обязываются нести сію службу для защиты теперешняго замку, обязываются находиться подъ присудомъ воеводы Витебскаго, вести дѣла объ обидахъ и оправдываться по обвиненіямъ, на основаніи воеводскихъ позволю, съ правомъ апелляціи до насъ, государя. Во свидѣтельство чего даемъ мы мѣщанамъ нашимъ коннымъ витебскимъ сей нашъ листъ, подъ печатью и подписомъ руки нашей королевской. Состоялось въ Варшавѣ. Лѣта тысяча шестьсотъ двадцать шестого мѣсяца Марта двадцать четвертаго дня, царствованія же нашего, польскаго тридцать девятаго а Шведскаго тридцать четвертаго года. У того привилею его кор. млсти печать маестатова притеснена есть, а подпись руки его кор. млсти подписано есть тыми словы: Sigismundus Rex. Который тотъ привилей его кор. млсти, за покладанемъ и просбою мещанъ конныхъ посельскихъ витебскихъ, вышей помененыхъ, есть до книгъ земскихъ витебскихъ уписатьъ.

Изъ актовой книги земской воеводства Витебскаго, за 1625—1626 г. См. Историко-Юрид. мат., изд. А. Созоновымъ, вып. I, стр. 369.

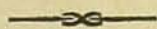
№ 55.

Привилей короля его милости Казимира боярамъ панъцырнымъ Витебскимъ належачый.

Року тисеча шесть сотъ тридцатаго месеца Ювня десятаго дня. (1630).
 На рокахъ судовыхъ земскихъ о святой Тройцы, святе римскомъ, припалыхъ и судовне на местцу звыкломъ, въ замку господарскомъ витепскомъ отъ правуючыхъ, передъ нами, Самуелемъ Староселскимъ, судьей, Яномъ Дырмоньтомъ Сивицеимъ, подъсудкомъ а Львомъ Гурькомъ, писаромъ, врадниками судовыми земскими витепскими, ставшы очевисто у суду бояре панъцырные воеводства Витепского на име Карпъ Ивасовичъ Ляхъ, Аника Лешковичъ Козель, Захарей Уласовичъ, Тарасъ Лесковичъ, листъ привилей светобливое памети Короля Его милости Казимира всамъ бояромъ панъцырнымъ воеводства Витепского на речъ въ немъ описаную належачый передъ нами судомъ ку актыкованью положившы, просили, абы до книгъ земскихъ витепскихъ вечистыхъ былъ уписанъ, который уписуючы до книгъ, слово отъ слова, съ початку и до коньца, такъ се въ себе маеть: Казимеръ, Божьею милостью, король польскій, великій князь Литовскій, рускій и княжа Прусское, Жомойтскій и иныхъ. Наместнику Витепскому пану Ивашку Ильвичу.

Жаловали намъ тые Видѣбляне Гаврыло зъ братею Селютиничи а Орѣтемъ Оедювичъ а Микула Михалковичъ а Еско Таргошынъ а Онѣдрей Вековъ а Иванъ Кунѣцовъ, Ахромъ Палонѣевичъ, а Тимофей Муковесовичъ зъ братомъ, а Борысъ Васковичъ, Александро Шырѣневъ, а Ивашко Зубовъ на Витебскіи Подвойскіи, што жъ дей новины имъ увели, у подводахъ ихъ выдаютъ подъ твоихъ наместниковыхъ слугъ и тежъ дей коли выежѣдчаютъ на нашу службу и Подвойскіи дей ихъ роздаютъ твоимъ слугамъ въ послугу и тежъ дей даютъ ихъ до вухни въ послугу и приставляютъ дей ихъ кони водить и ясли робити и лазни топити, а здавна дей того не бывало, деди ихъ и отцы ихъ того дей службою не служывали; тые дей подвойскіе тые новины симъ ново увели а здавна дей деди и отцы ихъ, и оны служывали намъ конемъ а доспехомъ, ини штобы еси того доведаль ся гораздо, которые службы на нихъ Подвойскіе ново будутъ увели, штобы еси вси тые новины отложыль имъ конечно а учынилъ бы еси по давному, каеъ будетъ было за дядю нашего, за великого князя Витовѣта и Жыкгимонѣта, которою службою оны намъ будутъ здавна служывали, штобы и нине намъ тою службою служыли, а новины имъ вели уводити, а дей все будетъ по старому, каеъ было за великого князя Витовѣта и Жыкгимонѣта, бо мы старины не рухаемъ, а новины не уводимъ. Писанъ у Вильны Июля осмнадѣцатаго дня инѣдыѣта чотырнадцатаго. У того листу привилею печать Его Королевское милости притиснена. Который же тотъ листъ привилей Его кор. млсти, за покладанемъ и прозьбою звышъ речоныхъ особъ боярѣ панѣцырныхъ до книгъ земскихъ витебскихъ вечыстыхъ уписанъ.

Изъ актовой книги земской воеводства Витебского, за 1630 г. См. Истор.-Юрид. мат., изд. А. Созоновымъ, вып. II.

№ 56.

Привилей листъ короля его милости Александра бояромъ панѣцырнымъ Витебскимъ належачый.

Року тисеча шестьсотъ трыдцатаго мѣца Июня десятого дня (1630 г.) На рокахъ судовыхъ земскихъ о Светой Троицы святе римскомъ припалыхъ и судовне на мейсцу звыломъ, въ замку господарскомъ витебскомъ отправуючыхъ, передъ нами, Самуелемъ Староселскимъ, Судьею, Яномъ Дырмонтомъ Сивецкимъ, подсудькомъ а Львомъ Гуркомъ, писаромъ, врадниками судовыми земскими витебскими, ставши очевисто у суду бояре панѣцырные

воеводства Витебского на име Король Ивановичъ Ляхъ, Аниска Лешковичъ Козель, Захарей Уласовичъ, Тарась Есковичъ, листъ привилей светобливое памяти короля его милости Александра всимъ бояромъ панъцырнымъ воеводства Витебского, на речъ въ немъ описаную ку актыкованью положывшы, просили, абы до книгъ земскихъ Витебскихъ вечыстныхъ былъ уписанъ, который уписуючы до книгъ слово отъ слова, съ початку и до конца, такъ се въ себе маеть: Александеръ, Божью милостью Король полскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прусское Жамойтскій и иныхъ, наместнику Витебскому пану Юрью Глебовичу. Жаловали намъ тые видьбляне Федько зъ братю Селятиничы, Аѳанась Арътемовичъ а Грыдко Михалковичъ, а Ивашко Есковичъ, а Андрей Вековъ, Ахромъ Палонъевичъ, а Тимофей Муковесовичъ, и братъ его, а Борисъ Васковичъ, а Иванъ Александровичъ, а Иванъ Зубовъ а Федько Вистевичъ на подвойскихъ Витебскихъ, штожь дей они кривды имъ делаютъ и новины уводятъ, у подводы выдають подь твоихъ намесниковыхъ слугъ и тежь дей коли выежджаютъ на нашу службу и Подвойские дей ихъ розьдаютъ твоимъ слугамъ у послугу и тежь дей дають ихъ до кухни въ послугу и прыставляють дей ихъ кони водить и ясли робити и лазни топить, а здавна дей того не бывало, деды ихъ и отцы ихъ и они сами тою службою не служывали, нижь ли дей за отьца нашего Короля Его милости тыежь Подъвойские почали были имъ тые новины уводити и отецъ нашъ писалъ о томъ до пана Ивана Ильинича, какъ отъ его млсти Витебскъ держалъ, абы ся о томъ доведаль и естлибы то имъ была новина и его млсть казалъ то имъ отьложити и панъ Иванъ о томъ ся достаточне доведавъшы и тые вси новины зася имъ отьложылъ, а казалъ имъ конемъ и доспехомъ служыти по давному и листъ свой на то имъ далъ и оны тые листы отьца нашего, Короля его милости и пана, и пановъ Ильинича передъ нами покладали и били намъ чоломъ, абыхмо имъ на то нашъ листъ дали и мы имъ на то сесь нашъ листъ дали, ненадобе имъ всихъ тыхъ верьху писаныхъ новинъ знати, нижли они мають намъ служить конемъ а доспехомъ, какъ же за великого князя Витовьта и Жыкгимонта и за отьца нашего Короля Его милости служыли и тымъ бы прыказалъ Подъвойскимъ подь виною нашою, абы имъ во всемъ въ томъ дали покой подьлугъ листовъ отьца нашего Короля Его млсти и пана Иванова Ильинича и тежь жаловали намъ тые жъ Витьбляне, што жъ дей ты кривды имъ чынишь и новины уводишь, кажешъ дей имъ посощыну нашу посполъ съ тяглыми людьми и кунацы свадебные платити и дрова на послы возити и петцовъ стеречи и въ ловы на медведя съ каждого дыму ходити и въ томъ дей ихъ прыдаешъ и поклоны великие на нихъ берешъ, а оны дей здавна, за продьковъ нашихъ, ничого того не знали, про тожь штобы еси о томъ доведалься, и если то будетъ имъ новина,

привазуемъ тебе, ижъ бы еси тые вси новины имъ отъложишь и далъ бы еси имъ въ томъ покой, бо мы никому не велимъ новинъ уводити, а старыны рушити. Писанъ у Вильни Юля осмого дня индикъта шостого. У того листу привилею печать Его Королевское милости притиснена есть, ку тому тыми словы подписано есть: пры томъ былъ Маршалекъ нашъ Дворъный панъ Явъ Юрьевичъ а подъканцлерный великого князства Василей Елинскій. Который же тотъ листъ привилей Его Королевское милости, за покладанемъ и просбою вышей помененыхъ особъ, бояръ панъцырныхъ до книгъ земьсвахъ Витебскихъ вечыстыхъ есть уписано.

Изъ актовъ книги земской воеводства Витебскаго, за 1630 г. См. Ист.-Юрид. мат., изд. Созоновымъ, вып. II.

№ 57.

Грамота короля Владислава IV, данная подъ Смоленскомъ, на возвращеніе разныхъ льготъ, отнятыхъ послѣ убіенія архіеп. Юсафата Кунцевича. 1633 г. Октября 7.²¹)

(Переводъ съ польскаго).

Владиславъ IV, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Пруссскій, Жмудскій, Мазовецкій, Инфляндскій, Смоленскій, Черниговскій, а Шведскій, Гото-Вандальскій наслѣдственный король.

Объявляемъ сею грамотою нашею всѣмъ и каждому, кому о томъ вѣдать надлежитъ, что предки наши, блаженной памяти ихъ вел. короли и великіе князья Литовскіе, усматривая, что во всякой республикѣ города служатъ украшеніемъ, даровали и городу Витебску разныя права, привилегіи и грамоты на разнаго рода льготы и на расширеніе города Витебска, которыми жители этого города, начиная отъ блаженной памяти е. в. короля Казимира до благополучного царствованія е. в. короля Сигизмунда III, отца нашего, спокойно пользовались и даже надѣлены были еще большими льготами и преимуществами; въ царствованіе же блаженной памяти е. в. короля, отца нашего, по поводу убіенія бывшаго преосвященнаго архіепископа Полоцкаго Юсифа (Joseph) Кунцевича, они отъ всѣхъ тѣхъ льготъ, преимуществъ и Магдебургскаго права устранены и оныхъ лишены; такимъ образомъ, они, во все это время, таковыми льготами своими пользоваться не могли и не смѣли. Но такъ какъ во время нашествія непріятели—Москвитянина на государства наши, жители этого города подвергали большимъ опасностямъ жизнь свою и, неоднократно громя врага, спасли какъ самый городъ Витебскъ, такъ и предѣлы государства нашего отъ явной опасности и представили нашему гетману великаго

княжества Литовскаго много плѣнныхъ и знаменъ, о каковомъ ихъ мужествѣ и отвагѣ на всякія опасности достаточно засвидѣтельствоваль намъ превосходительный Виленскій воевода, польный гетманъ Криштофъ Радзивиль; кромѣ того, какъ сенаторы, такъ и двора нашего чины ходатайствовали предъ нами, чтобы мы имъ (жителямъ г. Витебска) возвратили и утвердили права, льготы и привилегіи, предками и предшественниками нашими, ихъ в. королями Польскими и великими князьями Литовскими данныя, то мы, по прирожденной намъ добротѣ и въ виду ходатайства сенаторовъ и чиновъ нашихъ, смягчая строгость закона и наказанія (*surowość prawa i karanie mitygując*), возвращаемъ имъ прежнія права, льготы и свободу, и таковыя имъ, отмѣняя строгость декрета какъ комиссаровъ, такъ и блаженной памяти е. в. короля отца нашего, даруемъ и утверждаемъ на вѣчныя времена, за исключеніемъ только Магдебургскаго права, которое мы оставили до дальнѣйшей милости нашей. А посему, вышепомянутые мѣщане Витебскіе должны вѣчно пользоваться всякими правами, льготами и преимуществами, которыя имъ всѣми предками и предшественниками нашими, ихъ в. королями Польскими и великими князьями Литовскими, и нами самими вновь (*swieżo*) дарованы. О чемъ давая знать всѣмъ и каждому, въ особенности же превосходительному воеводѣ настоящему и послѣдующимъ воеводамъ, а также учрежденіямъ нашимъ земскимъ, градскимъ и ратушнымъ (*urzędow naszych ziemskich grodzkich mieyskich*) въ государствахъ нашихъ—королевствѣ Польскомъ и великомъ княжествѣ Литовскомъ, желаемъ, чтобы было по сему (*chcemy mieć*), и повелѣваемъ, чтобы въ отношеніи Витебскихъ мѣщанъ нашихъ во всемъ поступали согласно сей нашей привилегіи. На что мы и дали сію нашу грамоту, за подписомъ нашей руки и за печатью великаго княжества Литовскаго. Дана въ станѣ (*w obozie*) подъ Смоленскомъ, лѣта Господня 1633, мѣсяца Октября 7 дня, царствованія же нашего въ королевствахъ нашихъ—Польскомъ 1-го, а Шведскомъ 2-го года.

Kaścislausz

Марціанъ Тризна, референдарій и писарь вѣрнопостныхъ дѣлъ великаго княжества Литовскаго.

Изъ Книги Привилегій, № 4.

№ 58.

Грамота Владислава IV, назначающая уніатамъ епископіи, монастыри и церкви въ запаной Россіи. 1635 г. Марта 14.

(Переводъ съ польскаго).

Владиславъ четвертый. Божіею милостію король Польскій и проч. Да будетъ извѣстно, кому слѣдуетъ это знать теперь и впередъ, что мы, радѣя объ общественномъ благѣ, постановили поддерживать миръ между людьми Греческой Вѣры, предоставивъ св. отцу принять мѣры для поддержанія этого мира. Но такъ какъ св. отецъ не высказалъ своего сужденія и не сдѣлалъ никакаго прямого распоряженія, а на сеймѣ, занятомъ защитою Речи Посполитой и другими дѣлами, не могло быть объ этомъ рѣчи, а между тѣмъ намъ приходится жить вмѣстѣ съ людьми, не принадлежащими къ уніи, права которыхъ мы постоянно признавали, то вслѣдствіе всего этого, для общаго блага, мы постановили и даемъ сіе наше свидѣтельство въ томъ, что мы людямъ, находящимся въ уніи съ римскою церковью, милостиво сохраняемъ на вѣчныя времена, вмѣстѣ съ метрополіею и принадлежащими ей имуществами, архіепископства Полотское, Владимірское, Пинское, Холмское, Смоленское, съ монастырями, церквами и принадлежащими имъ имуществами, которыя должны оставаться навсегда при уніатахъ, а также Виленскій Свято-Троицкій монастырь съ братствомъ, съ церковью св. Пятницы и принадлежащими имъ фундаціями, а равно какъ и монастыри Гродненскій, Жидичинскій, Могилевскій, Минскій, Новгородскій, Онуфріевскій Мстиславскій, Плытинскій, Полотскій, Бряславскій и другіе, которые теперь находятся въ ихъ владѣніи: всѣ они должны оставаться на вѣчныя времена при уніатахъ. Въ Витебскѣ же, въ Полотскѣ и въ Новгородеѣ не-уніаты никогда не должны будутъ имѣть никакакой церкви. (A w Witebsku, w Połocku y w Nowogrodku nigdy żadney cerkwie nieunicі miec nie będą.). Сврѣпляемъ это право за насъ и за августѣйшихъ нашихъ преемниковъ, т. е. чтобы эти епископства, архимандритства, игуменства, ни нами, ни нашими преемниками, никому другому не были передаваемы, кромѣ базильянскихъ монаховъ, которыхъ будетъ предлагать намъ и нашимъ преемникамъ настоящій уніатскій митрополитъ и его преемники уніаты. Въ удостовѣреніе чего сврѣпляемъ сіе собственноручнымъ подписомъ и повелѣваемъ приложить печать. Данъ въ Варшавѣ на вольномъ коронномъ сеймѣ, Марта 14 дня, въ третій годъ правленія нашего королевствомъ Польскимъ и Шведскимъ.

Изъ рукописи игумена Ореста. Печатано по выписи изъ Новгородскихъ трибунальныхъ книгъ, выданной ксендзу Петру Мымоньскому, 1640 г. См. Археографическій Сборникъ II, № 44 (на польск. и русск. яз.).

№ 59.

Заявленіе Витебскаго вознаго гродскому суду о томъ, что Витебскіе мѣщане отказываются платить обѣщанныя ими деньги на построение уніатской Пречистенской церкви въ Витебскѣ. 1663 г. Февраля 15.²²)

М, Геліашъ Пресмыцкій, енераль его королевское милости воеводства Витебского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, изъ року теперь идучого тисеча шестьсотъ тридцать шостого, мѣсеца Февраля двадцатого дня на день Громницъ, водлугъ старого календару, маючи при собѣ стороною двухъ шляхтичевъ пана Яна Невакловского а пана Яна Немаевского, якожь съ тою стороною шляхтою, былъ есми взятый одъ намѣстника въ Бозѣ велебного его милости отца Антонего Селявы, архіепископа Полоцкаго, Витебского, и Мстиславскаго, дворовъ и маетностей его милости церковныхъ, у воеводствѣ Витебскомъ будучихъ, отъ пана Григорья Ушацкого до двора его милости архіепископа Полоцкого въ мѣстѣ Витебскомъ въ посадзѣ за Витебскомъ водлѣ церкви Светое Пречистое стоячого. Тамъ же панъ Грыгорей Ушацкій, показавшы листъ мѣщанъ Витебскихъ, съ печатью мѣскою Витебскою и съ подписомъ рукъ ихъ, его милости отцу Антону Селявѣ, архіепископу Полоцкому, Витебскому и Мстиславскому на сто копъ грошей Литовскихъ на будованье церкви Светое Пречистое въ мѣстѣ Витебскомъ даный, будучи готовъ одъ его милости архіепископа Полоцкого взять, чынилъ пильность для вышенаписаного, почавшы съ поранку ажъ до самого вечора. Нижли мѣщане Витебскіе, водлугъ листу своего, тыхъ ста копъ грошей его милости архіепископу Полоцкому не отдали, и тому листу запису своему досыть не учинили, што панъ Григорей Ушацкій мною енераломъ и стороною шляхтою, пры мнѣ будучою, оповѣдалъ и освѣтилъ и на томъ далъ ку записанью до книгъ кгородскихъ Витебскихъ сесьмой квить, подъ печатью и съ подписомъ руки мое и подъ печатми стороны шляхты и съ подписомъ руки, который зъ нихъ писати умѣлъ. Писанъ у Витебску, року, мѣсеца и дня вышенаписаного. У того квиту петатей приложоныхъ тры, а подпись рукъ подписано есть тыми словы: Геліашъ Пресмыцкій, енераль, рувою власною.

Печатанъ по выписи изъ гродскихъ Витебскихъ книгъ, скръпленной печатью гродскаго суда. † Хранится въ архивъ Богоявленской церкви въ Витебскѣ. См. Археографическій Сборникъ I, № 104.

№ 60.

Протестъ Полоцкаго униатскаго архіепископа Антонія Селлявы противъ Витебскихъ православныхъ дворянъ и мѣщанъ, построившихъ въ Витебскѣ новую православную церковь. 1636 г. Апрѣля 6.²³)

Выпись свнигъ справъ вгородскихъ Воеводства полоцкаго. Лета отъ на-роженья сына Божого тысяча шестсотъ тридцать шостого, месяца Апреля шосто-го дня.

На враде господарскомъ вгородскомъ воеводства Полоцкаго передомною Яномъ Лисовскимъ подвоеводимъ полоцкимъ отъ Ясьне велможного пана Его милости пана Януша Кишки Стефановца воеводы Полоцкаго Гетмана Польнаго великого князства литовского Старосты перновского будучимъ. Оповедалъ и жаловалъ въ Бозе велебный его милость отецъ Антоній Селява Архіепископъ Полоцкій Витебскій и Мстиславскій на землянъ господарскихъ воеводства Витебского ихъ милостей пановъ Юрья и Яна Пыпъковъ и на пановъ Семена и Ивана Пышницкихъ и на мещанъ места его королевской милости Витебскихъ Михаила Оковитку Остафія Гаврыловича Гелюню Матфея Лытку, Матоея Момота, Филипа Вакара, Федора Кишку Ивана Кабибу, Ивана Москаля Слесара Анѣдрея Шпака, Ивана Свирцевского, Захарью Кабибича Федора Бороду Богдана и Ивана Будаčovъковъ, Фому и Карпа Слѣпцѣвъ, Федора Мацѣевича Антона Юревича Стефана Марцынкевича Ониска резника Москоля, Грегора и Петра Нецицкаго, Гаврылу и Матфея Глушковъ и на Деменьтея Слижика которые то панове Пыпъкове и Панове Пышницкие и мещане особы вышъ помененые яко прынѣцыпалове (главные виновники) втой справе зинъшою шляхтою мещанами витебскими которыхъ они лешей (лучше) сами знаютъ и имена ихъ яко которого зовуть ведають первой прошлыхъ летъ збудовали были вместе Витебскомъ будеву для набоженства (богослуженія) своего схизматицкаго которую, зарозказаньемъ ихъ милостей пановъ Комисаровъ раскидать до вгрунту мусемо гдѣ отъ того часу его королевская милость вжо болей того набоженства будоеть и церквей имъ шляхте и мѣщаномъ Витебскимъ у Витебску метъ не позволилъ и зоборонить рачиль где ажъ теперъ в року тысяча шестсотъ тридцат шостого учинившы съ собою змову они вси особы вышъ помененые зневажаючи маестать его Королевское милости недбаючи ничого на конституцыи Сеймовые вкоторыхъ выразне выпи-суетъ. абы опресія и принаигабанье зобудву сторонъ вунии и не въ унии людемъ будучимъ нечынiali а они надбаючи на то и на листъ его Королевское милости которымъ листомъ Его Королевское милости Панъ нашъ милостивый взлядомъ забитя и замордована светое памети отца Юсафата Кунъ-

цевича архієпископа Полоцкаго витебскаго и Мстиславскаго Пастыра вхъ реліи Греческое вуніи Светой будучого а они мимо таковое листовное заборомене и волю его королевское милости смели и важилисе купившы пляць у пана Яна киселя тамже натомъ пляцу месяца Марца рожныхъ дней для якогось набоженства своего схизматицкаго знову повторе збудовати шопу и одыскавши skutечне з маностыря схизматицкаго чернѣцовъ и тамъ ихъ пры той будѣце ховаючи звеликою шеодою и ущербкомъ хвалы церквей Божыхъ вуніи светой будучыхъ одправують и розныхъ людей такъ пляхту яко и посполство од церкви до тое шопы одвернули и одворочають и сходзьки стыми изъ инъшыми мещаны Витебскими мають до бунѣтовъ противъко его милости отцу архієпископу Полоцкому приводять и побужають и на Свещениковъ подпослушенъствомъ его милости отца архієпископа полоцкаго будучихъ одповѣди и похвалки наздоровье ихъ чынять якожь Свещеникове Витебские не будучы безпечны здоровья своего его милости отцу архієпископу отомъ всемъ дали справу и его милость хочечы о то все знати правне чынити просилъ абы тая протестація до книгъ кгородскихъ полоцкихъ была записана што есть записано: Скоторныхъ и сей выписъ подпечатью моею подвоеводскою въ Бозе велебному Его милости отцу Антонему Селяве Архієпископу Полоцкому Витебскому и мстиславскому есть выданъ въ Полоцкѣ.

(М. П.)

Янъ Бутковскій Кгородскій
Полоцкій Писарь.

Списанъ съ подлинника, находящагося въ архивѣ Полоцкой Дух. Консistorіи. См. Витеб. Губ. Вѣд. 1858 г., № 23. Ср. Вѣстникъ Ю. З. и Запад. Россіи 1862 г., кн. 4 (Октябрь).

№ 61.

Наказъ короля Владислава IV православному архієпископу Сильвестру Коссову, чтобы не смѣлъ пріѣзжать въ Полоцкѣ и Витебскѣ и совершать въ этихъ городахъ богослуженіе и другія святительскія обязанности. 1636 г. Мая 1 дня.

(Переводъ съ польскаго)

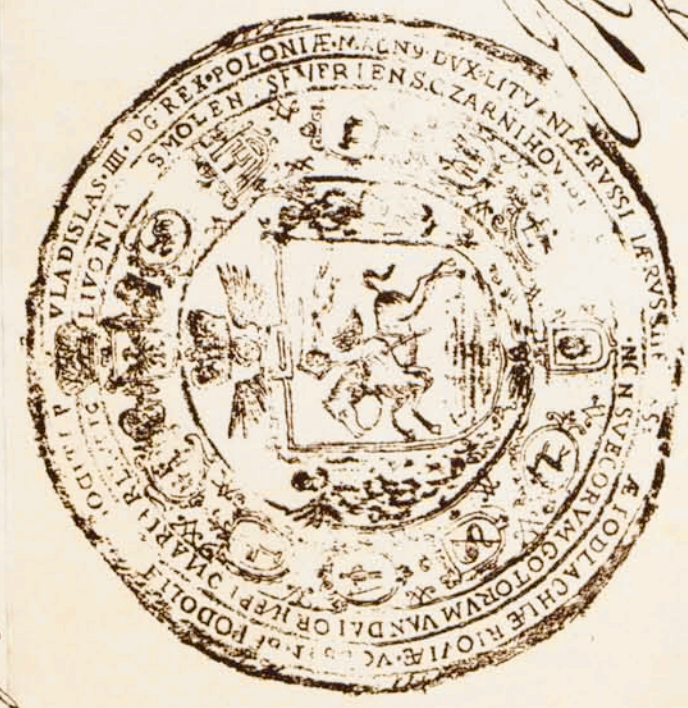
Владиславъ IV, Божию милостію король Польскій, в. к. Литовскій, Русскій, Пруссскій, Жмудскій, Мазовецкій, Инфляндскій, Смоленскій, Сѣверскій, Черниговскій, и наслѣдственный король Шведскій, Готскій и Вандальскій.

Władysław II Bolesław Tasiński Polak, Władysław Litewski
Ruski, Pruski, Smoleński, Mazowiecki, Inflancki, Smoleński,
Siewierski, Czernihowski, A Szwedzi, Gólski, Władysław Czarny, Książ

Wielbionemu Syłwestrowi Kosorowskiemu Wier. Nam mi Tomu Łaske Naszej Królewskiej, Wice Lebnij Wier.
Nam mi Ty. Przetoryj Nam Wielbionij, Dobrze Czcic Antoni Sileson, Archiepiskop Polow-
ski, Wicebski, y Mosiewski, synowu, wzychlich Proctow w Miasztach Naszych Polochim y
Wicebskim Mieszkaiczych. Imieniem ze Wier. Ci. nie koncenturuj sie pragnacizoz Dis. Nicom
s Łaszkę, ale otworze nie na Leznie y nies Łaszkę nie mimo darone. Seymowe Constitucie opolski
miejz y Ludzi mi Releyjy Greckiej y Wier. y nie woi nie bialych Wzymione, ana blich y
szym Szescio nie woi tym Seymie re samowane, a by w Wiedzyetach Monastyrach y
Dotkach (Cerkwionych) idon dougnym. Szym spowobem y paterem oppre sui y przymagabana
sub Radio Dziesiaia Cyprejy z tych nie czyni. Wier. Ci. nie oglyd az y, i z na Dzy
wiera na cymre blich y przez tym Szescio nie zle tym. Seymi obowoz strome dane,
in. P. Le pendium onych y xwiorze hnozi. Mawientu Naszego Królewskiego nienu leznie pi
uata auctoritate zamyslasz do Polocka y Wicebska Miasz Naszych Królewskich
zachac y tam illegitimam iurisdictiozem mimo expressam Poluacatem Nawram et mentem
Reipublice (pubendo, oca sionem tumu tebus et in solentis. Jendowaci. O La leony tym mo,
eniejszego Wpuntoowania Wicbska Sudz i obyate Lad Polochich y inszych a ssi. stenciz
promadzysz, Przecelowo Wier. Ci. postępli, Woli Naszej y pomienionym Constituciom. Sq
przecone, y poloj papopolici zachowzacz. Procto Senio Rastawieny Wier. Ci. y
moe konieczne chemy, a bis do Niniejszej Woli Naszej y d pomienionych Constitucii
stowiazic sie, ia ho tezar do Polocka y Wicebska niewazy. Isie zachac tu k y naprocin
tam nie biera. J. S. i. d. i. t. r. e. y. solnie nienu lezny propcer bonum p. a. s. ne extendowaty, y d tego
wzychliozgo to niecznie contentuzia coze, pragnacizoz Swowia, leca Wier. Ci. competitio super,
schroa. I. Naszej Wier. Ci. d La Tasił Naszej y stryjac nasie wizey pomieniony zarzbi, nie
czyniac, On to Wicbni Dnia Pierozci Mowa Mara Rolu Pawliozgo MDCCCXCVI
Panowanie Naszego Polskiego 1700 a Szwedzkiego 1700 Roku.

Karl Gustaf

S. Wielob. Kosoarz Dismita, aby do
Polocka y Wicebska na wiedzal

Carolan Mylja
Referendarjusz
1700

Handwritten text in Cyrillic script, likely a translation or related document.

Handwritten signature or note in Cyrillic script.

цѣви
рели
рове
пана
якого
одыс
той (с
вунн
поспо
ми пѣ
лости
ников
чихъ
тебск
отомъ
нити
писан
водск
копу

С
сторіи
Россіи

Наказъ
Коссо
шати

В
скій, І
Черниг

Преосвященному Сильвестру Коссову, по истинѣ намъ любезному, наша королевская милость. Преосвященный, по правдѣ—любезный намъ! Докладывалъ преосвященный Антоній Селлява, архіепископъ Полоцкій, Витебскій и Мстиславскій, —отъ своего имени и отъ имени всѣхъ униатовъ, живущихъ въ городахъ Полоцкѣ и Витебскѣ, что твоя милость, не довольствуясь правами, предоставленными не униатамъ, —наперекоръ давнимъ постановленіямъ сеймовымъ о мирѣ между униатами и не униатами, подтвержденнымъ на недавно бывшемъ шестинедѣльномъ сеймѣ, —наперекоръ давнимъ постановленіямъ, повелѣвающимъ, чтобы во владѣніяхъ монастырскихъ и имѣніяхъ церковныхъ никто ни подъ какимъ предлогомъ и побужденіемъ не дѣлалъ одинъ другому какихъ нибудь притѣсненій и угнетеній, подъ опасеніемъ (sub vadio) за это пени 10-ти тысячъ злотыхъ, —забывши данныя на шестинедѣльномъ сеймѣ права обѣимъ сторонамъ—униатской и дисуниатской, не уважая, такимъ образомъ, и нашей королевской власти, осмѣлился ѣхать въ города наши Полоцкѣ и Витебскѣ самоправно, и тамъ, помимо выраженной воли нашей и помянутыхъ постановленій, даешь поводъ къ бунтамъ и возмущеніямъ, и, для большаго въ этомъ дѣлѣ успѣха, вербуешь на свою сторону знатныхъ людей и обывателей Полоцкихъ (Wielką ludzi obywatelow Polockich i inszych assistentia zgro- madzasz).

Таеъ какъ подобныя поступки твоей милости противны нашей волѣ и помянутымъ постановленіямъ и нарушаютъ покой народный, то мы повелѣваемъ, чтобы вы примѣнялись къ настоящей нашей волѣ и сказаннымъ постановленіямъ, не осмѣливались и теперь ѣхать въ Витебскѣ и Полоцкѣ и бывать тамъ послѣ когда-нибудь (jako teraz do Połocka i Witebska nie ważył się iasnać, tak i narotym tam nie bywał), —чтобы не присвоивать, ради благоденствія, правъ вамъ не принадлежащихъ, а отказались бы отъ нихъ, довольствуясь законными своими правами. Пусть иначе не поступаетъ, вѣрность твоя, ради нашей милости и изъ-за опасенія помянутой пени. Данъ въ Вильнѣ, 1 дня мѣсяца мая, 1636 года, царствованія же нашего на польскомъ престолѣ IV-го, а на престолѣ шведскомъ V-го.

Vladislaus Rex.

(М. П.)

Преосвященному Коссову дысуніату наказъ о томъ, чтобы не ѣздилъ въ Полоцкѣ и Витебскѣ.

Мартинъ Тривна, Рефендарій в. в. Л.

Подлинникъ хранится въ архивѣ Полоцкой Духов. Консисторіи. См. Вѣстникъ Юго-Зап. и Зап. Россіи 1862 г., кн. 5 (Ноябрь).

№ 62.

Выпись изъ Земскихъ книгъ Полоцкаго воеводства жалобы Полоцкаго униатскаго архіепископа Антонія Селявы на православнаго Полоцкаго Витебскаго и Мстиславскаго епископа Сильвестра Коссова о въздѣ его въ Полоцкъ, совершеніи имъ здѣсь Богослуженія и возвращеніи многихъ жителей изъ униі въ Православіе. 1636 г. Мая 23.

Ѳта отъ нароженя сына Божего тысяча шестсотъ тридцать шостого месеца мая двадцать третего дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ троецкихъ порадкомъ права посполитаго припалыхъ и судовне у Полоцку одправованыхъ переднами алекъсанъдромъ тышъкевичомъ судею Михаломъ тишъкевичомъ подсудкомъ а яномъ Подби-пентою Писаромъ врадниками земскими судовыми воеводства полоцкого: Оповедалъ и жаловалъ в Бозе велебный его милость отецъ анътовій Селява архіепископъ Полоцкій Витебский и Мстиславский на земенина господарского воеводства витебскаго на его милости Пана Селивестра Косова который се менить быть владыкою мстиславъскимъ о томъ ижъ дей его милость панъ Косовъ будучи неунитомъ а спротивляючысе значное воли его королевское милости и нарушаючы конституцые Сеймовые унитомъ з неунитами на варунокъ о беспеченство отдавныхъ часовъ межы нами зашлые немаючи жадное (никакой) потребности и наимейшаго приступу до диицезии (епархїи) его милости отца архіепископа полоцкого мимо всякую слушность и пристойность явно чинечы, своволне на взрушене покою (спокойствія) и права посполитаго с порадомъ и с помощію некоторыхъ обывателей воеводства Полоцкаго такъ же и мещанъ полоцкихъ на которыхъ его милость отецъ архіепископъ Полоцкій о то в процесе до ураду донесъ меновите имени описанныхъ с которыми всеми часу своего у належного суду вчомъ право Посполитое дорогу укажетъ готовъ будеть его милость отецъ архіепископъ полоцкий правомъ чинить смель и важилсе тумултомъ (мятежемъ) з великою громадою квалтомъ (насилно) публице трумфалне (торжественно) власне яко самый архіепископъ полоцкий и якобы до своей власное дьоцезии тутъ до места его королевское милости Полоцкого до власное его милости отца архіепископа полоцкого отдавныхъ часовъ спокойне дьоцезии архіепископства полоцкого в року теперешнемъ тысяча шесть сотъ тридцать шостого месеца мая тринадцатого дня въехалъ и тамъ одтогожь дня тринадцатаго ажъ до сего часу вместе полоцкомъ его милость панъ Косовъ ставшы господою (квартирою) на плацу его милости пана Севастыяна мирского суди земского браславского подриздыкою мескою места

полоцкого будучимъ в шопе (шалашѣ) якоиъ на то приготованой набожен-ство (богослуженіе) не уніятское его милость панъ Косовъ самъ особою своею и през ившихъ пры себе будучихъ особы неунитовъ публице одправоваль которымъ таковымъ квалтовнымъ (насилъственнымъ) наежаньемъ на дыоце-зию его милости отца архиепископа полоцкого его милость пана Косовъ много особъ з народу шляхецкого и людъ посполитый вместе его королевское ми-лости полоцкимъ побунтоваль од послушенства его милости отца архиепис-копа Полоцкого которые его милость яко пастерови своему по сей часъ впокою оддовали одвернулъ одъ владзы (власти) его милости отца архиепископа по-лоцкого вунии светой скостеломъ рымскимъ до того часу впокою будучи ол-нялъ, покой посполитый конституцыями межы унитами и неунитами унгрун-тованый подчасъ одправованя роковъ теперешнихъ троецкихъ зъ квалтилъ и великое замешанье вместе его королевское милости Полоцкомъ зачымъ стрежь Пане Боже мало и до розляня крови за побунтованьемъ его милости пана Косова непрышло учынилъ и такий барзо шкодливый ецесь пополнилъ што все и досихъ часовъ сполоцка невыездчаючы чивить и посполство бунт-овать непереставаечы подобно што и горшого такъ долгимъ своимъ мешкань-емъ (проживаніемъ) над унитами уделить радечы и замышляючы, окоторое таковое квалтовное наежанье на дыецезыю свою затымъ о заруки межы уни-тами з неунитами и о одняте спослушенства своего во власной его мило-сти дыецезыи властныхъ овецъ надъ которыми порадне одставшихъ своихъ духовныхъ в унии светой будучихъ посвенъценьемъ и одъ его королевское милости упрывилеваннымъ одъ давного часу в покою былъ а никому на чу-жую парафію ненаеждчаеть и венасылаеть и нивчемъ се никому невступать але одно того его милость отецъ архиепископъ полоцкий што его милости поручано и подано пилнуеть кгдажъ и правила церковные светыхъ отцевъ сровго заказуютъ абы одинъ другому вчужой парафії жадное перешкоды не-чивилъ а наостатокъ и самъ его милость панъ Селивеистръ Косовъ бачыть то добре можетъ же вельми в той мере его милости отцу архіепископу полоц-кому квалтъ учынилъ обовемъ добре былъ властне владыкою мстиславскимъ того его милость отецъ архиепископъ полоцкий непризнаваетъ бо кгдажъ и тое владыцтво в самый той титулъ его здавныхъ часовъ предковъ его мило-сти архиепископа самого упрывиливаны и до полоцкое архиепископии нале-жить бо кгда его милость панъ Косовъ и тамъ до Мстислава у парафію (приходъ) его милости отца архиепископа полоцкого непущоно и непринято немель бы его милость панъ косовъ бо мстиславского владыцтва его милости отцу архиепископу полоцкому жадной перешкоды (никакого препятствія) у Полоцку чивить далеко болей вжо до самого полоцкого архиепископства жад-оне наимнейшее ноты и литеры презъ посвенъценье ставшихъ на поготовю

(въ готовности) и привилею его королевское милости наше немаючи за про-
моцьею (повышеніе) людей незбожныхъ такой квалтъ у чинилъ а то все
ведле чого одно для възрушеня покою посполитого до места полоцкаго при-
ехалъ о што то все его милость отецъ антоній Селява архиепископъ полоц-
кий витебский и мстиславский з его милостю павомъ Селивестромъ Косовомъ
правне чинить и поступовать а затымъ о тую таковую турбацую тумултъ и
бунтъ указать хотечы просилъ абы тая жалостная жалоба до внигъ земскихъ
полоцкихъ были записаны што есть записано Скоторыхъ и сей выпись подъ
нашими судною и подсудковую печатею а сподписомъ руки моее писарское в
бозе велебному его милости отцу анътонеу Селяве архиепископу полоцкому
витебскому и мстиславскому есть выданъ, писанъ у полоцку.

янь подпипетка Писаръ земский полоцкай.

(М. П.)

Коррикговалъ Данилевичъ.

*Списано съ подлинной выписи, хранящейся въ архивъ Полоц. Духов. Кон-
систеріи. См. Витеб. Губ. Вѣдомости 1859 г., № 1.*

№ 63.

Наказъ короля Владислава IV Витебскимъ мѣщанамъ, отпадшимъ отъ
уніи въ православіе и построившимъ на русскомъ посадѣ шалашъ, въ
которомъ совершали общественное богослуженіе,—чтобы явились въ на-
дворный королевскій судъ для дачи по сему дѣлу сѣясненія, по слу-
чаю жалобы на нихъ уніятскаго архіепископа Антонія Селлявы. 1639
года Ноября 29 дня.

(Переводъ съ польскаго).

Владиславъ IV, Божію милостію король польскій, в. в. литовскій, рус-
скій, прусскій, жмудскій, мазовецкій, инфляндскій, смоленскій, черниговскій, а
наслѣдственный король шведскій, готскій и вандальскій.

Вамъ славутнымъ—Корнилію Бутвѣ, Агафію Васильевичу, и Коску Лыт-
камъ, Лунину, Матѳею Мамоту, Михайлу Исаковичу, Ивану Давидовичу—
нашимъ витебскимъ мѣщанамъ, какъ принципаламъ и всѣмъ другимъ вашимъ
соучастникамъ въ дѣлѣ нижеизложенномъ, имена и фамиліи которыхъ тре-
буемъ, чтобъ были означены въ этомъ позывѣ-приказѣ (Pozwie mandacie), по-
ведѣваемъ, чтобы вы явились предъ насъ и нашъ надворный судъ,—гдѣ мы
въ ту пору съ дворомъ нашимъ счастливо будемъ находиться,—срокомъ, отъ

выдачи и опубликованія вамъ настоящаго нашего позова-наказа, въ восемь недѣль, если будемъ находиться въ коронѣ польской, и въ четыре недѣли, если въ в. кн. литовскомъ, по поводу ходатайства и законнаго иска преосвященнаго Антонія Селлявы, архіепископа полоцкаго, витебскаго и мстиславскаго, —который васъ позываетъ (въ судъ) за то, что нѣкоторые изъ васъ, бывъ приговорены рѣшеніемъ посланныхъ отъ—святой памяти—отца нашего, комисаровъ, къ смерти, а весь городъ къ лишенію правъ и вольностей за совершенное вами открытое преступленіе и убійство, и только по особенной нашей милости, и въ силу ходатайства нынѣшняго истца, получившіе нѣкоторыя права и льготы, не успокоиваетесь въ своихъ злоумышленіяхъ и возмущеніяхъ (*seditiach i buntach*), не уважаете нашей верховной власти, и помимо нашей воли, построили себѣ на городской землѣ подъ распорядительствомъ благороднаго Юрія Пылки, шалашъ—на форму церкви (*szopę... w zrosob cerkwi*), отобрали давнія церковныя земли и замышляете еще заговоры противъ преосвященнаго митрополита, его духовенства и противъ мірскихъ людей, твердо пребывающихъ въ св. уніи. Мало того, вы еще посягаете не только на жизнь истца, но и на его добрую честь и репутацію, и осмѣлились и дерзнули подать, въ прошедшемъ 1637 году 18 октября, въ оршанскую уѣздную канцелярію, неблагопристойную, язвительную и весьма для его чести оскорбительную протестацію, что достаточно видно изъ сей вашей протестаціи, и такъ истецъ, чувствуя свою невинность, считая себя обязаннымъ опровергнуть эти, означенныя въ сей протестаціи, противъ него обвиненія, всѣхъ васъ этимъ позвомъ позываетъ на судъ. И мы повелѣваемъ, чтобы вы явились къ назначенному сроку—и согласно нашему декрету, уничтожили помянутую церковь, возвратили отобрачныя земли и удовлетворили за убытки, а за язвительную протестацію и ваши бунты заплатить положенный общественнымъ закономъ штрафъ, и на жалобу истца обстоятельнѣе заявленную и судебнымъ порядкомъ доказанную, удовлетворительно ствѣчали и оправдывались. Писанъ въ нашей канцеляріи, 1639 года, ноября 23-го.

(М. П.)

Мартинъ Трызна, референдарій
вел. кн. Литовскаго.

Подлинникъ хранится въ архивѣ Полоцкой Дух. Конс. См. Вѣстникъ Ю.-Зап. и Запад. Россіи 1862 г., кн. 5 (Ноябрь).

№ 64.

Плაცъ подь постройку зданія для помѣщенія Витебскаго Суда. 1641 г.

Плაცъ подь постройку для помѣщенія суда въ Витебскомъ замкѣ даемъ сему (Витебскому) воеводству на вѣчныя времена и, властію настоящаго сейма, поручаемъ превосходительному воеводѣ Витебскому, чтобы онъ отмежевалъ таковой въ замкѣ. На постройку этого зданія долженъ быть внесень выборному сборщику податей,—подъ обясеніемъ установленныхъ взысканій за невзносъ податей,—налогъ, какой будетъ опредѣленъ на частномъ сеймѣ, съ имѣній, какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ и нашихъ, въ этомъ воеводствѣ состоящихъ.

Volum. legum, IV, p. 18.

№ 65.

Грамота короля Владислава IV дворянину Ярошу Мацкевичу о передачѣ г. Витебску фольварка Лукишекъ съ деревнями и перевозомъ. 1641 г. Октября 7. ²⁴⁾

(Переводъ съ польскаго).

Владиславъ IV, Божіею милостію, король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Пруссскій, Жмудскій, Мазовецкій, Инфляндскій, Смоленскій, Черниговскій, а Шведскій, Готскій, Вандальскій наслѣдственный король.

Благородному дворянину нашему, господину Ярошу Мацкевичу. Даемъ знать вѣрность вашей, что мы, по уступочной записи (cessia) превосходительнаго Витебскаго воеводы Криштофа Кяшки и по ходатайству сенаторовъ и чиновъ нашихъ, нынѣ при насъ на общемъ сеймѣ находящихся, милостію нашею королевскою даровали и возвратили мѣщанамъ города Витебска коновымъ и всему обществу (konnym у wszystkimi pospolstwu) Магдебургское право со всѣми старыми правами и льготами ихъ; на что имъ дана привилегія наша. Сверхъ каковыхъ правъ, мы возвратили имъ и разныя судебныя учрежденія, а также пожаловали въ пользу города извѣстныя имѣнія наши, въ Витебскомъ воеводствѣ лежація, а именно: мызу (dworzec) Лукишки, съ принадлежащими къ ней деревнями, подъ названіемъ—Юромшино (или Туромшино), Пригонники, Новики, Боронники, Трубачи, Коровайну, съ перевозомъ на рѣкѣ Лучосѣ и съ церковію Святаго Покрова Богородицы; о чемъ пространнѣе изложено въ привилегіяхъ нашихъ, на сіе имъ данныхъ. Для

передачи же въ пользованіе ихъ (Витебскихъ жителей) сего права и льготъ а также и помянутыхъ имѣній, на пользу города нами пожалованныхъ, назначаемъ и посылаемъ вашу вѣрность. А потому, мы за благо разсудили (chcemyміе) и повелѣваемъ вашей вѣрности, съ полученія сей грамоты нашей, выбыть въ Витебскъ и, по изытія означенныхъ Витебскихъ мѣщанъ изъ подъ власти управленія Витебскаго воеводства, именемъ нашимъ королевскимъ, въ силу давной имъ на то привилегіи нашей, возвратить ихъ къ подданности Магдебурскому праву, — которые (мѣщане), учредивъ, на основаніи Магдебургскаго права, Магистратъ и назначивъ, по усмотрѣнію и согласному выбору всѣхъ мѣщанъ города Витебска, — бурмистровъ, ратмановъ, засѣдателей, при вашей вѣрности, должны начать судить и заводить городскіе порядки, то есть въ текущемъ тысяча шестьсотъ сорокъ первомъ году, мѣсяца Ноября пятого дня, — и чтобы вы тѣ вышепомянутыя, принадлежащія городу Витебску имѣнія съ землями, съ слободкою Подворною, въ силу привилегіи нашей и таковыхъ же привилегій, блаженной памяти предшественниками предками нашими дарованныхъ, приказали всецѣло и непремѣнно отдать городу. Писанъ въ Варшавѣ, на общемъ сеймѣ, тысяча шестьсотъ сорокъ первого года, мѣсяца Октября седьмого дня.

Альбрехтъ Станиславъ Радзивиллъ.

(М. П.)

Изъ Книги Привилегій г. Витебска, № 22.

№ 66.

Три письма королей Польскихъ и одно пана воеводы Полоцкаго, изображающія мѣры, принимавшіяся польскимъ правительствомъ, къ подавленію Православной вѣры въ предѣлахъ бывшаго Полоцкаго и Витебскаго воеводствъ.²⁵⁾

I.

(1621 г. Февраля 1-го).

Въ тысяча шесть сотъ сорокъ третьяго мѣсяца Сентября двадцать третьяго дня. Явка отцомъ Іосифомъ Шумлянскимъ, Пресвитеромъ ордена Святаго Василія Великаго, состоящаго въ святой униі, трехъ писемъ королей польскихъ и одного письма пана воеводы Полоцкаго.

Въ присутствіи его милости пана Яна Болеслава Богатыря Косаровскаго, Лянтвойта Полотскаго, предъ нами бурмистрами, райцами и лавниками, въ настоящемъ году судъ и расправу въ Ратушѣ Полотской отправляющими, явившись лично преподобный отецъ Іосифъ Шумлянскій, монахъ ордена Святаго Василя Великаго, Полотскаго Борисоглѣбскаго монастыря, изустно заявилъ и, для записанія въ Полотскія городскія книги, представилъ три письма: одно блаженныя памяти короля Сигизмунда третьяго, два письма, Его королевскаго Величества, нашего всемилостивѣйшаго Государя, нынѣ благополучно царствующаго, а четвертое письмо ясневельможнаго его милости пана воеводы Полотскаго, нижеслѣдующаго содержанія. Представивъ сіи письма, отецъ Іосифъ Шумлянскій просилъ, чтобы они были вписаны въ Полотскія книги. Письма сіи, вписанныя одно за другимъ, слѣдующаго содержанія.

Жыггимонтъ трети божью милостю король полски велики князь литовски руски пруски жомойтски мазовецки инѣфлянѣтски а шведьски вгодски ванѣдалски дедичъны король Славетнымъ бурмистрамъ райцомъ и лавникомъ места нашего полоцкаго верне намъ милымъ ласку нашу господскую Славетные верне намъ милые ижъ неякисъ Смотрицки и Борецки яко се сами называютъ зъ мовившысе сподѣданымъ цесара турецкаго неприятеля вери христианское и нашего котори теперъ зъламавъшы свежо присегу свою и покой постановленны на панства наши войною наступуетъ зъ неякимъ имъ пасторомъ якобы патрыярхоу ерозолимьскимъ на шпегги до панствъ нашихъ отъ цесара турецкаго высланнымъ важылисе на зъневажене зъверхности маестату нашего господарскаго безъ воли ведомости поданя и позъволеня нашего посвещене якоесь братъ одинъ на митрополю киевскую а другій на архиепископство и владыцтво полоцкое мимо тыхъ которые тые предложенства духовъные зъдавна за презренемъ божымъ споданя нашего и спораднаго на то посвещеня на себе носятъ и доброе зъдрови суть и мимо стародовныя права и зъвычайи корунъные и великаго князства литовскаго которые светобливе и ненарушене по сей часъ задержаны суть водлугъ которыхъ мы а нехъто инъшый естесмо обронцоу и подавъцоу церкви божое митрополиты и въсихъ епископовъ въ панствѣ нашомъ и безъ поданя и презенѣтады наше нихто становить давать и посвешъчатъ не можетъ а поготовю тотъ который се менуетъ быть патриархоу албо посломъ патриарха ерозолимьскаго, вгдыжъ патриархове ерозолимьские ниегды жадное владзьѣ надъ духовенствомъ паствъ нашихъ не мели и правила светыхъ отъцовъ и порадокъ церковны не позволяеть овъшемъ боронить абы одинъ во владзу и юрисдыкцыю другого неступовалъсе але они противъ порадву и приказаню церковному и противъ зъверхности маестату нашего господарскаго важылисе у чужою невалѣжнаго патриарха любо имъ пастора у подѣданаго неприятеля хрестиянъскаго и

нашого светитъсе, чынечы то умыслне зъ направи поганъское, непріятеля
врижа светого и нашего абы подчасъ теперешній въ несеня отъ него войны
бунтъ и замешане межы людзми въ пансъствахъ нашихъ учинить а за тымъ
уборони Боже и всю речь посполитую до великого и головънаго небезпечен-
ства подать и привести могли чему мы зъ зверности и повинности наше
господарское въ часъ забегаючи хочемъ меть и расскажемъ абы есте поразу-
мевъшысе зъвельможънымъ воеводою Полоцъкимъ и въ небытности зъ урадомъ
вградскимъ полоцъкимъ постерегали того яеобы тые менованые особы ко
шпекговъ и турбаторы речи посполитое нетолко до замку и места нашего
полоцъкого небыли пуцаны але же бы могли быть полапаны и до везеня вса-
жоны, а потомъ водъле выступу яки се на нихъ зъ суду справа и зынкъви-
зыцыи достаточное покажетъ каранн были, а жебы и инъшимъ всимъ шпек-
гомъ и зъдрацомъ речи посполитое черезъ то дорога загородитъсе мочъла
иначе не учыните для ласъки наше и сповинности своее. Писанъ у варъ-
шавы лета божого нароженя тысеча шестьсотъ двадъцать перъвого месяца
февраля перъвого дня панованя королевствъ нашихъ польскаго тридцать
четвертаго а шведъскаго двадъцать осьмого году у того месту печать вели-
каго князства литовскаго есть притиснена а подпись руки его королевское
милости тыми словы Sigismundus Rex такъже надъпись подъ печатю тыми
словы Алексъсандеръ Коръвинъ кросевскій референдаръ и писарь.

II.

(1635 г. Марта 14).

(Перев. съ польскаго).

А другой листь его королевскаго величества, слѣдующаго содержанія:
Владиславъ Четвертый, Божією милостию, король Польскій, великій князь
Литовскій, Русскій, Прусскій, Жмуйдскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, Смолен-
скій, Черниговскій, а Шведскій, Готескій и Вандальскій наслѣдственный ко-
роль. Объявляемъ симъ листомъ нашимъ всѣмъ, кому о томъ знать слѣдуетъ,
что, явившись лично передъ нами у дѣлъ канцелярія нашей большей вели-
каго княжества Литовскаго, благородный Иванъ Дзягилевичъ привилегію на-
шу лѣта тысеча шесть сотъ тридцать пятаго, мѣсяца марта, въ четырнад-
цатый день, подъ двумя печатами: коронною и великаго княжества Литов-
скаго, нижеизложенную, ни въ чемъ ненарушенную и ничего сомнительнаго
въ себѣ не заключающую, людямъ религіи греческой, въ уніи съ костеломъ
римскимъ сущимъ, на предметъ нижеизложенный данную, для переноса по-
далъ, прося, дабы она была вписана въ книги, которая, слово въ слово,
съ начала до конца по титулѣ нашемъ, гласитъ тако: объявляемъ всѣмъ,
кому о томъ знать слѣдуетъ, современникамъ и потомству, что мы, заботясь

о благѣ общественномъ, приняли на себя обязанность поддерживать доброе согласіе между людьми греческой вѣры, а способы поддержанія сего согласія предоставили отцу святому. Отецъ же святой мнѣнія своего не высказалъ и истиннаго сужденія своего въ семь дѣлъ не объявилъ; безъ чего на настоящемъ сеймѣ невозможно было и принять мѣры къ защитѣ Рѣчи Посполитой и рѣшать инныя дѣла, а потому намъ не пришлось оказать покровительства людямъ, не въ униіи сущимъ, не для поддержанія схизмы, но для блага общаго; даемъ же настоящее удостовѣреніе наше людямъ, въ униіи съ костеломъ римскимъ сущимъ, въ томъ, что мы предоставляемъ имъ на вѣчныя времена митрополию, съ имѣніями, къ оной принадлежащими, а также и архіепископства: Полотское, Владимірское, Пинское, Хелмское, Смоленское, съ монастырями, церквами и принадлежащими къ нимъ имѣніями, которыя навсегда должны оставаться при униятахъ, равно какъ и монастырь Виленскій Святыя Троицы, съ братствомъ, съ церковью Св. Пятвицы, съ принадлежащими онымъ фундушами, а слѣдовательно, Гродненскій, Жидячвинскій, Могилевскій, Минскій, Новогрудскій, Онуфріевскій, Мстиславскій, Пустыньскій, Полотскій, Бреславскій и инныя, находящіяся нынѣ въ ихъ владѣніи, должны оставаться при нихъ на вѣчныя времена. Въ Витебскѣ же, въ Полоцкѣ и Новогрудкѣ неунииты не будутъ никогда имѣть ни одной церкви, удостовѣряя то отъ насъ лично и отъ имени пресвѣтлѣйшихъ потомковъ нашихъ, что упомянутыя епископства, архимандріи, игуменства мы и потомки наши никому иному предоставлять не будемъ, а только заслуженнымъ инокамъ униатамъ ордена Святаго Василія, которыхъ нынѣшній отецъ митрополитъ униатъ и преемники его униаты намъ и преемникамъ нашимъ представлять будутъ, въ удостовѣреніе чего рукою нашею подписали и печати приложить приказали. Данъ въ Варшавѣ на сеймѣ общемъ коронномъ, въ четырнадцатый день мѣсяца Марта, лѣта Господня тысяча шесть сотъ тридцать пятаго, державствованія нашего въ королевствахъ Польскомъ и Шведскомъ третьяго года. Владиславъ король. Марціанъ Тризна, референдарій вел. кн. Литовскаго. Іаковъ Убышъ С. Р. Печатей приложено двѣ: коронная меньшая, а вел. кн. Литов. большая. Тогда мы, король, по просьбѣ вышеупомянутаго благороднаго Яна Дзягилевича, сію вышеизложенную привиллегію приказали внести въ книги канцеляріи нашей вел. княж. Литовскаго, и съ нихъ выдать, извлеченіе, подъ печатью вел. кн. Литовскаго. Совершилось въ Варшавѣ, въ четырнадцатый день мѣсяца Февраля, лѣта Господня тысяча шесть сотъ сорокъ перваго, державствованія нашего Польскаго и Шведскаго девятнадцатаго года. Къ сему листу приложена печать вел. княж. Литовскаго. Подпись же въ нижеслѣдующихъ словахъ: Альбрехтъ Станиславъ Радзивиллъ, канцлеръ вел. кн. Литовскаго рукою властною. За удостовѣреніемъ сіятельнаго Альбрехта Станислава Радзивилла, князя на Олыкѣ и

Несвижѣ, канцлера вел. кн. Литовскаго, Пинскаго, Гнѣзненскаго, Ковенскаго старосты; другая подпись въ нижеслѣдующихъ словахъ: Францисъ Исайковскій, его королевскаго величества секретарь.

III.

(1638 г. Мая 28).

А третій листъ его королевскаго величества, въ слѣдующихъ выраженіяхъ: Владиславъ четвертый, Божіею милостію, король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Пруссскій, Жмуйдскій, Мазовецкій, Инфлянскій, Смоленскій, Черниговскій, а Шведскій, Готскій, Вандальскій наслѣдственный король. Вельможному Янушу Кашкѣ, воеводѣ Полотскому, гетману полному вел. княж. Литовскаго, Чернавскому старостѣ, намъ любезно-милому, объявляемъ нашу королевскую милость. Вельможный, намъ любезно-милый. Безъ не малаго оскорбленія освѣдомились мы, что нѣкоторые лица въ воеводствѣ Полотскомъ, въ управленіи Вашемъ состоящемъ, мѣстнымъ священникамъ русскаго исповѣданія, въ униі со святымъ костеломъ римскимъ католическимъ сущимъ, разныя беззаконія, оскорбляющія наше величество королевское, и обиды сану духовному учинюуть, вмѣшиваясь ненадлежаще въ судъ и расправу духовную, имъ не принадлежащія, и въ имѣнія церковныя, во славу Божію, съ давнихъ временъ, предназначенныя, — каковыя поступки ихъ весьма справедливо насъ оскорбляютъ. Посему мы желаемъ и отъ любезно-вѣрности вашей надѣмся, дабы изъ всѣхъ священниковъ униатовъ, въ самомъ городѣ Полотскѣ и въ имѣніяхъ экономіи Полотской церкви свои имѣющихъ и божественную службу отправляющихъ, рукою нашею королевскою отъ всякихъ несправедливостей охраняли и внимательно наблюдали, дабы подъ охраною и защитою нашею ни малѣйшая противозаконность относительно ихъ не оставалась бы безнаказанною въ свое время и на своемъ мѣстѣ, и чтобы они о томъ вѣдали. Противнаго сему любезно-вѣрность Ваша не учините и по обязанности своей и изъ опасенія утратить милость нашу. Данъ въ Варшавѣ, въ XXVIII день мѣсяца мая, лѣта Господня MDCXXXVIII, державствованія нашего польскаго VI года, шведскаго VII года. Къ сему листу приложена печать вел. кн. Литовскаго, а подписано рукою его королевскаго величества тако: Владиславъ король. Вельможному воеводѣ Полотскому, относительно священниковъ униатовъ. Подъ печатью же подписано: Марціанъ Тризна, референдарій, писарь вел. кн. Литовскаго.

IV.

(1643 г. Сентября 14).

А четвертый листъ его милости пана воеводы Полотскаго, въ нижеслѣдующихъ выраженіяхъ: Янушъ Кишка, воевода Полотскій, гетманъ поль-

ный вел. княж. Литовскаго, Пернавскій и пр. староста. Всѣмъ вообще и каждому въ особенности, кому бы о томъ знать слѣдовало, преподобнымъ особамъ духовнымъ, ясновельможнымъ, вельможнымъ, благородно-урожденнымъ ихъ милостямъ обывателямъ воеводства Полотскаго, моимъ милостивымъ государямъ братьямъ, также достопочтенному магистрату и всѣмъ жителямъ города его королевскаго величества Полотска, объявляемъ и доводимъ до общаго свѣдѣнія, что мнѣ предъявлена привилегія его королевскаго величества, нашего всемилостивѣйшаго государя, тысяча шестьсотъ тридцать пятаго года, мѣсяца Марта въ четырнадцатый день выдавая и принадлежащая, какъ всѣмъ преподобнымъ отцамъ духовнымъ, такъ и вообще всѣмъ людямъ религіи греческой, въ исповѣданіи униі святой сущимъ, въ которой прочитавши, въ числѣ прочихъ пунктовъ, опредѣленно выраженные волю и приказаніе его королевскаго величества, нашего всемилостивѣйшаго государя, чтобы въ нѣкоторыхъ городахъ, а именно въ королевскомъ городѣ Полотскѣ не осмѣливался никто изъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ ни строить церквей религіи греческой—дизунитской, ни отправлять публичнаго богослуженія, ни даже совершать никакихъ духовныхъ требъ, сообразно обряду; сверхъ того, врученъ мнѣ листъ его королевскаго величества, которымъ его королевское величество поручить мнѣ соизволилъ, дабы я особъ духовныхъ, тамъ, въ воеводствѣ и епархіи полотскихъ сущихъ, религіи уніятской, подъ высокою рукою его королевскаго величества охранялъ и въ попеченіи имѣлъ, сберегая правительствомъ его королевскаго величества отъ всякихъ обидъ, замѣшательствъ и оскорбленій со стороны диссидентовъ, если бы что либо таковое встрѣтилось, сверхъ сего, по соизволенію и порученію его королевскаго величества, соображаясь въ привилегію и съ врученнымъ мнѣ листомъ и соображаясь съ правительствомъ его королевскаго величества и по предоставленной мнѣ власти, по мѣсту, обязываю, какъ отцовъ духовныхъ, въ дизуніи сущихъ, такъ и всѣхъ павовъ обывателей мѣстныхъ и достопочтенныхъ мѣщанъ полотскихъ, и отъ имени его королевскаго величества напоминаю, дабы никто изъ нихъ, привявъ во вниманіе волю и приказаніе его королевскаго величества, не осмѣливался въ помянутомъ городѣ ни отправлять публично богослуженія, ни заниматься школьнымъ обученіемъ, а, сверхъ того, дабы никто не дерзалъ возмущаться и религіи уніятской учинять въ чемъ либо препятствія, замѣшательства, насмѣшки, (какъ то бывало въ недавнее время) равно какъ никто не осмѣливался бы злоумышлять и похваляться; а если бы въ частности или вообще обнаружилось что либо подобное, то таковой не только подвергнется законному наказанію, а сверхъ того я назначаю штрафу въ пользу его королевскаго величества, моего всемилостивѣйшаго государя, пятьдесятъ тысячъ, а въ пользу мою, какъ воеводы и войта, десять тысячъ

злотыхъ польскихъ; въ удостовѣреніе чего настоящій листъ, съ приложеніемъ печати, собственноручно подписую. Писанъ въ Крипичахъ, тысяча шесть сотъ сорокъ третьяго года, мѣсяца Сентября, четырнадцатаго дня. У сего листа приложена печать и сдѣлана подпись слѣдующими словами: Янушъ Кишеа, воевода и войтъ Полотскій, польный гетманъ вел. кн. Литовскаго, рукою властною. Каковыя всѣ четыре листа, представленные передъ судомъ, по просьбѣ преподобнаго отца Іосифа Шумлянскаго, въ городскія Полотскія книги вписавы.

Извлечено изъ Полоцкихъ городскихъ книгъ, хранящихся въ Витеб. Центр. архивъ. См. Витеб. Губ. Вѣдомости 1864 г. № 35. Ср. Вѣстникъ Западной Россіи 1867 г., т. IV, кн. 12. Подлинники хранятся въ архивъ б. Греко-уніят. митр., при Св. Синодѣ, за № 528.

№ 67.

Декретъ, данный городу Витебску 25 Ноября 1644 года, относительно привилегіи на Магдебургское право и возвращеніе свободы.²⁶⁾

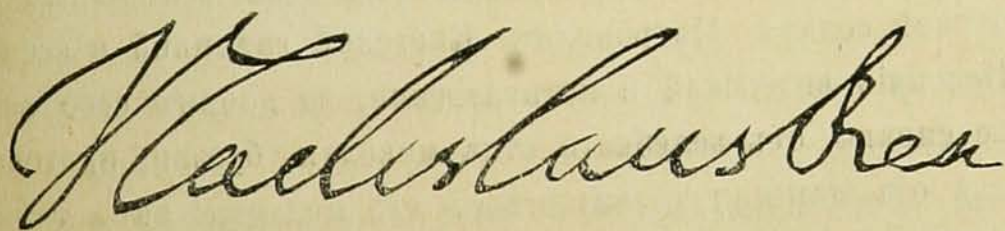
(Переводъ съ польскаго).

Владиславъ IV, Божіею милостію, король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Пруссскій, Жмуйдскій, Мазовецкій, Инфляндскій, Смоленскій, Черниговскій и наслѣдственный король Шведскій, Готскій и Вандальскій.

Объявляемъ сею грамотою нашею, кому о томъ вѣдать надлежитъ, что мы были просимы о выдачѣ изъ книгъ главной канцеляріи нашей великаго княжества Литовскаго, выпискою, нижепрописаннаго документа, который, послѣ озаглавленія титуломъ нашимъ, содержится въ слѣдующихъ словахъ: «Объявляемъ сею грамотою нашею, кому бы о томъ вѣдать надлежало, что мы, дѣйствуя въ отношеніи къ пришедшимъ въ упадокъ, съ обычнымъ нашимъ состраданіемъ привилегіею нашею, данною въ обозѣ подъ Смоленскомъ, въ седьмой день мѣсяца Октября, лѣта Господня тысяча шестьсотъ тридцать третьяго, возвратили мѣщанамъ нашего города Витебска, по милости нашей и по ходатайству нѣкоторыхъ сановниковъ и придворныхъ нашихъ чиновниковъ, а особенно—покойныхъ: превосходительнаго Криштофа Радзивилла, воеводы Виленскаго, гетмана В. К. Литовскаго, и вельможнаго Семена Самуила Сангушки, воеводы Витебскаго, которые намъ, во время прошедшей Московской экспедиціи, достаточно рекомендовали въ своихъ отзывахъ мужество и рыцарскую храбрость обывателей этого города, готовую на

всѣ опасности и много разъ заявленную ими въ охраненіи предѣловъ нашего государства отъ нападеній непріятельскихъ,—всѣ права, льготы и свободу, которыхъ они лишились, вслѣдствіе убіенія преосвященнаго Юсафата Концевича, архіепископа Полоцкаго, Витебскаго и Мстиславскаго; привилегію же на право Магдебургское, дарованную этому городу блаженной памяти е. в. королемъ родителемъ нашимъ, удержали—было до дальнѣйшей нашей милости. Но при усиленныхъ вывѣдъ просьбахъ этого города, когда и нѣкоторые изъ сановниковъ и придворныхъ нашихъ чиновниковъ, а также преосвященный Антоній Селява, митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всей Руси, архіепископъ Полоцкій, Витебскій и Мстиславскій донося намъ, что мѣщане наши Витебскіе, приступивъ добровольно къ единенію со святою Римскою церковію, желаютъ неизмѣнно пребывать, вмѣстѣ съ своими женами, дѣтьми и потомками, подъ властію и послушаніемъ нынѣшняго своего архіепископа Витебскаго и слѣдующихъ за нимъ, во всѣ будущія времена, занесли къ намъ свое ходатайство, дабы мы, снявъ совершенно упомянутое наказаніе, возвратили и пожаловали упомянутую привилегію, давную этому городу на право Магдебургское, со всѣми ея льготами и преимуществами; то мы, по милости нашей королевской и благодати въ отношеніи къ подданнымъ нашимъ, и дѣлая то изъ уваженія къ ходатайству сановниковъ и чиновниковъ нашихъ, а также преосвященнаго митрополита Кіевскаго, снявъ всецѣло наказаніе, которое до сихъ поръ несли на себѣ Витебскіе мѣщане, и послѣ добровольной уступки и отреченія вельможнаго Краштофа Кишки, воеводы Витебскаго, отъ правъ и власти ему принадлежащей,—отреченія, заявленнаго въ письмѣ, которое было прочитано предъ нами, возвращаемъ и подтверждаемъ привилегію на право Магдебургское, дарованную этому городу блаженной памяти е. в. королемъ родителемъ нашимъ, подтверждая ее силою и властію нашей королевскою, во всѣхъ ея пунктахъ, отдѣленіяхъ, статьяхъ, параграфахъ и условіяхъ, и освобождаемъ и изъземлемъ (Витебскихъ мѣщанъ) изъ власти, зависимости и подчиненія нынѣшнему и слѣдующимъ за нимъ Витебскимъ воеводамъ, съ тѣмъ, однакожъ, условіемъ, чтобы всѣ лица, состоящія въ Витебскомъ городскомъ Магистратѣ, были не иной Вѣры, какъ только истинной Римско-католической или Греческо-Уніятской. Въ противномъ же случаѣ, если бы они когда либо отъ святой уніи и отъ послушанія преосвященному своему владыкѣ Витебскому отпали, то этимъ самымъ они снова лишились бы и потеряли право Магдебургское, нами теперь имъ возвращенное. Мѣщане же тѣ только имѣютъ пользоваться вышеупомянутою привилегіею е. в. короля, родителя нашего, кои, не выходя изъ подъ власти упомянутаго магистрата, неизмѣнно будутъ пребывать въ послушаніи преосвященнаго владыки Витебскаго, находящагося въ единеніи со

святою Римскою церковію, а изъ дисуніатовъ и другихъ диссидентовъ нието этого права Магдебургскаго и соединенныхъ съ самъ льготъ и преимуществъ присвоивать не долженъ. А дабы слава Божія безпрепятственно умножалась между обывателями города Витебска, находящимися въ святой униі, возлагаемъ на Витебскій городской магистратъ, на вѣчныя времена, дабы овъ строго наблюдалъ и, по мѣрѣ возможности, предупреждалъ, чтобы нигдѣ въ городѣ Витебскѣ, ни подъ какимъ предлогомъ, дисуніатская церковь строима не была. Войтовство однакожь этого города Витебска, находящагося нынѣ при вельможномъ Криштофѣ Кишко, воеводѣ Витебскомъ, оставляемъ за нимъ пожизненно, а по смерти его Витебскіе мѣщане, избравъ на эту должность Витебскаго войта четырехъ кандидатовъ, лицъ изъ дворянскаго сословія, обязаны представлять ихъ на наше утверженіе. Войтъ же Витебскій, нынѣшній и слѣдующій за нимъ, избранный мѣщанами и нами утвержденный, имѣетъ судить и рѣшать, на основаніи Виленскаго плебисцита, всѣ дѣла, подлежащія его вѣдѣнію; равно и магистратъ города Витебска, храня неизмѣнно давнія права и обычаи, долженъ, въ отправленіи своихъ обязанностей, сообразоваться со всѣми законоположеніями этого же плебисцита Виленскаго, а также духовной Виленской капитулы и преосвященнаго Владыки Витебскаго, имѣющаго свое пребываніе въ тамошнемъ городѣ. Такимъ образомъ, наши Витебскіе мѣщане будутъ судиться и рядиться правомъ Магдебургскимъ, пользуясь всецѣло и ненарушимо, на вѣчныя времена, всѣми правами, свободою, льготами и преимуществами, дарованными имъ свѣтлѣйшими предшественниками нашими и нами возвращенными и подтвержденными, что все утверждая, дали Мы имъ эту привилейную грамоту, за подписью нашею и печатью в. к. Литовскаго. Дано въ Варшавѣ, въ двадцать восьмой день мѣсяца Сентября, лѣта Господня тысяча шестьсотъ сорокъ перваго, царствованія же нашего Польскаго девятаго, а Шведскаго десятаго года.

Францъ Исайевскій, референдарій, писарь в. к. Литовскаго.—Мы, король, милостиво соизволивъ на просьбу стороны просящей, повелѣли выдать этотъ документъ, для внесенія его, выпискою и подъ печатью в. к. Литов-

товскаго, въ эту нашу грамоту.—Дано въ Варшавѣ, въ 25 день Ноября, лѣта Господня 1644, царствованія же нашего Польскаго 12, а Шведскаго 13 года.

Альбрехтъ Станиславъ Радзивиллъ,
канцлеръ в. к. Литовскаго.

(М. П.)

По просьбѣ Сіятельнаго Альберта Станислава Радзивила, владѣтеля . . . Несвижа, канцлера в. к. Литовскаго . . . старосты Ковенскаго.

Янъ-Давидъ Завиша, секретарь е. к. величества.

Изъ Книги Привилегій г. Витебска, № 5 и 40. Копія хранится и въ архивъ Полоцкой Духовной Консисторіи. См. Витеб. Губ. Вѣд., 1864 г., № 2.

№ 68.

Выпись изъ городскихъ книгъ Витебскаго воеводства протестаціи уніятскаго митрополита, Полоцкаго архіепископа Антонія Селлявы на Витебскій магистратъ и мѣщанъ, что они почти всѣ отпали отъ уніи въ православіе. 1646 г. Марта 21.²⁷⁾

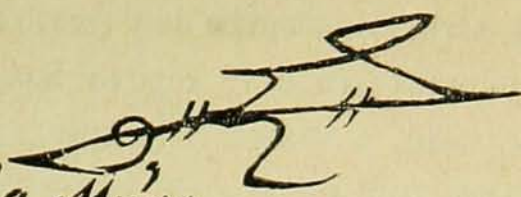
Лѣта отъ нароженя сына Божего тысяча шестсот сорокъ шестого месеца марца двадцат первого дня.

На враде господарскомъ ивгородскомъ воеводства полоцкого, передомною явомъ лисовскимъ мечнымъ упицкимъ и подвоеведемъ полоцкимъ отъ ясне велможного пана его милости пана Януша Кишеи воеводы полоцкого гетмана полного великого княжества литовского, старосты пернавскаго будущимъ. Оповедалъ и утяжливѣ жаловалъ в бозе превелебный ясне велможный его милость отецъ Антоній селява Митрополита Киевскій галицкый и всея росіи архіепископъ Полоцкый витебскій и мстиславскій, за данемъ себе ведомости и таковое певное справы отъ велебнаго отца миколая брозки, протопопы витебского, также и отъ намесника витебского его милости пана томаша Селлявы на словетныхъ (т. е. мѣщанъ) пана миколая гутора, пана Данилу булата райцовъ, пана ивана романовского пана романа козла лавниковъ, в року теперешнемъ тысяча шестсот сорокъ шостого, въ ратушу витебскомъ мандатъ (указъ) отправуючыхъ а пры томъ и на ивныхъ всехъ бурмистровъ радцовъ и лавниковъ тогожъ места витебского, о томъ ижъ де поменены панове бу-

мистры райцы и лавники места витебского, пропомневшы, то ижъ в прошлыхъ летахъ за певные (извѣстные) выступки свое сами, и все посполство витебское отпали были зъ гродского декрету отъ ихъ милостей пановъ комисаровъ отъ его Короля и пана нашего милостиваго зосланныхъ, на нихъ ферованого (взнесеннаго), отъ всихъ правъ, свободъ и вольностей месту витебскому служащихъ, где тежъ въ тотъ часъ, по ферованю такового декрету комисарского, и по учыненю екзекуции право магдебургское у нихъ отнято было которого и долго веуживали (не пользовались, не употребляли,) ажъ нерыхло (нескоро) за прычыною ясне велможныхъ некоторыхъ ихъ милостей пановъ Сенаторовъ, А особливе и запричыною моею, мене митрополиты и архіепископа полоцкого витебского и мстиславского Его Королевская милость панъ нашъ милостивый знову имъ всимъ мещаномъ витебскимъ право магдебургское надать рачиль (изволилъ) подтою однакожъ кондыцьею, же они вси мещане витебскіе старшыи и меньшыи совсими зъ жонами з детми и зовсими потомками своими николи неотступне и неодменне до едности светое с костеломъ рымскимъ приступили, и под владзу и послушенство теперешняго Архіепископа полоцкаго и витебского и по нимъ наступуючаго поддали ее на вси прышлые потомные и вечные часы, а еслибы колижколвекъ отъ унии светое и отъ послушенства владыки своего витебского одорвали, през то само вси мещане витебские, отъ права магдебургского имъ наданого отпадать и оное тратить мають, чого пилно майстратъ витебский постерегать мель, абысе жадная церковъ схизматичкая в месте витебскомъ и около места не будовала и жадень (ни одинъ) схизматыкъ не толко в майстрате але и в посполстве витебскомъ не былъ, яко обо всемъ шырей в томъ самомъ привилею отъ его Королевское милости не право магдебургское имъ наданомъ сроко (строга) и варовне есть писано и доложено, Помененные теж панове бурмистры райцы и лавники места витебского, пропомневшы того всего што на нихъ презъ привилей его королевское милостю вложено и самисе того доброволне стеречь терпеть и поносить, подчяли, также пропомневшы доброволного листу запису своего и заруки двухъ тысячей копъ грошей вней заложное, Нетолко абы мели посполство отъ схизмы одводить и оную з витебска выкоренять, Але сами будучы скрытыми схизматыками и на ошукане (обманъ) едности светое той собѣ привилей у его королевское милости пана моего милостивого за причину моею на право магдебургское отрымали; бо въ року теперешнемъ тысеца шестсотъ сорокъ шостого месеца Марца одивдцатаго дня тые помененные панове бурмистры райцы и лавники места витебского незабежачи тумултомъ и седиціамъ (не предотвращая мятяжей и смятеній) але будучи до оныхъ сами поводомъ допустили, зпроводить разныхъ черцовъ дызуницкихъ до витебска, которые черцы дызуницкие з нимижъ самими бурмистрами райцами и лавниками и

посполствомъ витебскимъ которыхъ было до трехъ тысячъ, арматно (вооружившись) зухвалѣ (нагло) и помнозе (торжественно), Ато все чинечы на взгарду (презрѣніе) едности светое спротивляючысе значне привилееви его Королевское милости под певною кондыцею (подъ извѣстнымъ условіемъ) имъ на то данокъ, мимо ведомость помененого отца миколая брозки протопопы витебского и всихъ иншихъ священниковъ витебскихъ подъ владзею (властію) моею въ едности светой будучихъ, смели и важылисе, тело змерное матки пана Матвея лытва бурмистра тежъ витебского, ховать (погребать) и оной погребъ отпраковать несучы тое тело в день неделный з мѣста витебского мимо церквей и цвицтары (кладбища) уніяцкіе ажъ за место витебское, где тое тело матки своее тотъ помененый панъ матвей лытва бурмистръ з братомъ своимъ рожонымъ василемъ лыткою и з тыми черницами дызуницкими поховаль пры згромаженю (при стеченіи) посполства (простого народа), личбою (числомъ) вышей выраженой, недбаючы ничого на заруку заложоную, тысячу копъ грошей на его королевскую милость, также и непогледаючы за ничого на одпаднене права своего магдебурского, бо отецъ протопопъ витебскій со всимъ духовенствомъ заразъ (сейчасъ) того часу енерала (вознаго) до магистрату сего рочного витебского посылалъ, жадаючи (требуя) абы такового впроваженя (введенія) схизмы небыло, а затымъ и тумулты се недеяли закладаючи имъ помененую заруку, але они маистратъ витебскій и сами на томъ погребѣ а втомъ тумулте будучы, тому всему початкомъ застали и показалисе, зачимъ значне нетолко втую заруку тисечу копъ черезъ енерала заложоную, але и въ одпаднене права своего майдебурского попали, кгдажъ заразъ потомъ своимъ учынку, на ратушу у витебску незаседають, бо тотже отецъ протопопа витебскій зившими священниками тамошними поволоко разъ зъ енераломъ приходилъ на ратушъ, лечъ (но) завше (всегда), ратушъ знашолъ замкненый откулсе значыть же то все зъ сполное рады намовы и ведомости всемъ маистрату витебскому деетсе на уближене хвалы Бозкое и едности светое о што все хотечы спомененымъ маистратомъ витебскимъ правомъ чынить абы водлугъ кондыцый в привылею описаной отъ права майдебурского отпали и тую заруку черезъ енерала заложоную тысячу копъ грошей литовскихъ, которую сами доброволне презъ листъ записъ мой на себе вложили заплатили, просилъ его милость отецъ митрополита ижбы тое оповедане было до книгъ городскихъ полоцкихъ записано што есть записано скоторыхъ в сей выписъ подъ печатю моею подвоевоцкою, в Бозе велебному ясне велможному его милости отцу Аптону Селяве митрополите Киевскому галицкому и всей рос-

сии архиепископу полоцкому витебскому мстиславскому есть выдано писано у полоцку.

Антони Желтава Миря
голова Киевский

(М П.)

Коррикговалъ Нарушевичъ.

Подлинникъ хранится въ архивъ Полоцкой Духовной Консисторіи. См. Витебскія Губ. Вѣд. 1859 г., № 1. Ср. Вѣстн. Ю. З. и Запад. Россіи 1863 г., кн. 8 (февраль).

№ 69.

Грамота (подтвердительная) короля Яна Казимира на разныя льготы, согласно прежнимъ привилегіямъ. 1650 г. Января 19²⁸).

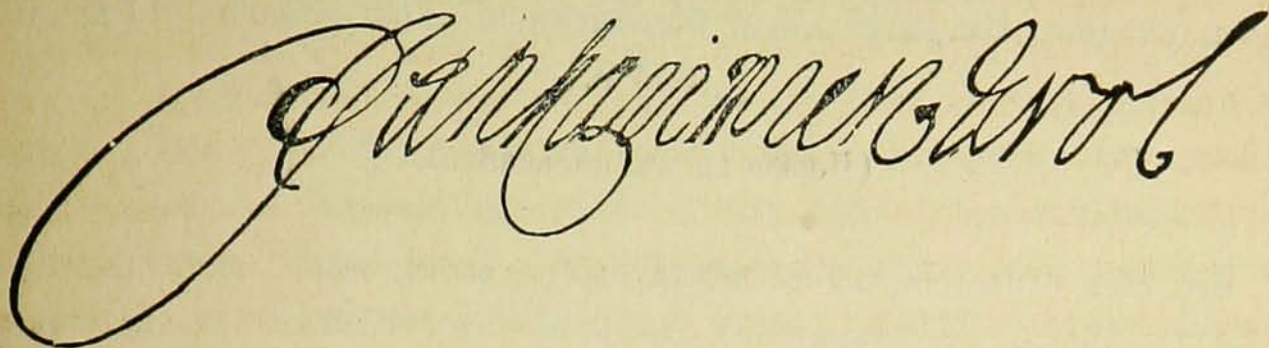
(Переводъ съ польскаго)

Янъ Казиміръ, Божією милостію, король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Жмудскій, Мазовецкій, Инфляндскій, Смоленскій, Подляскій, Волынскій, Киевскій, Подольскій, Сѣверскій, Черниговскій.

Объявляемъ сею грамотою нашею всѣмъ и каждому, кому о томъ вѣдать надлежитъ нынѣ и на будущія времена, что мы, на благополучной коронаціи нашей, обязавшись присягою оставить въ своей силѣ всѣ общія и особыя права и льготы ((prawa i wolności generalne i specialne)), нашимъ поданнымъ всепресвѣтлѣйшими предшественниками нашими дарованныя, и все мѣрно сохраняя оную (присягу), равнымъ образомъ, соизволили явить ту же милость и именитымъ гражданамъ нашего города Витебска (toż słowetnym mieszczanom miasta Naszego Witebskiego swiadczyc umysliliśmy). Они представили привилегіи свои, всепресвѣтлѣйшими предшественниками нашими на всякія права, свободу, увольненіе отъ всякихъ податей и налоговъ и льготы (na różne prawa, swobody, libertatie i wolności), помянутому городу Витебску и жителямъ его данныя и принадлежащія, особенно же послѣднюю привилегію, рукою блаженной памяти брата нашего, е. в. короля Владислава IV, въ Варшавѣ, лѣта Господня 1631, мѣсяца Сентября 28 дня подписанную и печатью великаго княже-

ства Литовскаго снабженную; грамога эта, ни въ чемъ неповрежденная и никакому сомнѣнiю неподлежащая, содержитъ въ себѣ подтвержденiе всѣхъ правъ и льготъ, которыя они (жители), начиная отъ е. в. короля Казимира до вышепомянутаго е. в. короля Владислава IV, по привилегiямъ ихъ (королей) получили, а также содержитъ въ себѣ право на возвращенiе Магдебургскаго права, при блаженной памяти е. в. королѣ, родителѣ нашемъ, по извѣстнымъ причинамъ у нихъ отнятое; эта привилегiя подъ такимъ дана условiемъ, чтобы въ этомъ нашемъ городѣ Витебскѣ никакая схизма никогда не была восстанавливаема (wznowiona), но чтобы святая унiя греческой церкви съ римскою навсегда пребывала. Представивши всѣ эти привилегiи, мѣщане Витебскiе принесли намъ, чрезъ посредство нѣкоторыхъ сенаторовъ и придворныхъ чиновъ нашихъ (P. P. Rad i urzędniokow naszych dwornych), нынѣ при насъ состоящихъ, просьбу свою, чтобы мы имъ сiю послѣднюю привилегiю, здѣсь по содержанию ея указанную (specyfikowaną), въ которой заключаются и другiя, прежнiя (привилегiи), королевскою нашею силою и властiю утвердили и укрѣпили. Къ каковой просьбѣ именитыхъ гражданъ Витебскихъ, какъ правильной, по ходатайству сенаторовъ, милостиво снисходя, означенную послѣднюю привилегiю, въ которой содержатся и послѣднiя привилегiи, подъ условiемъ сохраненiя св. унiи во всѣхъ церквахъ этого города съ римскою церковiю, каковсе (условiе) должно остаться неизмѣннымъ (który za wyrażony miéć chcemy), во всѣхъ ея (этой привилегiи) статьяхъ, дополненiяхъ (klauzulach), условiяхъ, параграфахъ, силою и властiю нашею королевскою утверждаемъ, укрѣпляемъ и одобряемъ. Согласно этой привилегiи, на всѣ будущiя времена мы оставляемъ и преемники наши обязаны будутъ оставить (ихъ—жителей г. Витебска) при всѣхъ льготахъ, свободѣ, увольненiи отъ всякихъ податей и налоговъ, особливо же, согласно привилегiи, блаженной памяти е. в. королемъ Сигизмундомъ III конфирмованной, которая и самую послѣднюю привилегiю во всемъ одобрена; при увольненiи помянутыхъ мѣщанъ Витебскихъ отъ платежа старыхъ мытъ (myt starych) какъ въ королевствѣ Польскомъ, такъ и въ великомъ княжествѣ Литовскомъ; при возвратѣ (имъ) всякихъ населенныхъ мѣсть, какъ дворянскихъ, такъ и духовныхъ, подъ однимъ городскимъ правомъ и въ одномъ городскомъ вѣдомствѣ, на разныхъ посадахъ состоящихъ (pod dzwonmieyski i pod iedną juryzdyką mieyską na różnych posadach będących); при сложени съ нихъ струговаго, лодочнаго, подужнаго (podużnego) и другихъ неподлежащихъ сборовъ, несогласныхъ съ присвоенными имъ привилегiями и взимаемыхъ замкомъ; при освобожденiи мѣщанъ, но только находящихся въ магистратѣ, самихъ и домовъ ихъ, отъ военнаго постоя и отъ таковаго жъ во время общихъ и частныхъ съѣздовъ. Что все утверждая и, для лучшей вѣрности,

собственною рукою нашею подписавъ, мы повелѣли приложить великаго княжества Литовскаго печать. Дана въ Варшавѣ, мѣсяца Января 19 дня 1650 года, царствованія же нашего Польскаго во 2-й и Шведскаго въ 3-й годъ.

Филиппъ Казиміръ Обуховичъ, писарь (pisarz) нашего княжества Литовскаго.

Изъ Книги Привилегій г. Витебска, № 3.

№ 70

Защита г. Витебска въ 1654 г. ”).

(Переводъ съ польскаго).

Сила Рѣчи Посполитой опирается на Витебскомъ замкѣ; посему, для лучшей обороны того мѣста, постановляемъ, чтобы мѣщане, которые поселены на землѣ духовенства обонхъ обрядовъ, состоящей въ Магдебургскомъ вѣдомствѣ (duchowney Magdeburskiey utriusque ritus jurydyki), равно какъ и посельскіе мѣщане, въ случаѣ войны и опасности для этого замка, подчинялись Витебскому воеводѣ или его намѣстнику, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, лишенія своего имущества. Также и Суражскихъ мѣщанъ, располагая въ вѣрности намъ и Рѣчи Посполитой, съ согласія всѣхъ государственныхъ чиновъ (stanow) освобождаемъ до четырехъ лѣтъ отъ податей Рѣчи Посполитой, (за исключеніемъ питейнаго сбора, — szorowego), равно какъ отъ всякой продовольственной повинности и воинскихъ постоевъ (stacyi у leż żołnierskich); они же обязаны всеусердно защищать Суражъ отъ неприятеля.

Konsytucye y uchwała seymu Warszawskiego § 12.

Volum. legum IV, 218.